

4

Октябрь-декабрь (84) 2018

16+

СОДЕРЖАНИЕ

Учредитель
Ульяновский
государственный
технический
университет

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Н. Г. Ярушкина

**Заместитель
главного
редактора**

В. Г. Тронин

**Редакционная
коллегия:**

А. Н. Афанасьев
К. К. Васильев
А. А. Дырдин
С. К. Киселёв
М. Н. Кондратьева
А. В. Кузнецов
В. К. Манжосов
Г. Л. Ривин
В. П. Табаков
Л. В. Худобин
Н. А. Евдокимова (отв.
секретарь)

А. Н. Афанасьев
А. Н. Никулин
А. С. Кузнецов	4	ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ
Образовательный симбиоз университета и предприятия – развитие кадрового потенциала
А. Р. Сафиуллина	8	К вопросу о содержании занятий по иностранному языку, направленных на культурное самоопределение студентов технического университета
Б. Р. Косанович	11	ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
«Тихий Дон» М. Шолохова в жанре графического романа (Русско-сербский комикс «Кзаки»)
Л. С. Козлова	16	Конфликтные ситуации в организациях и пути их устранения
Т. В. Кудрякова	18	О пространственной организации поэтического мира Геннадия Айги
Р.Р. Сайфутдинова	22	Способы образования каламбуров в «Пьесах для любимого театра» Н. Коляды
Р. В. Леушкин	24	Виртуализация форм власти в системе социально-коммуникативного пространства
Г. П. Сидорова	27	Советская повседневность: «преодоление различий между городом и деревней», или Культура городская vs сельской
Н. В. Тибушкина	31	Мотивы народного календаря в романе М. А. Шолохова «Тихий Дон»
В. К. Манжосов
А. А. Самсонов	35	ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ
Передача движения в клиновом механизме
Д. А. Жуков	40	ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
Оценка качества диагностики функционирования технического объекта методами машинного обучения по различным критериям

Н. Ф. Низамов	43	Анализ загруженности ресурсов на основе системы нечёткого логического вывода
		ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ
О. В. Марченко	47	Значение корпоративной культуры в организации
В. В. Кузнецов Р. А. Сайфутдинов И. С. Большухина	50	Сто лет развития России
С. В. Смоленская	56	Проблемы и перспективы развития рынка труда в РФ
И. А. Филиппова Е. С. Кашева	60	Экономическая глобализация
	62	СООБЩЕНИЕ
	63	ХРОНИКА УНИВЕРСИТЕТА. КОНФЕРЕНЦИИ. ЮБИЛЕИ
	64	ABSTRACTS
	66	Содержание журнала «Вестник УлГТУ» за 2018 г.
	68	Правила оформления статей для журнала «Вестник УлГТУ»

**Адрес издателя
и редакции:**

✉ 432027, Россия,
г. Ульяновск,
ул. Северный Венец,
д. 32

☎ (8422) 43-06-43

<http://www.venec.ulstu.ru/lib/>

Журнал зарегистрирован
Государственным комите-
том Российской Федерации
по печати.

Свидетельство о регистра-
ции средства массовой ин-
формации №016797 от 14
ноября 1997 г.

Журнал включён в Россий-
ский индекс научного цити-
рования (РИНЦ).

Пятилетний импакт-фактор
РИНЦ – 0,247

Реферируется в ВИНИТИ
РАН.

Отпечатано в ИПК

«Венец» УлГТУ

432027, Россия,

г. Ульяновск,

ул. Северный Венец,

д. 32

Подписано в печать
25.12.2018.

Дата выхода в свет

28.12.2018.

Формат 60×90/8.

Печать трафаретная.

Усл. печ. л. 8,50.

Тираж 150 экз.

Заказ 1140.

Цена свободная.

CONTENTS

		HIGHER EDUCATION PROBLEMS
A. N. Afanasyev A. N. Nikulin A. S. Kuznetsov	4	Educational symbiosis of university and enterprise – development of personnel potential
A. R. Safiullina	8	To the problem of the content of foreign language lessons, supporting cultural self-determination of students of the technical university
		HUMANITIES
B. R. Kosanovich	11	«Quiet Don» of M. Sholokhov in a genre of the graphic novel (the russian-serbian comic book «Cossacks»)
L. S. Kozlova	16	Conflict situations in organizations and ways of their elimination
T. V. Kudryakova	18	About spatial organization of Gennady Aygi's poetic world
R. R. Sayfutdinova	22	The ways of puns in plays for the favourite theater by N. Kolyada
R. V. Leushkin	24	Virtualization of forms of power in the system of social and communicative space
G. P. Sidorova	27	Soviet everyday: «overcoming differences between the city and villages», or culture urban vs rural
N. V. Tibushkina	31	Motives of the people's calendar in the novel «Quiet Don» by M. A. Sholokhov
		NATURAL SCIENCES
V. K. Manzhosov A. A. Samsonov	35	The transmission of motion in the wedge mechanism
		INFORMATION TECHNOLOGIES
D. A. Zhukov	40	Diagnostic quality assessment of the functioning of the technical object methods of machine learning on different criteria
N. F. Nizamov	43	Analysis of loading resources on the basis of the system of fuzzy logical conclusion
		ECONOMICS AND QUALITY MANAGEMENT
O. V. Marchenko	47	The importance of corporate culture in the organization
V. V. Kyznetsov R. A. Saifytdinov I. S. Bolsukhina	50	Century of development of Russia
S. V. Smolenskaya	56	Problems and prospects of labour market development in Russia
I. A. Filippova E.S. Kasheva	60	Economic globalization
	62	INFORMATION
	63	UNIVERSITY CHRONICLE. CONFERENCES. ANNIVERSARIES
	64	ABSTRACTS
	66	The contents of the journal «Vestnic of UISTU» for 2018
	68	Guidance for typography of a paper for the journal «Vestnik of UISTU»

ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

УДК 378

А. Н. АФАНАСЬЕВ, А. Н. НИКУЛИН, А. С. КУЗНЕЦОВ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ СИМБИОЗ УНИВЕРСИТЕТА И ПРЕДПРИЯТИЯ – РАЗВИТИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА

Рассматривается опыт сотрудничества предприятия АО «УКБП» и УлГТУ как образовательной системы. Определяются ключевые направления сотрудничества. Внимание уделяется ДПО в рамках развития системы университет-предприятие, которое поддерживает квалификацию инженерных специалистов на необходимом уровне.

Ключевые слова: коллаборативный процесс, дополнительное профессиональное образование, интеграция системы предприятие-университет.

Развитие коллаборации образовательного учреждения и промышленной компании – процесс привлекательный и актуальный во все времена, но от этого не менее трудный и долгий. Образование симбиоза университета и современной холдинговой структуры на порядок сложнее и значительно дольше. Сотрудничество между Ульяновским государственным техническим университетом (УлГТУ) и АО «Ульяновское конструкторское бюро приборостроения» началось более 60 лет тому назад. Основой такого взаимодействия стало авиаприборостроение. Этому способствовала стратегия университета, направленная на развития коллаборативных процессов с предприятиями региона, и стратегия руководства предприятия, уделяющего значительное внимание кадровой политике [1].

Чем можно характеризовать симбиотическую связь университета и предприятия? В первую очередь, на наш взгляд, это временной фактор; во вторую очередь – это глубина взаимного проникновения; а в-третьих, это широта такого проникновения, то есть количество направлений сотрудничества, приводящих к эффективным результатам для каждого участника такой связи.

Временной фактор здесь весьма важен, только на протяжении детерминированного временного интервала могут происходить процесс настройки структуры взаимного проникновения, процессы создания понимания единства целей и задач. Ульяновский государственный университет и Конструкторское бюро приборостроения практически ровесники, – около 60 лет со дня

образования. Организации прошли одинаковый путь с периода становления – середины прошлого века по настоящее время. Это не просто сумма лет, это единство решаемых задач, единство кадровых проблем, единство перспектив. Эти два элемента системы не просто шли параллельными путями, они вместе росли, развивались, взаимно обогащая друг друга. Примером тому служит один из основателей бюро, главный конструктор, который не только руководил разработками, но и более 10 лет совмещал эту деятельность с работой преподавателя в УлГТУ, где впоследствии и продолжил трудовую деятельность в качестве преподавателя. Дополнительным фактором развития взаимного проникновения явилось создание филиала кафедры «Авиаприборостроение» УлГТУ на базе конструкторского бюро. Это произошло ровно на полпути существования наших организаций. Тридцать лет будет отмечать базовая кафедра «Бортовые информационно-управляющие системы» в этом году.

Таким образом, отметим, что временной фактор позволяет обеспечить возможность большого взаимопроникновения элементов системы УлГТУ – АО «УКБП» с достаточно высокой вероятностью. Можно сказать, что за данный период шли не просто процессы коллаборации, но взаимное проникновение достигло высокого уровня на данном отрезке времени.

Второй фактор, характеризующий симбиотическую связь, – глубина взаимного проникновения. Во-первых, сотрудничество с выпускающими кафедрам обеспечивает доверие к преподавателям, уровню подготовки, к самим молодым специалистам. Во-вторых, существует целая система участия предприятия в образовательном процессе, а именно: разработка учебной

программы, проведение практики, совместные научные разработки и конференции. В-третьих, это создание базовой кафедры на предприятии. Следует отметить, что столь длительное взаимодействие позволило предприятию сформировать достаточно сильную команду, и специалисты имеют высокую, в том числе, и научную квалификацию. В настоящее время на предприятии работает более трёх тысяч человек, из них около двух с половиной тысяч являются выпускниками УлГТУ, а это 78 процентов работников предприятия. Примечательно, что большинство выпускников УлГТУ являются высококвалифицированными специалистами и занимают ключевые должности: первый заместитель генерального директора, директор научно-технического центра, главные конструкторы, директор производственно-технического центра, начальники научных и производственных отделов и многие другие. В это число нужно включить и работающих студентов, которые осваивают производственную науку непосредственно на рабочем месте. Здесь следует сделать акцент и на специалистов высшей квалификации, в настоящий момент в АО «УКБП» трудятся 36 кандидатов технических наук, из них защитившихся в стенах университета 22 человека. Всего же за весь период нашего сотрудничества защитили диссертации порядка 50 человек, в том числе, и докторские.

Таким образом, создаётся интегрированная система, которая объединяет не только предприятие, университет, но и включает в себя человека-студента. Предприятие становится соинвестором в процесс обучения [2].

Третьим фактором, представляется нам, выступает широта взаимного сотрудничества и, как результат, взаимопроникновения.

Правовой основой прочных отношений являются долгосрочные соглашения. В них определены основные направления работы:

1. Выполнение научно-практических работ в интересах предприятия в формате хозяйственных работ, реализации отраслевых проектов, совместные научные исследования.

2. Внедрение результатов научно-технической деятельности в организационные и производственные процессы предприятия.

3. Формирование нормативной базы закрепления специалистов на предприятии.

4. Согласование учебных планов по интересующему предприятие спектру подготовки кадров, определение профессиональных компетенций.

5. Разработка и реализация механизмов подготовки кадров с использованием производственной базы сторон, с привлечением специалистов предприятия и профессорско-

преподавательского состава образовательных учреждений.

6. Прохождение всех видов практики студентами на базе АО «УКБП».

7. Работа представителей предприятия в составах экзаменационных комиссий по актуальным направлениям подготовки студентов.

8. Совместное участие в выполнении проектов в рамках Федеральных целевых программ (ФЦП) [3] и Ведомственных целевых программ (ВЦП) [4,5].

9. Совместная работа в системе дополнительного профессионального образования (ДПО).

10. Подготовка специалистов высшей квалификации.

Если говорить о научных разработках, которые значительно расширяют сферу сотрудничества, то проведены совместные научные исследования по более 40 темам, как отмечалось выше, что нашло отражение в защите кандидатских диссертаций.

В настоящее время АО «УКБП» активно развивает несколько направлений, это и научные исследования, и проектные разработки, большое внимание требуют производственные кадры современных технологических процессов. На текущий момент необходимо около 100 человек по специальностям: «Радиотехника»; «Приборостроение»; «Конструирование и технология электронных средств»; «Информатика и вычислительная техника»; «Программная инженерия»; «Прикладная математика»; «Информационные системы и технологии»; «Инфокоммуникационные технологии и системы связи» и др. Также на практику предприятие может принять и обеспечить рабочими местами около 80 человек.

За годы работы базовой кафедры подготовлено более 450 специалистов в области авиаприборостроения. В этом году на кафедре завершили обучение 11 человек, на которых возлагаются большие надежды по перспективным направлениям работы. В результате реформы высшего образования произошёл переход от подготовки инженеров к подготовке бакалавров, магистров, а также аспирантов. В связи с этим базовая кафедра совместно с УлГТУ с 2012 года ведёт подготовку специалистов по таким направлениям, как «Приборостроение» и «Информационные системы и технологии». Как показала практика, симбиоз учебного и производственного процессов позволил достигнуть поставленной цели – значительного повышения уровня подготовки молодых специалистов. К учебному процессу привлечены ведущие специалисты АО «УКБП», которые читают лекции по профилирующим дисциплинам, используя в качестве наглядных

пособий выпускаемые предприятием изделия, ведут лабораторные и практические занятия. У студентов появилась возможность уже на старших курсах участвовать в реальных проектах. За время обучения они знакомятся с нормативной документацией, особенностями производственных процессов и в конечном итоге выполняют дипломные работы по тематике отдела, в котором они уже работают. Количество выпускников базовой кафедры в среднем составляет порядка 15 человек в год, и это не просто выпускники УлГТУ, а подготовленные специалисты, выращенные и «заточенные» не только под конкретное предприятие, но и под конкретное рабочее место.

При этом синергетика обучения и практики касается не только студентов базовой кафедры, широту взаимодействия увеличивают и около 200 студентов, ежегодно в УКБП проходящих различные виды практик (учебная, производственная и преддипломная).

С 2012 года в рамках выполнения Государственного плана подготовки специалистов для организаций ОПК (ФЦП) [4] по данному направлению подготовки сейчас обучаются 46 человек и, в данном случае преемственность приветствуется, в основном это дети сотрудников предприятия или сами сотрудники, из них в УлГТУ 36 человек. С ними заключены целевые договоры, в рамках которых данным студентам необходимо после завершения учебы проработать на предприятии не менее трёх лет. Это первый шаг в целевой подготовке.

2-й шаг целевой подготовки – это совместное участие в рамках конкурсных проектов, проводимых Минобразования и науки РФ с 2015 года по ВЦП подготовки кадров для предприятий ОПК. Заключены целевые договоры с 40 студентами из УлГТУ.

С 2013 года УлГТУ и АО «УКБП» принимают активное участие в конкурсных проектах,

проводимых Минобразования и науки РФ и Правительством Российской Федерации в рамках Президентской программы «Повышение квалификации инженерных кадров на 2012–2014 годы» [3], и далее в рамках ВЦП «Повышение квалификации инженерно-технических кадров на 2015–2016 годы» [4].

Данные о программах приведены в таблице 1.

Эти программы дополнили широкий спектр взаимодействия и проникновения программами ДПО. Были спроектированы под конкретных специалистов программы по направлениям подготовки: «Современные технологии и инструментальные средства моделирования информационных систем», «Стандарты авиационного приборостроения и процедуры сертификации», «Современные методики и инструментальные средства управления проектами», «Надёжность технических систем и управление надёжностью изделий». Всего по данным программам повысили квалификацию 149 сотрудников. Основное отличие данных программ – профессиональные стажировки как в России, так и за рубежом.

Следует отметить, что реализации Президентской программы «Повышение квалификации инженерных кадров на 2012–2014 годы» и ВЦП «Повышение квалификации инженерно-технических кадров на 2015–2016 годы» дали дальнейшее развитие коммуникаций в системе «регион – университет – предприятие» и усилило коллаборативные процессы в системе УлГТУ – АО «УКБП». Произошёл качественный и количественный скачок в системе подготовки специалистов всех направлений и уровней. Следует отметить, что некоторое снижение числа участников программ от года к году обусловлено спецификой нормативов по стажировкам в рамках этих программ, а также насыщением обученными специалистами по конкретным направлениям. Предприятие небольшое, и некоторые специалисты за этот период успели повысить свою

Таблица 1

Партнёры / участники	Год реализации программы	Количество участников повышения квалификации	Количество участников стажировок
ОАО «УКБП»	2013 год	62	75
ОАО «УКБП»	2014 год	49	13
АО «УКБП»	2015 год	21	5
АО «УКБП»	2016 год	17	5
ВСЕГО		149	98

квалификацию два и три раза. Постоянное взаимодействие между преподавателями университета и коллегами с предприятий позволило сформировать не только систему ДПО с предприятиями, но и создало условия для существенных улучшений в основном образовательном процессе. По материалам программ создаются курсы для предприятий в системе электронного дистанционного обучения, имеющими практическую направленность на нужды конкретного предприятия. Произошёл процесс взаимного проникновения знаний, потребностей, умений, пошёл процесс симбиоза.

На предприятии имеется план кадрового резерва предприятия, и это ещё одно направление взаимодействия. Так, совместно с Высшей Школой Менеджмента (ВШМ), которая работает в структуре УлГТУ, с 2012 года сотрудники-руководители предприятия начали обучаться в рамках Президентской программы подготовки управленческих кадров по направлениям «Менеджмент в среднем и малом бизнесе» и «Менеджмент в сфере инноваций». Всего за этот период по предложенным программам повысили свой уровень и получили документы государственного образца порядка 10 руководителей разных подразделений предприятия.

Дополнением ко всем приведённым участиям выступает инвестиционный проект. Для дальнейшего развития учебной и исследовательской работы студентов, обучающихся на магистерской программе «Приборостроение», кафедра ИВК УлГТУ совместно с базовой кафедрой «Бортовые информационно-управляющие системы» реализует инвестиционный проект по организации учебно-исследовательской лаборатории в области испытаний бортовой радиоэлектронной аппаратуры по международным квалификационным требованиям КТ-160.

Существенным моментом, расширяющим сферу коллаборации, являются действия предприятия и образовательного учреждения в вопросах профориентации: открытие центров и классов профориентации, организация экскурсий на предприятие, участие в Днях открытия дверей учебного заведения и факультетов, совместное участие в выставочных мероприятиях, в Фестивалях науки Ульяновской области.

Как видим, по всем трём факторам развития симбиоза присутствуют положительные результаты. И можно говорить о создании некоторой образовательно-производственной структуры, обеспечивающей развитие образовательного процесса и повышающей успешность производства. Задача имеет решение – за счёт взаимо-

проникновения по всем направлениям сотрудничества на протяжении определённого временного интервала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нетворкинг – ключевой фактор устойчивого развития инженерных региональных вузов / А. П. Пинков, А. Н. Афанасьев, А. Н. Никулин // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2017. – Т. 8, №7. – С. 240–256.

2. Никулин А. Н., Захарова И. В. Эффективность образования и эффективность инвестирования в образование // Стратегия качества в промышленности и образовании VII Международная конференция. Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины, Министерство промышленной политики Украины, Госпотребстандарт Украины, Национальное агентство аккредитации Украины, Национальная металлургическая академия Украины (НМетАУ), Технический университет – Варна, Государственный институт подготовки и переподготовки кадров промышленности (ГИПОпром), 2011. – С. 394–397.

3. Организация дополнительного профессионального образования (ДПО) в рамках Президентской программы повышения квалификации инженерных кадров на 2012–2014 годы в Ульяновском государственном техническом университете / А. Д. Горбоконеко, А. Н. Афанасьев, А. Н. Никулин // Сб. трудов по проблемам дополнительного профессионального образования. Вып. 26. – Москва : Издательский центр РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина, 2014. – С. 111–122.

4. Афанасьев А. Н., Никулин А. Н. Развитие коммуникаций между университетом и предприятиями региона в реализации программ ДПО // Сборник трудов по проблемам дополнительного профессионального образования. – 2017. – №32. – С. 117–126.

5. Никулин А. Н. Повышение квалификации инженерных кадров предприятий региона – реализации Ведомственной целевой программы // Электронное обучение в непрерывном образовании 2017. IV Международная научно-практическая конференция (Россия, Ульяновск, 12 – 14 апреля 2017 г.): сборник научных трудов. – Ульяновск : УлГТУ, 2017. – С. 462–469.

.....

Афанасьев Александр Николаевич, первый проректор, проректор по дистанционному и дополнительному образованию Ульяновского

государственного технического университета, доктор технических наук, профессор УлГТУ.

Никулин Александр Николаевич, заместитель директора Института дистанционного и дополнительного образования Ульяновского государственного технического университета, кандидат физико-математических наук, доцент.

Кузнецов Альберт Серафимович, начальник бюро развития персонала АО «Ульяновское конструкторское бюро приборостроения», заместитель заведующего базовой кафедрой «Бортовые информационно-управляющие системы», кандидат технических наук.

Поступила 16.10.2018 г.

УДК 378.147

А. Р. САФИУЛЛИНА

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ЗАНЯТИЙ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ, НАПРАВЛЕННЫХ НА КУЛЬТУРНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Рассмотрено понятие культурного самоопределения личности, а также представлены задания для включения в содержание занятий по иностранному языку, способствующих культурному самоопределению студентов технического университета.

Ключевые слова: культурное самоопределение личности, содержание занятий по иностранному языку.

Современная ситуация в мире характеризуется процессом непрерывного расширения политических, экономических и социальных связей между различными странами. Следовательно, на рынке труда наиболее востребованными и конкурентоспособными становятся специалисты со знанием одного и более иностранных языков.

Процесс изучения иностранного языка неразрывно связан с изучением иноязычной культуры, а также с культурным самоопределением личности в рамках данного процесса. Понятие **культурного самоопределения** рассматривается многими учёными по отношению к различным возрастным и социальным группам людей. В частности, согласно Д. В. Григорьеву, «культурное самоопределение подростка может быть представлено как культивирование, „вращивание“ им себя как подростка в „поле“ культурных обстоятельств собственной жизни» [3]. По мнению данного автора, «тексты „культуры повседневности“: во-первых, тексты искусства (литература, кино, музыка), во-вторых, тексты масс-медиа (телевидение, газеты, молодёжные журналы и пр.), в-третьих, тексты молодёжных субкультур» способствуют формированию культурного самоопределения [3]. П. В. Сысоев под

культурным самоопределением понимает «определённые черты групповых образований, проявляющие себя в конкретной ситуации и тем самым относящие индивида к числу их представителей, а также осознание личностью своего места в спектре культур и деятельность, направленную на причисление себя к тому или иному групповому образованию» [5]. Согласно данному автору, культурно самоопределиваться означает прийти к осознанию себя в качестве культурно-исторических субъектов в спектре культур страны как родного, так и изучаемого языков [5]. Н.Б. Крылова рассматривает культурное самоопределение как «процесс создания и реализации системы представлений индивида о культурном пространстве, о своём месте и культурном содержании общения в этом пространстве» [4].

Мы придерживаемся аксиологического подхода к изучению культуры и считаем наиболее целесообразным рассмотрение **культурного самоопределения личности в качестве процесса и результата выбора и присвоения личностью системы ценностей, обеспечивающей её готовность к межкультурному диалогу и осознанию своей культурной идентичности.**

Исследователи, занимающиеся вопросом культурного самоопределения личности, рассматривают его в различных контекстах. Некоторые зарубежные учёные, в том числе,

С. Брумфит, М. Байрам, С. Крамш, С. Савиньон и другие разрабатывают проблему культурного самоопределения в рамках методики преподавания иностранного языка в межкультурном контексте [6, 7, 8, 9, 10, 11]. Н. Б. Буланкина исследует культурное самоопределение личности в полиязыковом образовательном пространстве школы. Данным исследователем разработан проект, основная цель которого – «создать условия для реализации полиязыковой концептосферы личности в системе непрерывного образования» [2]. Е. А. Александрова изучает культурное самоопределение старшеклассников в рамках культурной среды учебного заведения (поликультурной среды школы) [1].

В данной статье процесс культурного самоопределения студентов рассматривается в рамках родной культуры и культуры страны изучаемого языка. Исследование проходит в контексте «педагог-студент», при этом преподаватель осуществляет **педагогическое сопровождение** культурного самоопределения студента при изучении иностранного языка на первом и втором курсах обучения в техническом университете. В процессе культурного самоопределения студент занимает активную позицию и выступает в роли субъекта, способного к выбору ценностей, а преподаватель может в данном случае выступать как фасилитатор – посредник между культурой и личностью.

Выбор содержания занятий по иностранному языку, способствующих культурному самоопределению студентов, зависит от нескольких факторов: уровня владения иностранным языком, возрастных и индивидуальных особенностей студентов, их потребностей сферы и интересов. **К особенностям содержания занятий по иностранному языку, направленных на культурное самоопределение** студентов технического университета, можно отнести следующие:

1. Возрастная: большинство студентов относится к категории юношества 17–18 лет (рассматриваем процесс обучения иностранному языку в техническом университете на первом и втором курсах).

2. Гендерная: преобладание студентов мужского пола.

3. Мотивационная: заинтересованность в технических аспектах вопросов.

Учитывая вышеперечисленные особенности, предлагается следующее содержание некоторых занятий по иностранному языку в рамках данного процесса.

Раздел 1. Техника и новейшие технологии на современном этапе развития России и страны изучаемого языка.

1. Промышленный и сельскохозяйственный секторы российской экономики, а также экономики страны изучаемого языка.

Задания для работы в группе:

1. Прочитать, перевести текст «Промышленность и сельское хозяйство» и ответить на вопросы после текста.

2. Просмотреть и обсудить фрагмент страноведческого фильма на иностранном языке о промышленных и сельскохозяйственных регионах страны изучаемого языка.

Задание для работы в подгруппах:

1. Обсудить следующие вопросы:

1) Каковы преимущества российской экономики по сравнению с экономикой страны изучаемого языка и наоборот?

2) Каковы недочёты, на ваш взгляд, в работе экономических систем этих стран? В чём они выражаются и как их можно исправить?

3) Назовите основные черты российского сельского хозяйства и сельского хозяйства страны изучаемого языка.

4) Какие основные отрасли промышленности данных стран вам известны?

Индивидуальное задание:

1. Подготовить проект по теме: «Как можно использовать положительный опыт экономистов страны изучаемого языка в российской экономике?»

2. Новые технологии в средствах коммуникации в России и в стране изучаемого языка.

Задания для работы в группе:

1. Прочитать, перевести текст «Общение любой ценой» и ответить на вопросы после текста.

2. Просмотреть и обсудить фрагмент страноведческого фильма на иностранном языке о ежегодных мировых выставках новейших технологий.

Задание для работы в подгруппах:

1. Закончить следующие предложения:

1. Человек мобильный. С мобильником. Который сначала был игрушкой, подсобным телефоном, а теперь, я думаю, что это...

2. По-моему, техника связывает нас информационно и разъединяет ...

3. Жить в мёртвом техническом постчеловеческом мире, по-моему, ...
4. Вместо человека – техновека, вместо человечества – техновечество: это, по-моему, ...
5. Я думаю, что применение компьютеров в области умственного труда ведёт к ...
6. Информационное общество это, с моей точки зрения, ...
7. Я считаю, что парадокс роста информации состоит в ...
8. Я думаю, что информационная смерть Вселенной означает ...
9. Информационное общество – это, по-моему, ...
10. Для меня интернет – это ...
11. Я думаю, что научно-техническая деятельность стала ...

Индивидуальное задание:

1. Подготовить проект по теме: «На мой взгляд, новые технологии...»

Структура занятий с предлагаемым содержанием предусматривает переход от групповых заданий и заданий в подгруппах к индивидуальной форме работы. Таким образом, постепенно участие педагога в процессе обучения сводится к минимуму для того, чтобы способствовать переходу студентов к непрерывному процессу самостоятельного образования, самосовершенствования, а также реализации своих возможностей и осуществлению продуктивного социального взаимодействия с представителями различных культур в условиях многоязычия и поликультурности. Предложенное содержание занятий по иностранному языку способствует успешной иноязычной коммуникации, позволяет студентам научиться преодолевать различные трудности в повседневном бытовом и профессиональном общении с людьми другой культуры. Данные задания подводят учащихся к осознанию общечеловеческих ценностей, нравственных норм, имеющих приоритетное значение для всех людей независимо от принадлежности к какой-либо культуре. Они позволяют расширить горизонты познания реального мира, других людей и самого себя, выработать ко всему этому своё отношение, найти своё место в поликультурном обществе и определить свою жизненную позицию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова Е. А. Культурное самоопределение личности и индивидуализация // Новые ценности образования: культуросообразная школа. – 2002. – Вып. №11. – С. 63–78.
2. Буланкина Н. Е. Философия эффективного культурного самоопределения личности в полиязыковом образовательном пространстве // Сибирский учитель. – 2003. – №4. – С. 10–15.
3. Григорьев Д. В. Социокультурное самоопределение подростка // Педагогика. – 2000. – №7. – С. 42–47.
4. Новые ценности образования: Антропологический, деятельностный и культурологический подходы. Тезаурус. Вып.5 / Сост. Н. Б. Крылова. – Москва, 2005. – 183 с.
5. Сысоев П. В. Культурное самоопределение личности как часть поликультурного образования в России средствами иностранного и родного языков // Иностранные языки в школе. – 2003. – №1. – С. 42–47.
6. Brumfit S. *The Communicative Approach to Language Teaching*. – Oxford, 1981. – 234 p.
7. Byram M. *Cultural studies in foreign language education*. – Clevedon, Avon: *Multilingual Matters*, 1989. – 236 p.
8. Byram M. *Language learning in intercultural perspective: approaches through drama and ethnography*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – 346 p.
9. Kramsch C. *Language and culture*. – Oxford: Oxford University Press, 1998. – 128 p.
10. Savignon S. J. *Communicative competence: theory and classroom practice*. – New York: McGraw Hill, 1997. – 344 p.
11. Savignon S. J. *Cultures, comparisons and strategies for learners // Foreign Language Annals*. – 1999. – №96(3). – P. 34–38.

.....

Сафиуллина Алсу Раисовна, доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Ульяновский государственный технический университет.

Поступила 29.10.2018 г.

УДК 821.161.1 Шолохов М.А. +821.163.41

Б. Р. КОСАНОВИЧ

«ТИХИЙ ДОН» М. ШОЛОХОВА В ЖАНРЕ ГРАФИЧЕСКОГО РОМАНА (РУССКО-СЕРБСКИЙ КОМИКС «КАЗАКИ»)

Статья посвящена комиксу «Казак: Роман из жизни донских казаков», вышедшему в Белграде в 1938–1939 гг. Это своеобразная адаптация первых двух книг шолоховского романа «Тихий Дон».

Ключевые слова: М. Шолохов; русская эмиграция; «Тихий Дон»; адаптация; «Казак»; комикс.

Начнём с предварительных замечаний. Общеизвестно, что произведения М.А. Шолохова вдохновляли и по-прежнему вдохновляют композиторов, живописцев, драматургов и кинематографистов. Однако мало кто знает, что Шолоховым в своё время заинтересовались и художники девятого по счёту искусства – комикса. Причём это произошло уже на самых ранних этапах развития такого типа изданий, которые находятся на стыке литературы и изобразительного искусства. Комикс – это одна из форм современного образного повествования, важнейшей частью которого выступает последовательность картинок-кадров с поясняющим текстом. При этом рисунок и заключённый в него вербальный текст представляют собой смысловое единство, куда входят постоянные идеографические знаки – филактеры (помещаемое рядом с головой персонажа «облачко» с репликой персонажа). Крупные комиксы в настоящее время называют графическими романами. В предлагаемой статье на основе культурологического подхода и принципов тематико-сюжетного анализа рассматривается проблема перевода на язык комикса шолоховского романного текста. Чтобы подойти к центральной задаче – изучению первого в мире комикса – адаптации шолоховского романа-эпопеи как формы национальной рисованной литературы, считаем необходимым обратить внимание на политический и культурно-исторический контексты, в которых она возникла.

С 1918 по 1920 год в Королевстве сербов, хорватов и словенцев, после 1928 года переименованного в Королевство Югославия, нашли убежище около 50 000 русских изгнанников – беженцев, со временем ставших эмигрантами [6].

Это значит, что практически каждый 15-й житель страны был русским. Большинство из них поселилось в Сербии. Конечно, в разное время число русских менялось, прежде всего из-за передвижения рабочей силы, реэмиграции в более богатые западные страны. Наряду с Францией и Германией, Югославия была одним из самых больших и самых важных русских центров в послереволюционном рассеянии. Характерно, что русскую эмиграцию в Сербию преимущественно составляла интеллигенция. Она занимала второе по численности место после военных. Среди эмигрантов было 60–70% людей с высшим и средним образованием. В Королевстве образовалось около трёхсот малых «русских колоний». Большая часть беженцев разместились в Сремских Карловцах, Нише и Белграде. Смело можно утверждать, что русская послереволюционная эмиграция нигде не оставила такого глубокого следа, как в сильно пострадавшей во время двух Балканских войн (1912, 1913 гг.) и Первой мировой войны Сербии. Надо иметь в виду, что в этих войнах Сербия потеряла почти 30% своего населения, не говоря уже об огромном материальном ущербе. Русские эмигранты внесли значительный, можно сказать, возрожденческий вклад в организационно-административное устройство, культурную, просветительную и научную жизнь, строительство, спорт... Русская диаспора в Сербии представляла собой единственный в своём роде эмигрантский микрокосмос. Здесь нашли убежище многие выдающиеся люди и некоторые важные институты только что свергнутой Русской империи. Среди них, например, М. В. Родзянко, председательствующий на последних заседаниях царской Думы, В. В. Шульгин, главный свидетель отречения от престола Николая II, П. Н. Врангель, главнокомандующий Вооружёнными силами Юга России

© Косанович Б. Р., 2018

(т. н. Добровольческой армии). Кстати сказать, штаб Врангеля располагался сначала в Сремских Карловцах, в то время как в этом городке был и центр Русской заграничной Церкви во главе с митрополитом Антонием (Храповицким). В Белграде похоронен генерал М.В. Алексеев, последний главнокомандующий русской царской армии, а позже – в склепе русской церкви Св. Троицы – и Врангель, завещавший похоронить себя «в братской славянской православной стране». Русским беженцам удалось привезти и некоторые реликвии. В Сербии находились переданные на хранение сербскому королю драгоценные христианские реликвии: частица древа Животворящего Креста Господня, чудотворная Курская икона Божией Матери, которая и в настоящее время считается защитницей всей русской эмиграции, затем и древняя, написанная св. Лукой, чудотворная Филермская икона Пресвятой Богородицы (Филермосы), десница св. Иоанна Крестителя, украшенная драгоценными камнями. Особенно прославились русские архитекторы-мигранты, строившие великолепные административные здания как в самой столице, так и в провинции. В Белграде в 1924 году они построили храм Святой Троицы, действующий и по сей день как подворье Русской Православной Церкви, а также и Иверскую часовню (в 1931 году), по плану оригинальной часовни, снесённой в Москве, и с копией чудотворной Иверской иконы Богородицы. Мало того, король Александр Караджорджевич материальными средствами помог строительству храма русских эмигрантов в Праге, посвящённого Успению Пресвятой Богородицы. В 1933 году сербское правительство построило в Белграде и подарило русским эмигрантам уникальный культурный центр, т. н. «Русский дом императора Николая II». Русские имели в Сербии свои церкви, детские сады, начальные и средние школы, институты благородных девиц и кадетские корпуса, театры, дома культуры, архивы, своё культурное общество «Матица», а даже и свои музеи и сокольские организации, благотворительные общества, богадельни, больницы и санатории, Красный Крест, свои хоры певчих и музыкантов, свой Союз писателей и журналистов, многочисленные литературные кружки, относительно богатую издательскую деятельность на русском языке, свои библиотеки. В Белграде, по образцу парижского и пражского институтов, был образован Русский научный институт. Поэтому вполне естественно, что как раз в Белграде в конце сентября 1928 года состоялся Первый (и единственный) Съезд за-

граничных писателей и журналистов [4; 5; 6; 7; 8; 11].

Немаловажную роль в поселении русских беженцев в Сербии сыграли константы сербско-русских / русско-сербских взаимоотношений, такие как: общая принадлежность одному и тому же славянскому племени, совместное православное вероисповедание, родственность языков и письменной графики, «братство по оружию», историко-политические, в частности династические отношения, родственные связи.

Донской казак и поэт-эмигрант Павел Сергеевич Поляков (1904–1981) в написанном уже в Мюнхене стихотворении искренне выразил свою благодарность «второй родине»:

*Вот этой родине второй
Поставлю памятник навеки,
Я там изведаль, молодой,
Добро в хорошем человеке.
И много раз проверил я
Словцо казачье – братушка –
Мне лили сербские друзья
Не в рюмки ракию, а в кружку.*
(П. Поляков. «Муза») [4, 291]

Среди русской эмиграции в Югославии особо выделялись казаки. Считается, что эта страна была центром кубанских и терских казаков, в то время как центрами донских казаков были Прага и Париж. В Сербии самыми многочисленными были кубанские (3500), а после них – терские и донские казаки (последних насчитывалось всего около 5000). Надо заметить, что казаки не подчинялись гражданским «русским колониям», создававшимся с целью сохранения традиций и национальной самобытности, но жили обособленно, сформировав свои казацко-вольные станции (всего их было около сотни), вынашивая идею «Свободной Казакии» [1, 9]. Они привлекали внимание своей экзотической внешностью, верностью обрядам и обычаям, культурной самобытностью, оркестрами, хорами, плясками и джигитовкой. В диаспоре была развита издательская деятельность (свыше двадцати своих периодических изданий) [3, 22], в которых особое внимание уделялось истории и традициям казачества. Примечательным является и тот факт, что в Сремских Карловцах главнокомандующего генерала Врангеля всегда сопровождал конвой из десяти казаков. Интерес сербской и русско-эмигрантской культурной общественности к казачьей проблематике был вполне естественным и высоким. Как известно, в начале 30-х годов прошлого века югославская общественность узнала о новом советском писателе –

Михаиле Шолохове. О нём пишут (нами выявлены пятнадцать довоенных статей и рецензий), переводят его рассказы, а в 1936 году – и роман «Тихий Дон». Не отстают в откликах на шолоховские произведения и бело-эмигрантские критики. Характерен тот факт, что в героях Шолохова русские эмигранты узнавали себя, обнаруживали сходство судеб своих близких и окружающих с жизненными историями донских казаков, которые так ярко изображены в его эпосе. Получилось так, что интерес к казачеству, в частности и к творчеству Шолохова, совпал с бурным развитием и распространением комикса в столице Югославии, которая станет одним из самых значительных мировых центров культивирования этого жанра. Представителями этой новой волны стали русские художники-эмигранты: Ю. Лобачев, Н. Навоев, С. Соловьёв, К. Кузнецов, А. Ранхер, И. Шеншин, затем В. Гулевич, В. Жедринский и Н. Тищенко [см.: 2]. Благоприятному развитию и популярности комикса в Югославии несомненно способствовало и появление нового специального комикс-журнала «Мика Миш» (Микки Маус, по имени героя первых мультфильмов (1928) Уолта Диснея «Безумный аэроплан» и «Пароходик Вилли»), который начал выходить с марта 1936 года два раза в месяц. Его издателем был способный предприниматель Александр Ефимович Ивкович, одессит, русский эмигрант, выдававший себя за серба. Во многом благодаря его деловой энергии и рекламной активности новый жанр стал настолько популярным, что люди становились в очереди перед киосками, чтобы приобрести очередной номер журнала. В 1938 году, начиная с №153, в журнале «Мика Миш» стал выходить комикс «Кзаки» (серб. «Козаци») с подзаголовком «Роман из жизни донских казаков» (серб.: «Роман из живота донских Козака»). Структура печатного издания следующая: он состоит из трёх частей («эпизодов», в терминологии его авторов), в I части – 24 главы, во II – 28, в III (выпущенной в 1939 году) – 24. К слову сказать, теме казачества были посвящены ещё три вышедшие в Белграде комикса, и все они были популярны. В первую очередь это относится к «Чёрному атаману», хотя графический роман «Кзаки», судя по анкетам читателей, превосходил комикс о Флэше Гордоне. Немаловажен тот факт, что комиксы, о которых здесь идёт речь, давно уже стали библиографической редкостью. Их нет даже в центральных библиотеках Сербии и Черногории.

Своеобразным претекстом комикса «Кзаки» послужили первые две части шолоховского романа «Тихий Дон». Следует отметить, что адап-

тация сделана без какой бы то ни было ссылки на шолоховское произведение как его первоисточнику. Авторы (художник Сергей Соловьёв в сотрудничестве со сценаристом П. Поляковым) в основном сохранили время действия, основные исторические события, казачий колорит, частично – сюжетные линии и главных героев шолоховского романа, схожих в психологических деталях и по роли в сюжете, правда, частично их переименовав. Имея в виду колоссальные жанровые и эстетические различия этих двух произведений, нельзя было ожидать, чтобы текст комикса вобрал в себя образный, неповторимый шолоховский язык и стиль. Тем не менее иногда можно обнаружить попытки сохранить некоторые особенности строя речи персонажей и авторского повествования (народно-поэтическая основа, естественность, образительность), но в сжатой, крайне редуцированной форме.

Комикс открывается кадром-рисунком: идиллической картиной жизни хутора и заключённым в рамку комментарием в нижней части страницы: «В богатых и просторных хуторах на берегу реки Дон обитают многочисленные казаки...» При этом графический и вербальный компоненты находятся в тесном взаимодействии.

Уже на первых страницах романа-комикса намечены главные сюжетные линии, очерчены характеры героев, завязывается любовная интрига. Сначала появляется Зулум, турчанка, «чертовски красивая» пленница (примечательно, что имя семантически совсем не мотивировано, так как по-турецки означает зло, насилие). Необъяснима этимология имени появляющегося здесь же Ивана, в котором узнаём черты шолоховского Степана Астахова и отдельными чертами характера напоминающего Петра Мелехова. В Зулум, в образе которой слиты шолоховские турчанка и Аксинья, влюбляется Григорий Меликов (sic!), тем самым становясь главным соперником Ивана. Григорий спасает Зулум от взбесившихся коней. Встреча казака и казачки послужила началом любовной истории. Зулум сразу полюбила этого красивого, статного и сильного парня. Но вскоре станичники начинают подозревать бедную пленницу в связях с нечистой силой. Они, принимая её за ведьму, бросаются в погоню за молодыми героями, настигают их у соседнего хутора, где Григорий опять спасает Зулум. Из-за неё завязывается яростная схватка со станичниками. Стычку останавливает внезапно появившийся всадник – нарочный атамана, принёсший весть о войне, общей мобилизации. Автор комикса акцентирует патриотизм казаков: прекращая междоусобицы, они вместе, весело и с песней («Поехал казак на чужбину далёкую / На

верном коне своём...») включаются в ряды русской армии. Следуют мастерски нарисованные батальные сцены, усиливающие впечатление зрелищности, причём Соловьёв особенное приращение показал к изображению лошадей. Ирина Антанасиевич, известный исследователь русского комикса в Югославии, верно заметила: «Кадры эти являются единственным русским комиксом в Великой войне» [2, 204].

Дальше разворачивая сюжет, авторы комикса показывают, что казаки вынуждены были отступить под напором превосходящих сил врага. Как раз в это время Григорий спасает своего соперника – Ивана, но потом неблагодарный Иван оставляет его на милость австрийцев. Затем Соловьёв усложняет действие новыми сюжетными сцепками, вводом новых персонажей. В 17-м эпизоде первой главы появляется новая героиня, польская панночка Ядвига (Ядя) – плод фантазии авторов комикса. В отличие от гоголевской прекрасной полячки из «Тараса Бульбы», она симпатизирует русским, сама «хочет стать казачкой», ухаживает за раненым Григорием, влюбляется в него, помогает ему скрыться от преследующих его австрийцев. Григорию удаётся убежать, но его настигает Иван, чей предательский выстрел мог стать роковым. Григорию суждено повторно попасть в плен к австрийцам. Здесь важен ещё один поворот сюжета. Ядя ночью пробирается в лагерь казаков, предупреждая их о готовящемся нападении австрийцев. (Нетрудно обнаружить в этом месте трансформацию мотива предательства из гоголевской повести «Тарас Бульба», которую можно отнести к одному из нескольких прецедентных текстов сербского графического романа). Далее авторы комикса всё больше отступают от текста шолоховской эпопеи, давая волю своему воображению. Они меняют угол зрения, укрупняют фигуры второстепенных персонажей. В казачьем полку Ядвига переодевается в костюм мальчика-денщика. Здесь она застаёт не только Ивана, но и Зулум.

«Первый эпизод», то есть первая часть комикса, заканчивается сценами спасения Иваном Григория, вновь оказавшегося в австрийском плену, и включением в кадр письма покинувшей лагерь Зулум, в котором она обещает нелюбимому Ивану выйти за него замуж.

Вторая часть графического комиксного романа «Казаки» открывается потрясающими натуралистическими кадрами поля битвы, указывающими на жестокость войны. Эти сцены сопровождаются сжатым авторским комментарием: «Мировая война всё ещё бушевала всей своей жестокостью...» Кстати сказать, данный комментарий является одним из многочисленных примеров умелого авторского комбинирования

пикторальных (графических) и вербальных компонентов.

В первых двух продолжениях второй части данного комикса показаны ужасы войны, проиллюстрированные картинками наступления австрийцев, применяющих в атаке отравляющие газы. Казаки изображаются уже не верхом, в конном строю, а в окопах, где они представлены как страдающие, сломленные люди, мечтающие о возвращении в свои дома, к своим жёнам и детям. Военные сцены послужили в повествовании главным образом фоном для показа любовных интриг. Особо выразительны анимационные рисунки, составляющие кадры, которые дают оценку событиям, передают отношение авторов комикса к войне. Итак, охваченный ревностью Иван дезертирует, возвращается в свой хутор, чтобы жениться на Зулум. Но на этом приключении героев не завершаются. Наоборот, их эксцентрические авантюрные похождения продолжают, становясь всё более увлекательными. Введён новый мотив – спасение Григорием раненого вражеского офицера, в кошельке которого была найдена фотография Ядвиги. Вскоре начальство доверяет Григорию провести в штаб армии и самого отца Ядвиги – графа Потонского, обвинённого в шпионаже. По просьбе Яди Григорий отпускает графа, направляет его под охрану матери в родной хутор, тем самым рискуя своей жизнью. Тем временем, перед самым актом венчания, раскрывается обман Ивана, который пытался выдать себя за раненого бойца. Он будет осуждён, а потом снова направлен на поле брани.

На следующих листах комикса речь идёт о перевороте (Октябрьской революции), развале русской армии и освобождении Григория из-под ареста. Между героями-антиподами – Иваном и Григорием – из-за Зулум завязывается борьба не на жизнь, а на смерть, которая привела к полному разорению их хуторов. Обе женщины (Зулум и Ядя) оказываются то у одного, то у другого соперника, проходя ещё один круг испытаний в верности. Наконец, Иван готовит новое предательство: он собирается перейти на сторону австрийцев. Этому смогли помешать Зулум и Ядя. Они одновременно стреляют в Ивана и ранят его. Второй эпизод комикса заканчивается описанием ловкого маневра казаков, заставившего австрийцев отступить. Но все эти события не привели к развязке драматической ситуации. После многих происшествий и приключений Григорий и Зулум остаются вместе, в то время как Ивана и Ядвигу жизнь разводит по разным дорогам. Слова Зулум, которыми завершается текст этой части графического романа, сулят новые испытания: «Предчувствую, что долго не будем пребывать в покое. Казакам предстоит

тяжёлые дни... Дни беспокойной борьбы». Разыскивая в библиотеках другие издания комикса, мы нашли и его продолжение (III часть). В этой части речь идёт о Гражданской войне. Злой Иван становится красным командиром, а Григорий – белым офицером. Вместе с Иваном оказалась и Зулум, чтобы умереть от его руки, а самого Ивана убивает Григорий. Интересно совпадение в судьбе автора комикса с событиями, о которых повествуется в этой драматической «истории в картинках»: Григорий попадает через Константинополь в Словению, нанимается на службу к барону, австрийскому магнату. Там он два раза спасает жизнь Ядвиге. В финале комикса они венчаются в Польше. Таким образом, рисованный роман завершён мелодраматичным торжеством любви, что вполне в духе особо популярных в то время голливудских фильмов. Его авторы пошли на уступки читателям комиксов, этих рассказов в картинках, в полной мере отражающих эстетические вкусы и предпочтения массового потребителя. Заметим кстати, что данная адаптация ещё не законченного романа «Тихий Дон» подчинена закономерностям жанра комикса, тогда ещё совсем молодого жанра массовой культуры. Сначала создатели графического романа в основном следовали за поворотами шолоховского сюжета, то приближаясь, то удаляясь от первоисточника. В последующих частях/главах Соловьёв всё больше отступает от него. В сценарии переплетаются кадры социально-исторического характера с выразительными любовными сценами, запутанными амурными интригами. Как и подобает жанру комикса, автор делает ударение на действии, увлекает читателей бурными отношениями героев, отражая их в эпизодах с драматичными претензиями: драки, плен, пытки, побег, необузданный гнев, месть, романтические страсти и т. п. Визуально-нарративное единство комикса о донских казаках позволяет объединить отдельные, часто разрозненные сцены и диалоги в целостную картину. Автору удалось посредством графики довольно достоверно передать события, эпический и трагический размах казачьей жизни в период мира и войны прежде всего путём динамического чередования крупных горизонтальных кадров (пространственные степные дали, берега Дона, места сражений) и умело, чётко, по преимуществу вертикально изображённых портретов, отражающих основные черты характера главных персонажей. Этому способствуют и удачные, предельно сжатые авторские текстовые вставки. Но в стереотипной интерпретации Соловьёва, на наш взгляд, не отражён трагизм шолоховских героев, архетипы казачьей жизни, в частности глубина образа казачьего рыцаря Григория Мелехова (т. е. Меликова), его метания, колебания,

вызванные кричащими общественно-историческими антагонистическими противоречиями и обстоятельствами личной судьбы, психологией казака-труженика и воина. И ещё: комикс «Казачьи» во многом контрастирует с шолоховской поэтикой и философией бытия, концепцией природы и человека. Структура его текста далека от неповторимой стилистики, шолоховского красочно-пластического языка, лексических особенностей, символов и метафор великого эпического романа-трагедии.

Графический роман «Казачьи» по отношению к шолоховскому «Тихому Дону» можно считать своеобразным пастишем, фабульно-сюжетной контаминацией реализма с приключенческим и авантюрным повествованием. В этом смысле несомненно интересным является художественно-концептуальное присутствие элементов шолоховского романа в сфере другого, синтетического искусства. «Казачьи» основаны на поэтике комикса, суть которого – занимательная фабула, акцентирующая единство образа и речи. В такой трактовке комикс, являющийся полной трансформацией текста «Тихого Дона», остаётся не на магистральном направлении, а на маргинальных страницах шолоховедения. Но всё-таки он содержит значимый культурный коммуникационный, познавательный и литературно-художественный потенциал. С другой стороны, комиксологи, отталкиваясь от паралитературности рисованных историй, выдвигают на первый план эстетические, визуально-повествовательные достижения этого жанра, особенно в удачно применённых приёмах монтажа, напоминающих технику кинематографа. Достойной внимания представляется сама переключка этих двух видов искусства. Здесь можно вспомнить, что первая киноверсия «Тихого Дона» (И. Правого и О. Преображенской) также отличалась суженной оптикой любовных интриг, в то время как эстетика С.Ф. Бондарчука, представленная компиляцией Ф.С. Бондарчука-младшего, по мнению критики, своей вестернизацией «напоминает американский комикс». Некоторые критики считают, что и последняя многосерийная экранизация «Тихого Дона» С. Урсуляка своей деэпизацией «увеличивает дистанцию от литературной первоосновы» [12, 70–71]. Надо сказать, что произведения искусства, о которых здесь шла речь, по мнению теоретиков структурализма и постструктурализма, вступают в интертекстуальные связи. С точки зрения общих диахронических и синхронических планов результаты адаптации можно схематически представить следующим образом: адаптация порождает трансформацию литературного текста романа в зрительно-повествовательный дискурс комикса или кино, тем самым обосновывая некоторый

новый дискурс культуры – постмодернистский способ упаковки смыслов, форму реализации мифологической разновидности мировоззрения.

Наконец, нельзя пренебречь историческим значением и экспрессивной функцией комикса «Казачи» как нового образца массовой коммуникации и популяризации беллетристики, стоящего у истоков этого нового жанра в Югославии. Графическая адаптация шолоховского романа-эпопеи состоялась при активном содействии художников русской эмиграции, которые, тем самым, выстраивали своеобразный культурный мост между двумя близкими славянскими народами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Казачьи станицы и хутора в Сербии // Новое время. Белград. – 1923. – 18 мая. – №319 (без имени автора).
2. Антанасиевич И. Русская классика в картинках. – Белград: Филолошки факултет, 2015.
3. Арсеьев А. Донски козаки у Томащевцу // Наше слово. б/Нови Сад, 1999. – №5.
4. Арсеьев А. Самовари у равници: Руска емиграција у Војводини. Нови Сад: Змај; Футог: Завештање, 2011.
5. Из тајних архива УДБЕ. Руска емиграција у Југославији // Политика. Београд, 3. XII. 2017–18. I. 2018.
6. Јовановић М. Досељавање руских из беглица у Краљевину СХС: 1919–1924. Београд: Стубови културе, 1996.

7. Кундрюцков Б. Казак Иван Ильич Гаморкин. – Белград: Типография Феникс, 1930.

8. Маевский Вл. Русские в Югославии 1920–1945 гг. – Нью-Йорк, 1966.

9. Миловановић С., Петичевић А. Бела Русија: Руска емиграција у Војводини. Нови Сад: Музеј Војводине, 2014.

10. Соловјов С. Козаци: Роман из живота донских Козака, део I–III // Мика Миш – забавни лист у стрипу. Београд, 1938–1939.

11. Тесемников В., Косик В. Русский Белград. – М.: Изд-во МГУ, 2008.

12. Удодов А. Четыре экранизации «Тихого Дона»: взгляд из XXI столетия // Мир Шолохова. – 2016. – №1 (5). С. 68–73.

•••••

Косанович Богдан Раевич, доктор филологических наук, профессор Новисадского университета (Сербия). Автор монографии «Tragically deli Solohova» (1988), статей и монографий, посвящённых русско-сербским литературным и культурным связям. Сопредседатель открытого Международного сообщества «Русская словесность: духовно-культурные контексты». Переводчик и редактор «Полного православного богословского словаря» (перевод с русск. яз. на сербский) т. 1–2, 2001–2010.

Поступила 24.09.2018 г.

УДК 331.104.2

Л. С. КОЗЛОВА

КОНФЛИКТНЫЕ СИТУАЦИИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ

Рассмотрены способы управления конфликтными ситуациями в организации, выявлена сущность конфликтной ситуации, а также определена взаимосвязь между стратегией управления персоналом и конфликтной ситуацией.

Ключевые слова: конфликтные ситуации, управление организацией, стратегия и тактика.

Конфликты существуют с древнейших времен, поскольку возникают они в процессе общения людей. Основную часть своего времени люди проводят на работе. В результате этого происходит взаимодействие с руководством орга-

низации и подчинённым личным составом, а также осуществляется совместная деятельность с партнёрами организации. Не всегда результат данного взаимодействия имеет положительный характер. Таким образом, существуют различные причины возникновения конфликтных ситуаций.

© Козлова Л. С., 2018

Одним из основных способов устранения конфликтов является профилактика конфликтов. Профилактика конфликтов – это совокупность направлений, методов управления организацией, которая уменьшает вероятность возникновения конфликтных ситуаций [1].

Профилактика конфликтов эффективно себя зарекомендовала при устранении различных причин возникновения конфликтов, а также при управлении поведением сотрудника в соответствии с принятыми нормами в организации. Основные направления профилактики конфликтных ситуаций состоят в эффективном построении системы управления организацией и её личным составом, с учётом перспектив и стратегических подходов в совместной деятельности. С одной стороны, данные направления напрямую не связаны с конфликтными ситуациями, но, с другой стороны, практика реализации этих направлений показала, что их внедрение позволяет значительно увеличить уровень образования персонала, увеличить процесс управления коллективом, что в конечном итоге приводит к снижению конфликтных ситуаций в организациях. К наиболее эффективным способам управления персоналом организации относят следующее: разработка стратегий и тактик поведения персонала в организации, управление компетенцией сотрудника, привлечение руководителей высшего и среднего звеньев управления к принятию решений, а также изменения в структурах управления.

В современных условиях отечественные и международные организации большое внимание начинают уделять работе с коллективом, при котором персонал рассматривается как основной ресурс организации. Данным ресурсом управляют эффективно, благодаря правильно разработанной стратегии и тактики управления персоналом в конфликтной ситуации.

Стратегия и тактика управления персоналом организации представляет собой перспективное направление в работе с людьми, оно предполагает разработку определённого поведения для достижения системой управления персоналом поставленных целей и задач в организации. Ведь именно данное направление создаёт условия для принятия эффективных решений, позволяющих развиваться организации.

Стратегии управления персоналом и конфликтные ситуации взаимосвязаны. Разработка и внедрение в действие стратегии управления персоналом повышает уровень конфликтных ситуаций, поскольку затрагиваются личные интересы персонала в организации. Только благодаря правильно выстроенной стратегии работы с персоналом можно преодолеть конфликтные ситуации.

Стратегии поведения персонала в конфликтных ситуациях представляют собой комплекс мер, направленных на определённое поведение человека в конфликтной ситуации. Данное поведение включает в себя сотрудничество, соперничество, компромисс, уклонение от конфликта или приспособление к конфликтной ситуации. Эти стратегии осуществляются через различные тактики (корректное обращение, убеждение оппонента, заключение сделок) поведения персонала в конфликтных ситуациях. Стратегия является набором целей, а тактика – средством достижения этих целей. Например, тактика образования союзов относится к стратегии сотрудничества, тактика морального и физического ущерба относится к соперничеству, тактика заключения сделок – к компромиссу, тактика выхода из конфликтной ситуации – к уклонению от конфликта, а тактика выполнение требований оппонента в его целях – к стратегии приспособления. Таким образом, различные тактические приёмы поведения персонала в конфликтной ситуации соответствуют определённой стратегии.

Ещё одним из основных способов управления персоналом является управление компетенцией сотрудников, т. е. умения людей общаться друг с другом, работать в группе.

Для определения сущности компетенции необходимо проанализировать все виды деятельности, осуществляемые на занимаемой должности, а также выявить составляющие требуемых знаний и навыков. Кроме того, необходимо построить иерархию компетенции с учётом развития всех её составляющих и выявить составляющие компетенции для различных направлений деятельности [2].

Для эффективного владения компетенцией требуется постоянное развитие навыков и знаний. Направление данного развития задаёт выбранный вид стратегии управления персоналом. Компетенция состоит из следующих циклов: внедрение, развитие и угасание. Поддержание компетенции на высоком уровне определяет необходимость управления ею [1].

В целях устранения конфликтных ситуаций в организации необходимо применять структурные методы. Эти методы воздействуют на участников организационных конфликтов, которые возникают из-за неэффективного распределения функций, прав и обязанностей, низкого уровня организации труда, а также отсутствия системы мотивации и стимулирования сотрудников. К таким методам относят: разъяснение условий и требований к работе, разработку или уточнение организационных целей, создание обоснованных систем вознаграждения [3].

Сбалансированные действия руководителей высшего и среднего звеньев управления позволяют разрешить конфликтные ситуации. В случае отсутствия этих действий в организациях, где руководители отвечают за процесс производства, особенно в условиях кризисных состояний организаций, возникают значительные сложности при управлении персоналом, что в конечном итоге ведёт к возникновению внутриличностных конфликтов, которые могут перерасти в другие виды конфликтов.

Особое внимание следует уделить управлению поведением персонала в организации. Данное направление представляет совокупность мер по образованию принципов, норм поведения людей в организации, которые позволяют достичь поставленных целей и задач в определённые сроки с минимальными затратами. Правила и нормы поведения задаются занимаемой должностью сотрудника. Организация в соответствии со своими целями и задачами, стратегией и тактикой развития, особенностью деятельности осуществляет набор специалистов на определённые должности для выполнения конкретных функций и получения необходимых результатов. Сотрудник в соответствии со своими навыками вступает в договорные отношения с организаци-

ей, стремясь сыграть в ней определённую роль, выполнить поставленные задачи и получить денежное вознаграждение.

Таким образом, применение на практике вышеуказанных способов устранения конфликтных ситуаций в организации позволяет усовершенствовать процесс взаимовыгодного сотрудничества организации и сотрудника при выполнении поставленных целей и задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Громова О. Н. Конфликтология: курс лекций. – Москва : ЭКМОС, 2000. – 320 с.
2. Обозов Н. Н., Щекин Г.В. Психология работы с людьми. – Киев : МАУП, 2004. – 228 с.
3. Уткин Э. А. Конфликтология: теория и практика. – Москва : ЭКМОС, 2000. – 272 с.

•••••

*Козлова Людмила Сергеевна, магистрант
УлГТУ третьего года обучения.*

Поступила 29.10.2018 г.

УДК 821.161.1"1991/2006"

Т. В. КУДРЯКОВА

О ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПОЭТИЧЕСКОГО МИРА ГЕННАДИЯ АЙГИ

Рассматриваются некоторые аспекты изучения организации художественного пространства в поэзии Геннадия Айги.

Ключевые слова: поэзия Г. Айги, художественное пространство, топология.

Геннадий Николаевич Айги (1934–2006) – известный больше за рубежом, чем в России, – русский и чувашский поэт, переводчик. Его поэтическое творчество практически с самого момента появления первых публикаций (70-е гг. XX века) привлекает внимание учёных-филологов по всему миру – от Франции до Японии. В современных исследованиях русскоязычной поэзии Айги особое значение приобретает поэтическое выражение пространства, которое рассматривается с самых разных позиций: с по-

зиции объединения сакрального, мифического с реальным, с позиции движения от предметного мира к объективной реальности бытия, метафизике вечной жизни и т. д.

По общему мнению пишущих о поэзии Айги (Г. А. Ермакова, А. Хузангай, А. В. Никитина, К. М. Корчагина др.), основным пространственным образом в поэзии Айги является архетипический образ *поля*. Поле Айги представляет собой «национально обусловленную модель мира» (поэт был неразрывно связан с родной чувашской культурой): это священное место молитв, мировая ось и – в представлении древних чувашей – опора для столбов,

© Кудрякова Т. В., 2018

поддерживающих небесный свод, а также мир мужчины, место разгула стихий и совершения события, место прощания, разрыва с отчим домом, одиночества [5, с. 16; 11]. При этом поле Айги – это пространство снега, тумана, образы которых усложняются до символа [см.: 5, с. 16; 7].

А. В. Никитина, исследуя мифологические образы пространства в творчестве Айги, также упоминает о таких пространственных архетипах чувашской культуры, как *лес* (своеобразная модель Вселенной, сакральное место злых и добрых духов, одухотворённых деревьев) и *дорога* (символ страдания, одиночества, разлуки, смерти) [11]. При этом, по утверждению Р. Грюбеля, местные явления чувашского ландшафта – поля, леса, овраги – поэт переводит в общечеловеческие феномены [4, с. 46].

К. М. Корчагин уделяет внимание не только пространству (топографии) поля и лесов, но и рельефу, включающему холмы и овраги. В поэзии Айги рельеф, по К. М. Корчагину, есть своеобразная попытка разметить, «упорядочить» пространство. Исследователь вводит понятие *границы* (лес как граница поля, пространство за спиной «обозревателя» как своеобразная граница между наблюдаемым и ненаблюдаемым, смещение границ *поля* и *поляны* и т. д.), прочно связывает локус *поля* с локусами *леса* и *деревни*. С позиции лирического наблюдателя гладкий рельеф поля соотносится с гладким полем заснеженных «дырчатых» пространств. Наблюдающий субъект видит гладкость заснеженного пространства и помнит о его истинном рельефе – в этом, по мнению К. М. Корчагина, противоречивость топологического образа Айги [7].

Г. А. Ермакова выделяет особое архетипическое метапространство поэзии Айги, состоящего из «горизонтального и вертикального пересекающихся пространств, часто находящихся в поле сна, через которое подан голос “оттуда”, то есть зов прапамяти» [см.: 5, с. 7]. Исследователь указывает на диалектическое представление единства поэтического мира в бинарных оппозициях «верх – низ», «день – ночь», «свет – тень» и т. д. [см.: 5, с. 7]. Причём те или иные поэтические образы Г. Айги повторяются – по принципу спирали – в одних и тех же временных и пространственных плоскостях, уточняясь и усложняясь [см.: 5, с. 24]. Об этом же пишет Е. Андреева, характеризуя основную поэтическую пространственную модель Айги как циклическую: пространства переходят друг в друга поэтапно [3, с. 295].

И. Ракуза, О. В. Соколова, Е. Андреева и др. отмечают непосредственное влияние супрематических идей К. С. Малевича на поэзию Айги, в частности на его художественное выражение пространства. Задача Малевича заключается в передаче беспредметной сущности бытия, «освобождённого ничто», задача Айги более конкретна – передать беспредметную сущность «вещей» или «природных пространств» [15, с. 56]. Анализируя лексику поэта, И. Ракуза соотносит повторение слов *белый* и *чистый*, характеризующих зачастую заснеженные пространства полей, с эстетикой белого цвета в супрематизме художника [см.: 15, с. 57].

...слава белому цвету – присутствию бога
в его тайнике для сомнений
слава бедной столице и светлому нищенству
века

снегам – рассекающим – сутью бесцветья
бога – лицо
светлому – ангелу – страха
цвета – лица – серебра

(«Заморская птица», 1962) [1, с. 35].

О. В. Соколова обозначает художественное движение Айги от предметного мира к беспредметному (в том числе и в выражении концепции пространства), в чём видит непосредственное влияние идей Малевича [16, с. 72]. Исследователь сопоставляет стихотворение «Утро: Малевич: Немчиновка» (1974) и – более раннее – «Казимир Малевич» (1962) и усматривает явную полемику поэта с собственной ранней эстетической концепцией:

время – распада кругов
и теперь уже что говорить
об основе другой – рукотворной... [2, с. 130]

В образе круга, с точки зрения О. В. Соколовой, проявляется целая супрематическая Вселенная, которая подвергается распаду, и следствием этого является модификация художественно-эстетической системы самого автора: синтаксическая дискретность, непоследовательность, выход на метатекст и др. Образы *поля* и *круга* как обозначение пространственных категорий являются, по мнению исследователя, символами восприятия поэтом авангардной и собственной творческой концепции, которая была охарактеризована им самим как «сущностный реализм» [см. 16, с. 74].

Е. Андреева, анализируя поэтическое пространство Айги, вводит понятие *пространственности*, под которым понимается «восприятие и выражение мира посредством различных типов пространств» [3, с. 290].

Исследователь ссылается на концепцию Малевича, согласно которой мир представляет собой единое всеобъемлющее пространство: «Что же возможно обнять, когда не существует ни линии, ни плоскости, ни объёма? Нет того, что возможно обмерить, и потому геометрия и число – условная видимость несуществующих фигур. Нет той точки, от которой возможно было бы провести линию, нельзя установить точку даже в воображении, ибо само воображение знает, что нет пустого места» [9, с. 285–286]. Тем самым в поэзии Айги утверждается эстетика беспредметности и, как следствие, – отсутствие конкретности обозначаемого пространства.

Идею переходности и подвижности пространств в поэзии Айги, о которой уже было упомянуто ранее, Е. Андреева также связывает с идеей Малевича о «...разложении, распылении собранного на отдельные элементы, стремлении вырваться от порабощения предметной тождественности изображения, идеализации и претворения к непосредственному творчеству» [8, с. 161]. По Е. Андреевой, пространство Айги распадается на «подпространства», перемещающихся из одного в другое. Каждое пространство – часть целого, «абсолютного пространства» [см.: 3, с. 291].

Е. Андреева даёт классификацию поэтических пространств Айги и выделяет три основные разновидности пространства. Первая разновидность – *телесное* пространство – часть огромного архаичного пространства, Хаоса, под которым подразумевается субъектное пространство эмоций, чувств, переживаний. Именно через телесное пространство осуществляется выход в другие пространства. Вторая разновидность – *природное, или бытовое*, пространство, являющееся переходным между субъектом и миром. Третье пространство – *высшее, или вечное* пространство Космоса, пространство Божественное и религиозное, способное распадаться до телесного и природно-бытового пространств [см.: 3, с. 291–294]. Примером синтеза всех трёх пространств Е. Андреева приводит стихотворение «Немного» (1975), где высшее пространство является через *свеченье душевное*:

счастье – «Немного»
блаженство – «Немного»:
о шёпот: как ветер – от солнца:
хлеба – немного... и света дневного... –
и – малого шума людского
как пищи – для Смерти готовой... –
чтоб мирно её мы встречали
как будто мы все и всегда у любого порога –
в страдании братском... –
о наша свобода!... – свеченье душевное:
простое:
«Немного» [см.: 2, с. 135].

Здесь можно наблюдать, как, будучи преемником философских идей С. Кьеркегора, Ф. Ницше, К. Леонтьева, М. Хайдеггера, Т. де Шардена, а также русского космизма и древних верований чувашей, поэт расширяет понятие человеческого «Я» до «космического» [см.: 5, с. 228], тем самым раздвигая границы субъективного пространства до Космоса.

О своеобразной переходности пространства Айги пишет И. И. Плеханова, которая наблюдает в его поэзии «...преобразование внешнего пространства (физического) во внутреннее пространство стихотворения (метафизическое). <...>Плоскость страницы приобретает внутреннее измерение благодаря контрасту словесных масс и графике» [14, с. 63]. Понятие *графического пространства* нередко используется для характеристики поэзии Айги, поскольку существует определённое мнение о графическом оформлении его стихов как об особом пространстве – пространстве чистого листа (заснеженного поля), на котором, помимо слов, могут также располагаться графические рисунки (крест – «Поле старинное», квадрат – «Без названия» и т. п.), расширяя семиотический спектр знака [см.: 16, с. 71; 6, с. 77; 12, с. 31 и др.].

А. Хузангай определяет каждое отдельное стихотворение Айги как «семантическое пространство с более или менее очерченными границами» [18, с. 50]. Исходный пункт дейксиса поэт зачастую определяет посредством слов «я» – «здесь» – «сейчас», причём *Здесь-дейксис* – это «топия родной земли», страны с её Огнём, «кровью-безумьем: из недр родовых!» [см.: 18, с. 51–52] («здесь» относится к трагедии исторического времени, в котором жил поэт).

Включение в поэтический текст конкретных примет того или иного места есть, по мнению А. Хузангай, своеобразный выход на «Сущее-в-себе», на субъективные ощущения, восприятия, при этом топосы поэтической местности Айги оказываются вне пространственных и временных координат. Ссылаясь на Платона, А. Хузангай делает попытки назвать их *hyperouraniostopos* – «над-небесные места», а саму *местность* Айги – «у-топией» [см.: 18, с. 51–52].

А. В. Никитина также заостряет внимание на противоположных топосах Г. Айги *здесь* и *там*. *Здесь* – это актуализация человеческого бытия в конкретном пространстве и бытия как такового в целом. *Там* – указание на «нечто далёкое, вне мира, вне физического присутствия», определение «мощи человеческого взора, захватывающего видимое и подчас невидимое пространство,

это перспективный, упорядочивающий взгляд» [10, с. 256–259]. Помимо этого, *здесь и там* – своеобразный маркер противоречивости культурного статуса поэта в России и за границей [13, с. 35].

Пространство Айги имеет не только визуальные (цветовые – в основном чёрный и белый) характеристики, но и аудиальные: пространство Айги – «пространство тишины». Здесь и мистическое «пение без слов», «места не-мысли», «пустые сцены», «долгие паузы» и «спокойствие гласных», и многочисленные авторские знаки препинания есть обозначение «прекращения» мысли и речи [17, с. 295].

Заключая, можно сказать, что пространство Айги – своеобразный «прорыв в метафизический ландшафт», «место без места», в котором незримое способно семантически проявляться в зримом через «мерцание», «вибрации» пространства или фигуры в пространстве [см.: 6, с. 77–78].

Перспективы изучения образа пространства в творчестве Геннадия Айги мы видим в детальном анализе его связей с эстетикой русской классической поэзии и фольклорной традицией, лирикой (в том числе философской) предшественников и современников поэта (В. Хлебников, В. Маяковский, Б. Пастернак, В. Соснора, Е. Мнацаканова и др.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айги Г. Н. *Здесь: Избранные стихотворения. 1954–1988.* – Москва: Современник, 1991. – 28 с.
2. Айги Г. Н. *Теперь всегда снега: стихи разных лет. 1955–1989.* – Москва: Сов. писатель, 1992. – 320 с.
3. Андреева Е. Влияние супрематических идей К. Малевича на поэтические концепции пространств в творчестве Г. Айги 1960–1980-х годов // *Летняя школа по русской литературе.* – 2017. – Т. 13, №3. – С. 289–296.
4. Грюбель Р. Молчание о листопаде – новый псалом // *Литературное обозрение.* – 1998. – №5–6. – С. 42–46.
5. Ермакова Г. А. Эстетические основы художественного мира Г. Н. Айги: автореф. дис... д-ра филол. наук: 10.01.02. – Чебоксары, 2004. – 38 с.
6. Кириллов А. А. *Радикальная «экология образа»: метафизический ландшафт в поэзии* // *Материалы межрегиональной научной конференции X ежегодной научной сессии аспирантов и молодых учёных.* В 4 т. – Вологда: Вологодский гос. ун-т, 2016. Т. 4. – С. 75–78.

7. Корчагин К. М. Пространство и субъект в поэзии Геннадия Айги // *Russian literature.* – Amsterdam, 2016. – №79–80. – P. 111–124.

8. Малевич К. С. О новых системах в искусстве // *Собр. соч.: В 5 т.* – Москва, 1995. Т. 1. – С. 153–184.

9. Малевич К. С. Супрематизм. Мир как беспредметность, или Вечный покой // *Собр. соч.: В 5 т.* – Москва, 2000. Т. 3. – С. 69–326.

10. Никитина А. В. Геннадий Айги: ландшафты «здесь» и «там» // *Никоновские чтения: Эл. сборник научных статей: В 2 т. / Под ред. М. С. Уколовой, А. В. Никитиной, А. Ю. Николаевой.* – 2016. Т. 2. – С. 256–259.

11. Никитина А. В. Мифологические образы пространства в творчестве Г. Айги // *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева.* – 2017. – №3–2 (95). – С. 107–115.

12. Новиков В. *Поэзия 100 процентов* // *Литературное обозрение.* – 1998. – №5–6. – С. 29–34.

13. Орагвельдизе Г. Эскизы на фоне поэзии Геннадия Айги // *Литературное обозрение.* – 1998. – №5–6. – С. 35–40.

14. Плеханова И. И. *Авангард поэтический. Конец XX – начало XXI веков: учеб. пособие / И. И. Плеханова.* – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. – 107 с.

15. Ракуза И. Лирический супрематизм Геннадия Айги // *Литературное обозрение.* – 1998. – №5–6. – С. 55–58.

16. Соколова О. В. «Беспредметная живопись» К. Малевича и «беспредметная поэзия» Г. Айги // *Вестник Томского государственного университета.* – 2008. – №1 (2). – С. 67–79.

17. Фещенко В. В., Коваль О. В. *Сотворение знака: Очерки о лингвоэстетике и семиотике искусства.* – Москва: Языки славянской культуры, 2014. – 640 с.

18. Хузангай А. У-топия Геннадия Айги // *Литературное обозрение.* – 1998. – №5–6. – С. 50–52.

.....

Кудрякова Татьяна Витальевна, аспирант, Ульяновский государственный технический университет. Научный руководитель – доктор филологический наук, профессор Дырдин Александр Александрович.

Поступила 26.11.2018 г.

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ КАЛАМБУРОВ В «ПЬЕСАХ ДЛЯ ЛЮБИМОГО ТЕАТРА» Н. КОЛЯДЫ

Рассматриваются каламбуры как вид языковой игры. Для анализа взят сборник «Пьесы для любимого театра» современного автора Н. Коляды. Герои его используют возможности языка для образования новых слов.

Ключевые слова: языковая игра, острословие, балагурство, приём, каламбур.

С. Г. Михейкина писала: «Несмотря на многообразие научных изысканий, неоднократные попытки прояснить природу каламбура, термин «каламбур» остаются до сих пор неоднозначными, единого определения не существует» [1, с. 5].

Однако стоит ли считать, что способы его создания тоже отличаются?

В. З. Санников и Е. А. Земская писали о том, что каламбуры образуются в результате обыгрывания сходного звучания слов, или паронимазии. Чтобы проиллюстрировать этот приём, приведём отрывок из диалога драмы «...Нелюдимо наше море...», или *Корабль дураков*».

«Фаина. Я вот в прошлый год в театр ходила... Ух, как здорово! Так вот, мне этот артист понравился... Как его? Я, вообще-то, больше люблю артистов балетов, а тут этот был... Ну как его? Не помню фамилии... Да Клеонта он ещё играл, ну?

Анвар. Клиента?

Фаина. Да это у вас, у трактористов, клиенты. А там Клеонт был, герой такой, ну? Да к чему это я?

Вовка. Да не мели ты, интеллигенция! По театрам она, по клиентам шастает!» [2].

Один из героев, Анвар, не понимает рассказчицу, так как незнаком с комедией Мольера «Мещанин во дворянстве». Другие действующие лица пьесы, Фаина и Вовка, решают обыграть неправильное звучание имени собственного. Первая это делает, чтобы посмеяться над несообразительным Анваром, второй – над далёкой, по его мнению, от культуры рассказчицей.

В пьесах Н. Коляды часто можно заметить и такое обыгрывание сходного звучания слов, в результате чего одно становится частью другого. Е. А. Земская об этом приёме написала следующее: «В РР широко представлен тип каламбу-

ров, основанных на разного вида преобразованиях слова, создающих звуковые сближения слова-стимула, и слова, включённого в каламбур, относящихся к различным смысловым сферам» [3, с. 209]. Например, в драме Н. Коляды «Канотье» Катя говорит своей гостье: «Я сказала: ваша **комфорка** – вот эта» [4]. Она шутит над собеседницей и сближает несовместимые по смыслу слова «конфорка» и «комфорт». Отметим, что в данном случае Катя обыгрывает звучание имён нарицательных. А героиня этой же пьесы, Виктория, изменяет имя собственное, переосмысляя его: «Леонардо его зовут. Сыночек у меня – Александр Леонардович. Язык сломаешь. **Леонардо Недовинченный**» [4].

Следующим приёмом создания каламбуров, к тому же часто встречающимся в пьесах Н. Коляды, о котором писали Е. А. Земская и В. З. Санников, является обыгрывание полисемии. Приведём пример шуточного совмещения в высказывании разных смыслов. Виктор – герой драмы «Канотье» – жалуется собеседнице на то, что в трамвае его называли дедушкой, спросив: собирается ли он выходить на остановке? Катя предлагает ему свой вариант ответа, который следовало бы сказать «обидчику»: «Бабушка, **выходят замуж**, а я вот **вылазю!**» [4]. Находчивая героиня обыгрывает значения слова «выйти»: 1) «Уйти, оставить пределы чего-нибудь; 2) (со словом «замуж») за кого» [5, с. 98].

В.З. Санников отметил, что могут обыгрываться разные значения: прямое и переносное, фразеологическое и свободное, диалектное и литературное, значения собственных и нарицательных слов, специальных и употребительных в обычной речи. Приведём несколько примеров.

Вовка – герой драмы «...Нелюдимо наше море...», или *Корабль дураков*» – обращается к Дине, которая работает продавцом на рынке: «А я вот тебя на загорбышек – и иди **торгуй**,

продажная душа» [2]. В шутке он совмещает прямое и переносное значения слов: 1) Торговать – «вести торговлю» [См.: 5, с. 697]; 2) Продажный (перен.) – «за деньги, за подкуп готовый на бесчестные поступки» [См.: 5, с. 527]. В другой ситуации Вовка обыгрывает значения собственного и нарицательного существительных. После того как ему не удалось благополучно перенести Дину через лужу, он недовольно говорит: «Картина Репина „Приплыли“» [2]. Другой герой Н. Коляды комично сталкивается в высказывании фразеологическое и свободное значения: «Стукать вас по **голове** смысла нет: она **пустая** – и так зазвонит во всю округу» [2].

Ещё, как писал В.З. Санников, в каламбуре могут сталкиваться общеупотребительное и новое значения. Данный приём в работах исследователей языковой игры, а также в словарях имеет разное название: «народная этимология» [См.: 3, с. 207], «ложноэтимологическое переосмысление» [6, с. 38], «сознательная (обычно ложная) этимологизация» [7, с. 145], «намеренная ложная этимологизация» [8, с. 139].

Например, героиня пьесы «Полонез Огинского» говорит следующее: «Что ты можешь понимать в моей тонкой душе, в моей **светочувствительности?!**» [9]. Она заменяет в высказывании одно значение слова «свет» («лучистая энергия, воспринимаемая глазом, делающая окружающий мир видимым» [См.: 5, с. 609]) другим («Земля, мир, вселенная, а также люди, населяющие Землю» [См.: 5, с. 609]). В итоге в её речи слово «светочувствительность» получает иной, к тому же необычный смысл: восприимчивый к мнению людей.

Е. А. Земская и В. З. Санников, как может показаться на первый взгляд, рассматривали одни и те же приёмы создания каламбуров. Однако каждый исследователь предлагал и свои способы. Так, В. З. Санников написал об обыгрывании сходных в звучании русских и иноязычных слов. Приведём пример. Персонаж драмы «Нюня» шутливо произносит название фирмы-производителя телевизора «**Sony**»: «У меня дома „**Соня**“» [10]. Е. А. Земская, в отличие от В. З. Санникова, отмечала, что каламбур может являться результатом шуточного осмысления имён собственных, или этимологизации. Например, героиня пьесы «Полонез Огинского» так объясняет происхождение фамилии одного человека: «Ах, **Водопьянов**, Водопьянов, **пьяная вода**» [9].

Свои приёмы образования каламбуров предлагали и другие исследователи языковой игры. Например, В. П. Москвин выделил объедине-

ние несовместимых по смыслу контекстов, перестановку частей близкорасположенных слов, травестирование и другое. Из данных перечисленных способов в драмах Н. Коляды встретили только последний. Герои рассматриваемого драматурга часто используют цитаты из песен, художественных произведений и обыгрывают их, заменяя в них слова, в итоге придавая комизм целой фразе. Так, героиня пьесы «Канотье», Катя, переделывает куплет из песни «Увезу тебя я в тундру...»: «Мы поедем, мы помчимся в венерический диспансер и отчаянно ворвемся прямо к главному врачу!» [4].

На основании приведённых каламбуров из пьес Н. Коляды можно сделать вывод, что приёмы их создания разнообразны. Причина этого кроется в том, что субъекты речи, в том числе герои рассматриваемого нами драматурга, ищут различные способы быть оригинальными в общении, производить яркое впечатление на своих собеседников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Михейкина С. Г. Технология каламбура: дис... канд. филол. наук. – Москва, 2008. – 259 с.
2. «Нелюдимо наше море», или Корабль дураков // Пьесы для любимого театра [Электронный ресурс] / Николай Коляда: [сайт]. URL: <http://kolyada.ur.ru/neludimo/> (дата обращения: 11.09.2016).
3. Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н. Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. – Москва : Наука, 1983. – 237 с.
4. Канотье // Пьесы для любимого театра [Электронный ресурс] / Николай Коляда: [сайт]. URL: <http://kolyada.ur.ru/kanotje/> (дата обращения: 11.09.2016).
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. д-ра филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. – 16-е изд., испр. – Москва : Рус. яз., 1984. – 797 с.
6. Москвин В. П. Каламбур: приёмы создания и языковая основа // Русская речь. – 2011. – №3. – С. 35–42.
7. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. Редкол.: Л. Г. Андреев, Н. И. Балашов, А. Г. Бочаров и др. – Москва : Советская энциклопедия, 1987. – 752 с.
8. Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. – Ростов н/Д. : Феникс, 2010. – 562 с.

9. Полонез Огинского // Пьесы для любимого театра [Электронный ресурс] // Николай Коляда: [сайт]. URL: <http://kolyada.ur.ru/polonez/> (дата обращения: 11.09.2016).

10. Нюня // Пьесы для любимого театра [Электронный ресурс] // Николай Коляда: [сайт]. URL: <http://kolyada.ur.ru/njunja/> (дата обращения: 11.09.2016).

•••••

Сайфутдинова Регина Рафаэлевна, ведущий специалист Отдела международных связей Ульяновского государственного педагогического университета им. И. Н. Ульянова.

Поступила 12.12.2018 г.

УДК 141.78

Р. В. ЛЕУШКИН

ВИРТУАЛИЗАЦИЯ ФОРМ ВЛАСТИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА

Поднимается вопрос о преобразовании структур власти в ходе виртуализации и информатизации коммуникативного пространства современного общества. Прежде всего, речь идёт об изменении отношений власти и подчинения в обществе с распространением таких форм виртуальной социальной коммуникации, как мобильная связь и интернет-коммуникация. Выделяется несколько моделей властных структур в системах социальной коммуникации. Определяются направления развития социально-коммуникативного пространства.

Ключевые слова: виртуальность, информационное общество, социальная коммуникация, великий разрыв, диалог.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, в рамках проекта №18-411-730007 р_а «Субъект власти в современную эпоху: социально-онтологический, информационно-коммуникационный, праксеологический аспекты исследования».

В современном обществе наблюдаются процессы виртуализации и информатизации социально-коммуникативного пространства. Информатизация выражается в распространении ИКТ (информационно-коммуникационные технологии) как средств связи. Виртуализация представляет собой структурные изменения в обществе, которые вызваны разрывом и деформацией существовавших ранее общественных отношений в результате информатизации. Продуктом данных процессов является становление самостоятельной части социального пространства – виртуальной (к ней относится пространство интернет-общения). Виртуальное социальное пространство обладает рядом характеристик, которые отличают его от социально-коммуникативного пространства традиционных средств коммуникации: собственный набор коммуника-

тивных кодов, длинные и разветвлённые социально-коммуникативные связи, высокая динамика коммуникации, значительная степень независимости от характеристик физического пространства, симуляция присутствия коммуниканта (вплоть до построения искусственного актора) [1]. Данные характеристики и обуславливают самостоятельность и независимость виртуального социально-коммуникативного пространства в общем медиа- и информационном пространстве современности.

Постепенное становление альтернативного социально-коммуникативного пространства формирует принципиально новые структуры в обществе, новые экономические, социальные, политические и духовные связи между людьми. Формы политической организации и самоорганизации социальных систем, возникающих в условиях виртуализации и информатизации общества, относительно слабо исследованы. Исследование направления в трансформации данных

© Леушкин Р. В., 2018

форм отражено в настоящей статье. Данное исследование исходит из теории систем социальной коммуникации и касается философского осмысления формирующихся форм власти в структуре виртуального социально-коммуникативного пространства.

В данном исследовании мы опираемся на теорию социальных систем Н. Лумана, в которой общество представляется в качестве системы социальных коммуникаций. Кроме того, мы опираемся на положение, согласно которому связи между всеми элементами в структуре общественных систем выстраиваются сообразно особенностям канала или проводника этих связей (в соответствии с теорией М. Маклюэна). Виртуализированные системы социальных коммуникаций строятся на основе электронных каналов связи, обладающих рядом специфических особенностей в сравнении с традиционными каналами. Один из ведущих специалистов по системам коммуникации и сетевому обществу Назарчук А. В. отмечает: «коммуникационная система, основанная на сетевых технологиях, способна радикально изменить морфологию общественных связей, основанных на традиционных иерархических взаимоотношениях» [3, с. 57]. Новые системы коммуникативных связей с неизбежностью будут формировать новые формы власти и властных отношений. Возникает необходимость обозначить определённое теоретическое представление о них.

Как минимум три вида систем социальной коммуникации можно выделить, опираясь на классификацию систем социальной коммуникации М. Маклюэна. Сюда относятся: системы устной коммуникации, для которой характерны монархические, авторитарные отношения власти; печатная коммуникация, реализующаяся в виде парламентаризма и бюрократии (представительные формы демократии); виртуальная, которая пока что не имеет чётких и сложившихся форм власти. Далее мы постараемся выделить направление, в котором развиваются новые формы власти в виртуальных системах социальной коммуникации.

Для того чтобы определить вектор социальных трансформаций, мы попытались выделить модели распределения власти, возможные в системах социальной коммуникации в целом. Опираясь на работы Г. Тарда, М. Маклюэна, М. Фуко и представителей диалогической философии, можно выделить две модели построения социальных структур власти в социально-коммуникативных системах:

1) Трансляция – тип тотальной власти, монологической, сосредотачивающейся.

2) Диалог – модель власти рассредоточенной, распределяющейся.

Обе модели могут присутствовать во всех трёх типах систем социальной коммуникации. Однако каждая система располагает к ним по-разному. Превалирующая модель определяется ключевыми характеристиками канала коммуникации и структурными особенностями коммуникативного пространства. В меньшей степени модель зависит от содержания коммуникативного пространства, от информации и сообщений, которые определяются способом кодирования.

Существует мнение, что в виртуальной коммуникации, по крайней мере в виде интернет-коммуникации, власть распределяется в рамках диалогической модели. К этой позиции можно отнести Дж. Нейсбита и отчасти Э. Тоффлера. Однако в пространстве виртуальной коммуникации находят признаки иерархической структуры социально-коммуникативных связей [5; 6]. Рыков Ю. Г., изучая структуру властных отношений в сетевом обществе, пришёл к выводу, что, несмотря на условия равенства между коммуникантами, в данной среде возникают подобные традиционным иерархические структуры. «Итак, на основе результатов проведённого исследования можно сделать вывод: коммуникативный капитал играет ключевую роль в неравномерном распределении власти в социальном поле виртуального сообщества ... Отличие виртуальной формы социального неравенства состоит в доминировании коммуникативного капитала: ключевым ресурсом становится внимание и возможность продолжения интеракции» [7, с. 57–58]. Иерархические структуры, хоть и в видоизменённой форме, наблюдаются в виртуальном социально-коммуникативном пространстве.

Необходимо предположить, что в условиях информатизации и виртуализации общества возможно возникновение новых разновидностей иерархических структур власти [2]. Возможность располагать концентрированными источниками социально-коммуникативных форм капитала, таким образом, обуславливает формирование иерархических структур власти в виртуальном социально-коммуникативном пространстве. «Оказывается, что в эпоху информационного общества, военно-полицейский диктат, присущий авторитарным формам правления, можно с успехом заменить диктатурой медиакратии» [2, с. 70]. Термин медиакратии в большей мере применим к телевизионной коммуникации, в меньшей мере к интернет-коммуникации. Но несмотря на мощную тенденцию децентрализации власти в данном пространстве, можно

наблюдать формирование очагов власти, организуемых в соответствии с иерархической моделью её построения.

Сложившиеся ранее структуры власти в обществе вступают в противоречие с новыми, только формирующимися структурами и формами властных и политических отношений. Большинство первых исследователей виртуализации и информатизации общества, высказывая предположения о грядущих политических системах и системах власти, связывали их становление с рядом кризисов. Концепция общества третьей волны Элвина и Хейди Тоффлеров, предполагает не плавный переход к обществу новой формации, а период сильнейшего противостояния между системами власти различных порядков [8]. Ф. Фукуяма концептуализирует данную проблему в качестве «великого разрыва» между социокультурными формами обществ эпохи современности и уже наступающего общества следующей эпохи [9].

Таким образом, в ближайшее время ожидается формирование собственных форм власти в виртуальном социально-коммуникативном пространстве. Становление данных структур должно пойти по одному из двух возможных сценариев. Возможен постепенный переход от трансляционной модели власти к диалогической, со снятием предшествующих доминантных структур и без существенного формирования новых, движение к прямой демократии в её электронной форме. Другая перспектива предполагает формирование новых, сетевых локальных участков концентрации силы и различных форм капитала, которое сопряжено с усложнением механизмов контроля и подчинения, коммуникативного воздействия, вплоть до установления виртуальной медиакратии или даже автократии. Однако в любом случае при сохранении положительной динамики развития виртуального социального пространства сложившиеся ранее структуры власти (прежде всего бюрократия и ТВ медиакратия) оказываются в проигрышном положении. Структуры, характерные для данной модели управления, в том случае, если они оказываются неадекватными новым условиям социальной коммуникации, становятся обречёнными на утрату своей доминирующей роли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ковалев Г. С. Медиакратия в современном политическом процессе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: политология. – 2007. – №4. – С. 66–75.
2. Леушкин Р. В. Структура виртуального социального пространства. Коммуникации, конструкции, капитал. – Ульяновск : УлГТУ, 2017. – 157 с.
3. Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. – Москва : Академический проект, 2005. – 496 с.
4. Назарчук А. В. Социальное пространство и социальное время в концепции сетевого общества // Вопросы философии. – 2012. – №9. – С. 56–66.
5. Пестов П. А. Социально-философский анализ проблем самоорганизации общества в интернете // Исторические, политические и юридические науки, культурологи и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – №12-1 (62). – С. 155–158.
6. Попков Ю. С., Тищенко В. И. Виртуальные сообщества в структуре власти (методологические аспекты). – Москва : Едиториал УРСС, 2004. – 184 с.
7. Рыков Ю. Г. Виртуальное сообщество как социальное поле: неравенство и коммуникативный капитал // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2013. – №4 (16). – С. 44–60.
8. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. – Москва : АСТ, 2003. – 669 с.
9. Фукуяма, Ф. Великий разрыв. – Москва : АСТ, 2003. – 474 с.

•••••

Леушкин Руслан Викторович, кандидат философских наук, доцент кафедры философии Ульяновского государственного технического университета.

Поступила 17.12.2018 г.

Г. П. СИДОРОВА

СОВЕТСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ: «ПРЕОДОЛЕНИЕ РАЗЛИЧИЙ МЕЖДУ ГОРОДОМ И ДЕРЕВНЕЙ», ИЛИ КУЛЬТУРА ГОРОДСКАЯ VS СЕЛЬСКОЙ

Советская повседневность изучается в аспекте коммуникации городской и сельской субкультур, через отражение в аутентичных художественных произведениях. Анализ художественных образов в историческом и социокультурном контексте 1950–80-х гг. выявил российско-советскую специфику городской и сельской субкультур в их социальной реальности, в привычных жизненных ситуациях.

Ключевые слова: советская культура, повседневность, субкультура городская и сельская, тип традиционный, индустриальный, межкультурная коммуникация.

Актуальность темы для теории и истории культуры: рассматриваются *субкультуры* – городская и сельская в национальном (российском) варианте, на этапе завершения перехода от традиционного общества к индустриальному. **Предметом** исследования является советская городская и сельская повседневность 1950–1980-х, представленная в образах советского массового искусства. **Задачи:** 1) через художественные образы советской повседневности показать особенности городской и сельской культуры; 2) через художественные образы выявить проявления маргинализации городской и сельской культуры. **Методологической основой** исследования являются, во-первых, теоретические положения А. Щюца, П. Бергера и Лукмана, В. Лелеко о повседневности как целостном жизненном мире, способе бытия присутствия. Во-вторых, теоретические положения Л. Вирта, Г. Зиммеля, Р. Редфилда, Р. Франкенберга и Л. Н. Когана о городском образе жизни, городской и сельской культуре. В-третьих, историческая типология культуры (традиционная, индустриальная), причём в понимании традиционного общества используется теория Ф. Риггса, где учитываются не только уровень технологий, но и психологические факторы. Пространственная типология культуры, где российская культура определяется как срединная, с гипертрофированной инновативностью и бинарностью (И. В. Кондаков). Понятие «межкультурная коммуникация» как «совокупность разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам» (А. П. Садохин, Т. Б. Фрик). Обращение к

образам искусства основано на теории М. С. Кагана: искусство конкретного исторического типа культуры и эпохи обладает способностью целостного отражения действительности, постижения её сути и глубинного обобщения в художественных образах. **Источниковую базу** составляют культовые тексты советской художественной литературы и кино 1950–1980-х, преимущественно те, где городская культура представлена в непосредственной – на индивидуальном уровне – коммуникации с культурой сельской.

Исторический и социокультурный контекст, в котором создавались источники, и с учётом которого проанализированы художественные образы: в начале 1950-х в городах проживало более 50 % населения СССР. Социалистическая модернизация шла стремительно, в конце 1950-х советским городам, особенно новым и столичным, уже присущи все черты индустриального общества. Со второй половины 1950-х одно из основных направлений внутренней политики – «преодоление различий между городом и деревней», преобразование сельского труда в разновидность индустриального. В середине 1950-х разворачивалось движение «тридцатитысячников» – едущих в деревню городских специалистов. С июля 1966 года в СССР была введена ежемесячная зарплата колхозникам. В конце 1960-х советские авторы отмечали сохранение существенных различий между городом и деревней, в том числе, «в условиях культуры и быта». Важнейшим различием (о чём не писали советские авторы) оставался порядок паспортизации, согласно которому выдача паспортов распространялась только на лиц, проживающих в городах, райцентрах и поселках городского типа. С целью сдержать механический рост городского населения 37% граждан

СССР, проживающих в селах, лишались права на паспорт. Лишь в 1974 году всем сельским жителям СССР решили выдавать паспорта [4].

Одним из результатов ускоренной модернизации стала маргинализация, когда целые поколения потеряли одну систему ценностей и не обрели другой [1]. В связи с тем, что в 1930–1960-е годы средние и крупные города зачастую формировались выходцами из села, «ядро многих старых городов составили люди, абсолютно не адаптированные к условиям городской жизни. Старые городские локальные субкультуры приобретали за счёт этого налёт маргинальности. На рубеже 1960–70-х годов отток населения (в первую очередь русского) из села усилился... Этот поток и увеличивал численность городского населения, и тормозил качественные урбанизационные процессы [7]. Маргинальностью объясняются особенности поведения сельских мигрантов в городе (аффективность, агрессивность, быстрая смена эмоциональных состояний): в ситуации традиционного общества отсутствие внутренней дисциплины компенсируется ... авторитетом традиции, контролируется общиной. Стремительное разрушение традиционных форм контроля приводит к тому, что не имеющий навыков саморегуляции ... индивид проявляет ничем не сдерживаемые, непосредственные реакции» [5]. Результаты урбанизации села: удалось добиться лишь почти полной электрификации и значительной газификации. Школы, почтовые отделения и лечебные учреждения к концу 1980-х стали нормой лишь в поселениях с людностью выше 300 человек. В селах сложился нелепый квазигородской образ жизни: жилые 3–5-этажки обрастали огородами и скотными сараями. Главное негативное следствие «преодоления различий» на практике – девальвация человеческого и существенное истощение социального капитала села [3]. При этом, как показывают исследования А. С. Синявского, российское общество оставалось традиционным на всём протяжении XX века [6]. В СССР к началу 1980-х вручную работали от 40% до 75% сельскохозяйственных рабочих.

Какие особенности городской и сельской повседневности 1950-1980-х, какие проявления маргинализации городской и сельской культур удалось выявить через художественные образы, проанализированные в этом историческом и социокультурном контексте?

Узкое понимание культуры стало основанием для убеждения: город – культура, а в селе культуры нет: «Какая у нас тут культура: ни кино, ни танцев!» (в фильме С. Ростозкого «Дело было в Пенькове»). Поэтому в контексте «преодоления

различий между городом и деревней» *городская культура, в первую очередь, модная одежда, – образец для подражания: чтобы привлечь внимание мужа, колхозница Лариса покупает модную плиссированную юбку – такую же, как у соперницы-горожанки Тони. Напротив, как заметил О. Горбачев [2], для продуктивной работы в колхозе Тоне пришлось сменить городские ботики и модный костюм с перчатками на сапоги, ватник и платок (в х/ф «Дело было в Пенькове»).* Сельчанка в Москве, заметив из окна такси модную деталь костюма горожанки, тут же заимствует её: заворачивает рукава блузки на $\frac{3}{4}$ (в х/ф «Три тополя на Плющихе»). В повести С. Антонова и фильме С. Ростозкого «Дело было в Пенькове» зоотехник из Ленинграда Тоня Глечикова выступает в роли просветителя. В итоге колхозники признают её деятельность полезной. Наряду с этим, в художественных образах отражаются поверхностные формы просвещения, бесполезные для сельчан. В образе лектора Димы Крутикова с лекцией «Сны и сновидения» («Дело было в Пенькове»). В образе учительницы из Москвы Майи Семёновны, которая со «штабом культуры» воюет с «пошлостью» в домах сельчан – картинками с лебедями, фигурками кошечек и слоников на комодах (в романе В. Шукшина «Любавины» и фильме «Живёт такой парень»). Наконец, в образе горожанки Раисы Захаровны, просвещающей наивного сельчанина рассказами о чудесах экстрасенсов (в фильме В. Меньшова «Любовь и голуби»). *Сельчане признают культурное превосходство горожан, но обижаются на замечания и намеки о своей «некультурности».* Так, сельчанин посмеивается над своей привычкой – в поездке прятать деньги в нижнее бельё, но язвительное замечание попутчика-горожанина на этот счёт вызывает у него острую обиду и агрессивный ответ (в х/ф В. Шукшина «Печки-лавочки»). *По мнению сельчан, горожане, избалованные доступностью культуры, «зазнаются»: «Сравнение шло всегда не в пользу деревенских, и Родионова это злило» (в романе В. Шукшина «Любавины»).* *Сельчане убеждены: если город – центр культуры, то горожане должны превосходить их в профессиональном образовании. Поэтому непрофессионализм горожан, особенно выполняющих в селе контролирующие функции, вызывает обоснованное возмущение (в повести В. Липатова и х/ф «Деревенский детектив»).* Наряду с этим сельчане осознают своё превосходство над горожанами в знаниях о «простых» вещах: «Он изобразил улыбку, с которой деревенские люди разьясняют городским общеизвестные истины» (В. Шукшин «Любавины»).

Преимущество советских горожан, даже в середине 1970-х, – современный быт. Сельчане это знают: «...в городе-то у меня всё под боком: и магазины, и промтовары, и музыкальная школа, и кино... А у себя-то со своим рубликом я ещё побегаю, поищу, где платьишко девчонке взять, где пальто демисезонное супруге купить... За каждой мелочью – в райцентр. А до райцентра – 90 верст!» (в фильме В. Шукшина «Печки-лавочки»). К середине 1970-х из села многие уехали в город: «Опять же в городе – ни воды носить, ни дров готовить. Отмантурил своё на предприятии 7 часов и пошёл... куда охота! А мы так, деревня... Хорошо, хоть телевизор нам сделали» (в х/ф В. Лонского «Приезжая»). Поэтому описанные в повести Н. Баранской «Неделя как неделя» бытовые трудности горожанки-москвички – работающей матери двоих маленьких детей, глубоко затронувшие читателей-горожан, не могли вызвать сочувствия у сельчан. Несмотря на городские бытовые трудности, в 1970-х горожане после окончания института не хотят ехать в село на работу, а молодые специалисты-москвичи, оторванные от привычных бытовых практик, через полгода сбегают из села (в повести А. Лиханова «Благие намерения», в х/ф В. Рогового «Баламут»).

Советские горожане не едины в своём отношении к сельской культуре и сельскому образу жизни. Московскую студентку из интеллигентной семьи шокируют грубая одежда колхозников, застолье с хоровым пением и женской склокой, драка после застолья между мужем и женой (в фильме Л. Кулиджанова «Отчий дом»). *Исследовательский интерес горожан к сельской культуре задевает самолюбие сельского человека, поэтому тракторист Иван Расторгуев, приглашённый столичным профессором «поучить интеллектуальную аудиторию», своё выступление на трибуне превращает в «комедию»* (в х/ф «Печки-лавочки»). *В середине 1970-х горожане украшают квартиры предметами традиционного сельского быта и собирают сельский фольклор, что связано, возможно, с насыщением модернизацией и массовой культурой. «Честные труженики», горожане в 1-м поколении, или коренные горожане, знающие драматическую и трагическую историю советского крестьянства, сочувствуют сельчанам. Городские «обыватели» сельскую культуру презирают, невербально выражают брезгливость к простой одежде и грубой внешности сельчан.* В повести В. Распутина «Деньги для Марии» это сцена в купейном вагоне поезда, куда колхозник Кузьма был вынужден взять билет. Не берётся во внимание, что до 1966 года колхозники работали за трудодни: «Сроду у

них, у деревенских, привычка клянчить. Разве их всех одеть-обуть?» (в фильме П. Любимова «Женщины», 1965). У образованного «обывателя» есть обоснование: «Деревня у нас находится на несколько привилегированном положении. Машины мы ей продаём по заниженным ценам, хлеб покупаем по повышенным, и она со своей деревенской хитростью уже давно поняла, что решать свои проблемы своими силами ей невыгодно. Хотя, очевидно, могла бы. Она отлично знает, что на уборку из города пришлют машины, людей...» (в повести В. Распутина «Деньги для Марии»). *А сами сельчане считают справедливым, что трудовые коллективы горожан приезжают убирать урожай.* Эта кризисная черта советской повседневности отражается в лозунге «Товарищи колхозники, поможем студентам собрать картошку!» (в фильме В. Рогового «Баламут»).

Для горожан характерна анонимность общения, их неприятно удивляет привычка сельчан говорить о присутствующем незнакомом человеке в 3-м лице: «Кого везёшь?» – спросил колхозник. – Зоотехника доставил, – ответил кучер. – Баба? – Женщина. – Тогда дело пойдёт, – сказал колхозник насмешливо. Тоня очень устала, ей хотелось спать, и у неё не было сил обидеться, что при ней разговаривают так, будто она глухонемая» (С. Антонов «Дело было в Пенькове»). Похожая сцена есть в фильме В. Шукшина «Ваш сын и брат».

Горожане, разделяющие межличностные отношения на инструментальные и эмоциональные, сталкиваются со стремлением сельчан придавать деловым отношениям эмоциональную окраску, использовать для публичного сведения личных счётов. Горожане, утрачивающие эмоционально наполненные первичные отношения, сталкиваются с характерной для сельчан эмоциональной наполненностью и персонификацией межличностных отношений. Эти коллизии интересно представлены в повести В. Липатова «И это всё о нём»: ситуация, когда следователь Прохоров приглашает Людмилу Гасилову для неформальной беседы в сельскую столовую. Также в фильме Н. Михалкова «Родня»: сцены в ресторане, куда устремляется теща, чтобы помириться с зятем.

Типичная черта горожан – активные занятия физкультурой и любительским спортом, что обусловлено уровнем бытового благоустройства и преимущественно умственным трудом. Сельчане, вынужденные постоянно заниматься тяжёлым физическим трудом, считают: любительский спорт для взрослых – занятие несолидное (в повести «Коллеги» В. Аксёнова). Сельчанка

Нюра признаётся: «Я на Оке живу, и то не каждый год купаюсь...» (в х/ф «Три тополя на Плющихе»), а учительница-горожанка, приехавшая в село, сразу бежит на реку купаться (в х/ф «Приезжая»).

Проявления маргинальности. Старый мерин везёт по пыльной деревенской дороге телегу с антоновскими яблоками, а из «транзистора» в руках сидящей в телеге девочки звучит песня Мирей Матье (в фильме «Три тополя на Плющихе», 1967). Введение гарантированной зарплаты у совестливого колхозника вызывает чувство растерянности: ценность благосостояния сталкивается с традиционной ответственностью земледельца за весь производственный цикл: «Чем больше я буду зарабатывать, тем меньше буду думать: что там после меня родится! Только хлеб – не машина... Хлебушек может не уродиться... А мы уже получили всё, сполна! Хлеба нет, а нас это не касается – как же так?!» (в х/ф «Печки-лавочки»). Сельчане среднего и молодого возраста в 1970-х стремятся обустроить свой дом «по-городскому» – наполнить фабричной мебелью и коврами, хрусталём, современной техникой (в х/ф «Печки-лавочки», в романе Ф. Абрамова «Дом»). Если в 1970-х горожане для отдыха на южном курорте одеваются неформально, то сельчане едут туда в тёмных выходных костюмах, при галстуках (в х/ф «Печки-лавочки», «Любовь и голуби»).

Через художественные образы, рассмотренные в историческом и социокультурном контексте, удалось выявить особенности городской и сельской *повседневности* 1950-1980-х и проявления маргинализации культуры. Сельская культура – более «традиционная», городская – более «индустриальная». На повседневном уровне стремительное «преодоление различий между городом и деревней» – не диалог культур и взаимообогащение, а формальное преобразование села по образу города; маргинализация посредством сельских мигрантов не только городского общества, но и сельского общества, вследствие преодоления/разрушения сельской культуры. Из типологических особенностей сельской культуры сохранились «традиционный» психотип и специфические модели поведения. При непосредственных межкультурных коммуникациях

массы это нередко приводило к психологическому противостоянию и даже взаимному отрицанию городской и сельской культур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вишневецкий А. Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. – Москва : ОГИ, 1998. – С. 137.
2. Горбачев О. В. «Дело было в Пенькове»: реформы в российской колхозной деревне середины 1950-х гг. в повести С. Антонова и С. Росточкина // http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/44134/1/dais_2016_116.pdf
3. Дементьев И. А. Концепция «преодоления различий между городом и деревней» и её влияние на истощение человеческого и социального капитала российского села // *Философия. Социология. Политология.* – 2011. – С. 56–59.
4. Жирнов Е. Не имеют права на паспорт 37 процентов граждан // *Коммерсант/Власть.* 2009. 13.04 // <https://www.kommersant.ru/doc/1147485>
5. Журавлева Н.И. Урбанизация как фактор трансформации сознания: советский опыт // *Советский социокультурный проект.* – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2015. – С. 48–52.
6. Сенявский А.С. Трансформация российского общества в 19-20 вв. // *Человек и личность как предмет исторического исследования России.* Международный коллоквиум. – Санкт-Петербург, 2010. – С. 24–40.
7. Сусоколов А. А., Арутюнян Ю. В., Дробужева Л. М. Методологические принципы этносоциологического изучения миграций // *Этносоциология.* – Москва : Аспект Пресс, 1998. – С. 97–99.

•••••

Сидорова Галина Петровна, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры истории и культуры УлГТУ, член РАИЖИ. Область научных интересов – советская культура, искусство, повседневность.

Поступила 20.12.2018 г.

Н. В. ТИБУШКИНА

МОТИВЫ НАРОДНОГО КАЛЕНДАРЯ В РОМАНЕ М. А. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН»

Рассматриваются образы природы в романе М. Шолохова «Тихий Дон» в контексте народной календарной традиции.

Ключевые слова: творчество М. А. Шолохова, мотивы, образы природы, народный календарь.

С каждым временем года в художественной литературе сопряжён свой комплекс образов и символов, призванных воплотить тот или иной тип эстетического переживания. Сезонная дифференциация пейзажных образов играет значительную роль в поэзии и в прозе.

Обилие природных образов в романе-эпопее М. А. Шолохова «Тихий Дон» всегда интересовало многих лингвистов и литературоведов. В работах Минаковой А. М. [3], Чалмаева В. А. [6], Дворяшина Ю. А. [2], Сатаровой Л. Г. [5] намечены основные проблемы изучения роли пейзажа в романе. Муравьёва Н. М. [4], Акиншина Т. В. [1], например, рассматривают основные образы-символы – Дона, степи, огня. Природные образы изучаются не в отдельности от всего сюжета и героев романа, а в целостном взаимодействии. Несмотря на известные достижения исследователей, данное направление по-прежнему представляет широкое поле для исследования.

Целью настоящей работы является рассмотрение образов природы по временам года и определения их роли в романе и связи с народным календарём.

Природа – вечная подсказка человеку, напоминание об обязанностях, предупреждение об опасности, беде. В природе реализовано движение, жизненный цикл. Для главного героя Григория Мелехова земля – точка опоры, его привязанность к земле, тоска по Родине проходит через весь сюжет произведения.

Детальный анализ пейзажных зарисовок в романе позволяет нам выявить следующие закономерности.

В художественном мире романа представлены все четыре времени года. Опираясь на статистические подсчёты, можно утверждать, что самый востребованный пейзаж – это весенний.

Чаще всего он появляется в третьем томе, так как автор акцентирует внимание на развороте военных событий и переломах в жизни героев. Летних образов около семидесяти шести, особенно изобилует ими первый том, в котором главное внимание сосредоточено в основном на семье и любовных отношениях. Осенних и зимних образов гораздо меньше, но от этого они не теряют своей значимости.

Время года	Общее количество	1 том	2 том	3 том	4 том
Весна	Ок. 80	11	8–9	41–42	18
Лето	Ок. 76	40	7–8	12–13	7–19
Осень	Ок. 43	17–19	16	1–2	6
Зима	Ок. 34	12	14	6	2

Из таблицы мы можем видеть, что данных образов больше в первом-втором томах. Осенние образы выражают настроения тоски, печали, безнадежности, выполняют «атмосферную» и психологическую функции.

«Весенних» образов в романе около восьмидесяти. Из них около одиннадцати в первом томе, 8–9 во втором, 41–42 – в третьем и около 18-и в четвёртом. Статистические выкладки приблизительные, так как невозможно отделить образы конца зимы и начала лета, но тем не менее можно выявить некоторые закономерности. Например, больше всего «весенних» образов насчитывается в третьем томе, именно в нём события несут большую смысловую нагрузку. Самые интенсивные метания Григория Мелехова показаны в параллели с «весенним» образом – половодьем.

Группы «весенних» образов в романе довольно легко поддаются типизации. Их можно подразделить на мартовские, апрельские и майские. Так, например, по отношению к марту можно выделить доминирование образов краснотала (земля) и капли (вода). Краснотал для казачества особое растение, символизирующее жизнь, силу, женственность и красоту. В романе образ

краснотала является сквозным, только цвет растения меняется с красного на чёрный. Образ краснотала возникает в начале романа не случайно, поскольку образ не статичный, а динамичный, и не просто образ, а образ-символ. Именно весной зарождается любовь Григория и Аксиньи. Не случайно рядом с этими героями присутствует образ Дона, часто разливающегося, символизирующего половодье чувств. Весной происходят их встречи после долгих разлук, и весной Аксинья погибает. Возникает оппозиция: жизнь – смерть.

Также к мартовским образам принадлежит и капель. Природа оживает, начинает пригревать солнце, тает лёд, снег. Образы краснотала и капели вместе означают зарождение, возрождение жизни как в природе, так и в жизни людей, что не раз показывает сам писатель.

У апреля своя семантика. Доминанта её – вода, как символ свободы, возрождения, обновления. Слово «апрель» происходит от латинского слова «согреваемый», «согретый солнцем», «солнечный». Это второй месяц весны. Символика Дона здесь особенно сильна. Наталья совершила попытку самоубийства. Своим поступком она мечтала получить свободу от мучительной любви и ревности. Примечательно, что параллельно с этим Шолохов создаёт образ лозящегося Дона, освобождающегося от оков.

Следующий месяц май – разнотравье. В природе его называют травником, цветением. Май – самый зелёный месяц в году, период подлинного расцвета всего живого.

Всего летних образов в романе около 76, часто они неотделимы от пейзажа поздней весны и ранней осени. Система пространственно-временных «летних» образов природы позволяет говорить о «летнем» хронотопе романа. Летние образы приобретают особую символику. На примерах ночных образов это объясняется рядом причин. Во-первых, любовь Аксиньи и Григория зацвела и раскрылась, а лето – символ любви, страсти. Во-вторых, именно здесь раскрыты некоторые важные грани характеров героев, таких, как страстность, способность к состраданию, воля к жизни и мечта о счастье.

Пейзаж обладает функцией не только обозначения времени и действия, но и раскрытия особенностей характера персонажа. Природа словно сопровождает Григория, герой гармонично слит с ней. Волосы Аксиньи для Григория «дурнопахнущим пахнут... таким цветком белым». От «свежего нахолодевшего рта» её пахло «то ли ветром, то ли далеким, еле уловимым запахом свежего степного сена». В этих сравнениях Шолохов доносит богатство чувства Григория, спо-

собность глубоко и сильно воспринимать красоту человека.

Образ Аксиньи немыслим без обращения к летним природным образам всевозможных трав, цветов (ландыш, клевер, благоухающий шиповник), деревьев (ясень, тополь). Можно предположить, что через отсылку к определённой флоре Шолохов хотел показать трагичность образа Аксиньи.

Цветы ландыша в народном сознании символ нежности и чистоты, но и грусти. Цветок клевера в народном сознании обозначает смирение и печаль, но в то же время символ непостоянства, жгучей красоты и тайной любви. Шиповник (в другом названии – роза) – символ счастья, поэзии любви, с другой стороны, это символ совершенной красоты, любви и тайны.

Обладая яркой порочной красотой, Аксинья привлекала внимание мужского населения хутора. Но испытал в юности ужас и позор насилия, она сумела сохранить силу и чистоту своих чувств. Вся сила характера героини выразилась в запретной любви к Григорию. Счастье жизни с Григорием было невозможно из-за патриархальных обычаев, законов нравственности. Несмотря на это, сначала Аксинья борется за счастье, за свою любовь. Но через много лет она уже отчаивается в своих надеждах на счастье, сомневается в нём. Исчезает то порочное, что преобдало в ней ранее. Появляется какая-то мудрость, скорбь и усталость в глазах. Но любовь к Григорию и надежда на счастье с ним побеждают. «Пеши пойду, поползу следом за тобой, а одна больше не останусь!» – говорит Аксинья, когда Григорий зовет её на Кубань. Эта поездка оказалась последней для Аксиньи. Но умирает героиня счастливой, на руках любимого человека. Таким образом, символика цветов подтверждает трагичность образа Аксиньи.

Как было сказано выше, во второй и третьей книге романа – 7–8 и 12–13 летних эпизодов. Они показывают донские просторы перед войной и во время неё. Пейзажных зарисовок мало, они либо показывают предзнаменование войны, либо её долгое муторное течение. Если лето как время любви показано как стремительное течение дней-ночей-минут, то здесь время замедляется («Цепь дней... Звено, вкованное в звено... Жара, Дождь...»)

В последней книге летних образов 17–19, их чуть больше, чем во второй и третьей книгах, но в два раза меньше, чем в первой. Герои уже совсем другие, нежели в начале романа, они повзрослели, постарели, приобрели немалый жизненный опыт, ушла юношеская бесшабашность, герои внутренне эволюционировали в плане

характера. Чувства прошли проверку. Также летние образы функционируют в плане биологической смерти. Наталья не может пережить обиду очередной измены Григория, подпольно делает аборт и умирает от потери крови; Дарья утонула в реке, потеряв смысл жизни, боясь потерять привлекательность, узнав о своей болезни; умирает Ильинична от тоски по младшему сыну. Дуняшка пытается ужиться с мужем, Аксинья пытается заглушить свою тоску по Григорию, привязавшись к его детям. Как только возвращается Григорий, на дворе уже осень, то есть перед нами уже новый этап в жизни героев.

Через характеристику летнего хронотопа раскрывается значение сквозных образов, таких как ночь (символ запретной трагической любви), жара, засуха, сухая гроза как предзнаменование войны, предупреждение об опасности; двойственная символика флоры, раскрывающих трагичность образа Аксиньи; и образ Дона как особой стихии, показывающей эволюцию героев и целой жизни.

По статистике в романе насчитывается около 43 осенних пейзажей. Эти образы можно классифицировать по определённым критериям: время (солнечные лучи, жёлтый стяг месяца, ущербленный месяц, осеннее солнце, заря), пространство (степь, густо-синий фон неба), сущностная характеристика (природные явления: изморосный дождь, ветер; состояние природы: прозрачная тишина, осенняя тишь, скованная морозцем трава).

Отметим, что большая часть образов связана с природными явлениями и суточным временем. Значительное количество пейзажных образов осени имеет эмоциональную характеристику, связанную с психологическим состоянием человека или негативной психоэмоциональной обстановкой.

«Предосенняя, тоскливая, синяя дрёма, сливаясь с сумерками, обволакивала хутор, Дон, меловые отроги, задонские, в лиловой дымке тающие леса, степь. За поворотом на шляху у перекрёстка тонко вырисовывалась остроугольная верхушка часовни» [6, с. 115].

Таким образом, осенний пейзаж выполняет в романе «атмосферную» функцию (а именно, выражает настроения печали, тоски, безнадёжности) и психологическую (особенно это относится к «переходным» образам, которые связаны с психологическим статусом человека). Осенний хронотоп усиливает авторскую концепцию связи природы и человека и подчеркивает единство ценностных и временных измерений.

Зимние образы согласно древним народным представлениям символизируют сон и смерть всего живого, но, с другой стороны, с зимнего времени года начинается новый световой цикл.

В романе насчитывается около 34 зимних пейзажей. Образы зимы сливаются с описаниями поздней осени и ранней весны, часто они неотделимы. Ключевыми образами зимнего пейзажа можно считать снег (снежинки, метель), дорогу (зимнуха, первопуток, санная дорога), ветер (позёмка, переменчивый), небо (ночное небо, синеватая белизна неба, солнце, месяц, фиолетовое утреннее небо, морозная ночь, фиолетовое небо, ясное небо, сизая мгла, тьма).

Снег – процесс «сообщения» неба и земли. В снеге воплощена идея бесконечного движения, повторяемости, цикличности развития природы.

«Зима легла не сразу.... Ростепель держалась до Михайлова дня, потом даванул мороз, вывалил снег; день ото дня холод крепчал.... Сизой выцветшей лентой закружилась по хутору санная ровень дороги-зимнухи» [6, с. 158].

Здесь мы видим снова образы снега, дороги (не просто дороги, а дороги-зимнухи). Обозначены временные точки – Покров, Михайлов день (21 ноября). Так в России праздник Покрова по народному календарю считался началом зимы. Происходит пространственное расширение – «пластался над городом кизячий дым».

По классификации Е. Юкиной и М. Эпштейна [10] снежные пейзажи можно разделить на следующие группы: 1. Солнечные, блестящие, яркие; 2. Мрачные, метельные, разрушительные.

В русской литературе зима часто предстаёт как праздник чистоты, света, напоминая о небесном рае, который создаётся самой природой.

«Слепяще-яркий снеговой хребет бугра, облитый глазурью солнца и синью безоблачного дня, белел, сахарно искрился. Под ним пёстрым лоскутным одеялом лежала слобода Ольховый Рог» [7, с. 259].

Что касается второй группы (метельных, мрачных, разрушительных пейзажей), то можно привести такой пример:

«Морозная крыла хутор ночь. С чёрного неба падала иглистая пороша, на Дону раскатисто, пушечными выстрелами лопался лёд» [6; с.180].

Здесь получает воплощение мотив метельной, ночной, мятежной стороны зимы. Жизнь человека и жизнь природы снова неразделимы. Григорий уходит от семьи, бросает жену Наталью. Тем самым он бросает вызов традициям, идёт наперекор принятым нормам и казачьим устоям.

Итак, зимние образы (снег, метель, путь-дорога и др.) выполняют сюжетобразующую функцию, характеризуют персонажей, передавая

их психологическое состояние. Главная их особенность не только в том, что они обладают мифопоэтической природой, но и способствуют ощутимому расширению пространства и времени.

Через смену времён года реализуется идея жизни, эволюция природы, возрождение и умирание, историческое движение, «участие природы» в истории, которую творит человек.

Исследование типологических свойств и анализ приведённой классификации пейзажей в романе «Тихий Дон» позволяют сделать вывод, что символична включённость жизни природы и человека в циклическое течение космического времени. Сила природы животворяща, человек зависим от природы. Мир людей и мир природы осмыслены автором как единый жизненный поток.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акиньшина Т. В. Образ-символ Дона в воплощении судеб главных героев романа М.А. Шолохова «Тихий Дон»// Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2007. – №7.

2. Дворяшин Ю. А. М. А. Шолохов и русская проза 30–70-х годов о судьбе крестьянства: дис. ... д-ра филол. наук. – Ишим, 1994.

3. Минакова А. М. Художественный мифологизм этики М. А. Шолохова: дис. ... д-ра филол. наук. – Москва, 1992.

4. Муравьева Н. М. Образ Григория Мелехова в системе символов романа-эпопеи М.А. Шолохова «Тихий Дон» // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2007. – №4.

5. Сатарова Л. Г. Природа в философско-эстетической концепции романа М. А. Шолохова «Тихий Дон»: дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 1983.

6. Чалмаев В. А. «Тихий Дон» М. А. Шолохова – эпическое самосознание истории и личности // Русская литература: 20 в.: Справочные материалы/ Сост. Л.А. Смирнова. – Москва : Просвещение: АО «Учеб. лит.», 1995. – С. 229.

•••••

Тибушкина Наталья Валентиновна, магистрант кафедры русского языка, литературы и журналистики Ульяновского государственного педагогического университета им. И. Н. Ульянова.

Поступила 23.12.2018 г.

УДК 531.1; 531.8

В. К. МАНЖОСОВ, А. А. САМСОНОВ

ПЕРЕДАЧА ДВИЖЕНИЯ В КЛИНОВОМ МЕХАНИЗМЕ

Статья посвящена вопросам передачи движения в известном классе механизмов – плоском клиновом механизме. В технологических системах клиновые механизмы рассматриваются, как правило, в качестве силовых, и авторы в своих исследованиях в большей степени уделяют внимание проблеме самоторможения клиновых механизмов. В меньшей степени клиновые механизмы исследуются как передаточные механизмы, когда важно определить параметры механизма, обеспечивающие эффективную передачу движения.

Рассматривается взаимодействие ведущего и ведомого звеньев клинового механизма с учётом трения в кинематических парах. Определены соотношения сил на ведущем и ведомом звеньях при различных углах подъёма. Определены углы подъёма, при которых механизм целесообразно использовать как силовой или как передаточный. Определена зона, когда передача движения невозможна.

Ключевые слова: клиновой механизм, передача движения, трение, эффективность передачи движения, самоторможение.

Клиновые механизмы используются для передачи линейного движения от ведущего звена к ведомому. В теории механизмов они рассматриваются как механизмы с поступательными парами [1, с. 44]. В технологических системах клиновые механизмы рассматриваются, как правило, в качестве силовых [2, с. 56], [3, с. 267-273]. В этой связи значительное внимание уделяется условиям самоторможения клинового механизма [4, с. 1-12], [5, с. 282].

В меньшей степени клиновые механизмы исследуются как передаточные механизмы, когда важно определить параметры механизма, обеспечивающие эффективную передачу движения. Ниже рассмотрены условия передачи движения в клиновом механизме.

Передача движения от звена 1 звену 2 (рис. 1).

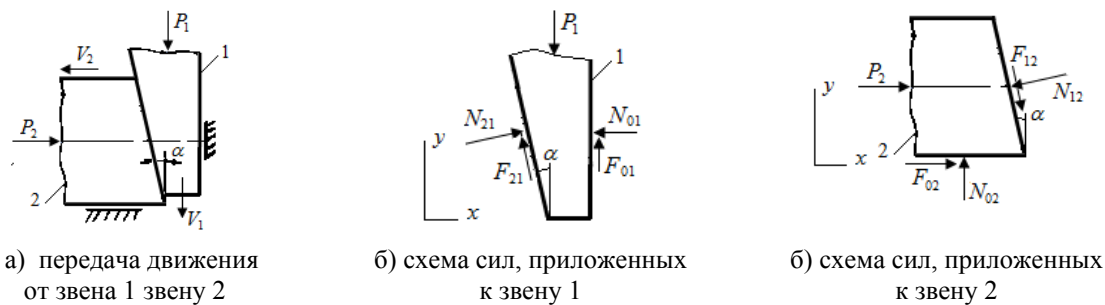

Рис. 1. Схема передачи движения от звена 1 звену 2 в клиновом механизме

Предполагаем, что система сил, действующих на звено 1 или на звено 2, может быть приведена к системе сходящихся сил (при этом главный момент равен нулю). При передаче движения от звена 1 звену 2 отношение скорости линейного перемещения ведущего звена к линейной скорости ведомого звена равно $V_1 / V_2 = 1 / \operatorname{tg} \alpha$, где α – угол подъёма.

При анализе механизма необходимо выяснить его способность передать движение от ведущего звена к ведомому, а также эффективность передачи движения. Передача движения от звена 1 к звену 2 рассмотрена нами в работе [6].

Из условий равновесия звена 1 (рис. 1, б):

$$\sum X_i = 0, \quad N_{21} \cos \alpha - F_{21} \sin \alpha - N_{01} = 0, \quad \sum Y_i = 0, \quad N_{21} \sin \alpha + F_{21} \cos \alpha + F_{01} - P_1 = 0, \quad (1)$$

где N_{21} – нормальная реакция звена 2 на звено 1; F_{21} – сила трения в кинематической паре «звено 1-звено 2», препятствующая перемещению звена 1; N_{01} – нормальная реакция стойки механизма на звено 1; F_{01} – сила трения в кинематической паре «клин-стойка».

Предполагаем, что силы трения связаны с нормальной реакцией соотношением $F_i = f_i N_i$, где f_i – коэффициент трения. Тогда из (1)

$$N_{01} = N_{21} \cos \alpha - f_{21} N_{21} \sin \alpha, \quad N_{21} \sin \alpha + f_{21} N_{21} \cos \alpha + f_{01} N_{01} - P_1 = 0, \quad (2)$$

где f_{21} – коэффициент трения в кинематической паре «клин-клин», f_{01} – коэффициент трения в кинематической паре «клин-стойка».

Из равенств (2) следует, что

$$N_{21} = \frac{P_1}{(1 - f_{01} f_{21}) \sin \alpha + (f_{21} + f_{01}) \cos \alpha}. \quad (3)$$

Из условий равновесия звена 2 (рис. 1, в):

$$P_2 + F_{02} + F_{12} \sin \alpha - N_{12} \cos \alpha = 0, \quad P_2 + f_{02} N_{02} + f_{12} N_{12} \sin \alpha - N_{12} \cos \alpha = 0;$$

$$N_{02} - F_{12} \cos \alpha - N_{12} \sin \alpha = 0, \quad N_{02} = f_{12} N_{12} \cos \alpha + N_{12} \sin \alpha,$$

где N_{12} – нормальная реакция звена 1 на звено 2; F_{12} – сила трения в кинематической паре «звено 1-звено 2», препятствующая перемещению звена 2; F_{02} – сила трения в кинематической паре «звено 2-стойка»; N_{02} – нормальная реакция в кинематической паре «звено 2-стойка»; f_{02} – коэффициент трения в кинематической паре «звено 2-стойка».

Учитывая приведённые выше равенства, получим

$$N_{12} = \frac{P_2}{(f_{02} f_{12} - 1) \cos \alpha + (f_{02} + f_{12}) \sin \alpha}. \quad (4)$$

Приравняем (3) и (4), учитывая, что $N_{12} = N_{21}$, $f_{12} = f_{21}$:

$$\frac{P_1}{(1 - f_{01} f_{21}) \sin \alpha + (f_{21} + f_{01}) \cos \alpha} = \frac{P_2}{(1 - f_{02} f_{12}) \cos \alpha - (f_{02} + f_{12}) \sin \alpha},$$

$$\frac{P_2}{P_1} = \frac{1 - f_{02} f_{12} - (f_{02} + f_{12}) \operatorname{tg} \alpha}{(1 - f_{01} f_{21}) \operatorname{tg} \alpha + f_{21} + f_{01}}. \quad (5)$$

На рис. 2 представлены диаграммы изменения отношения сил P_2 / P_1 в зависимости от угла α .

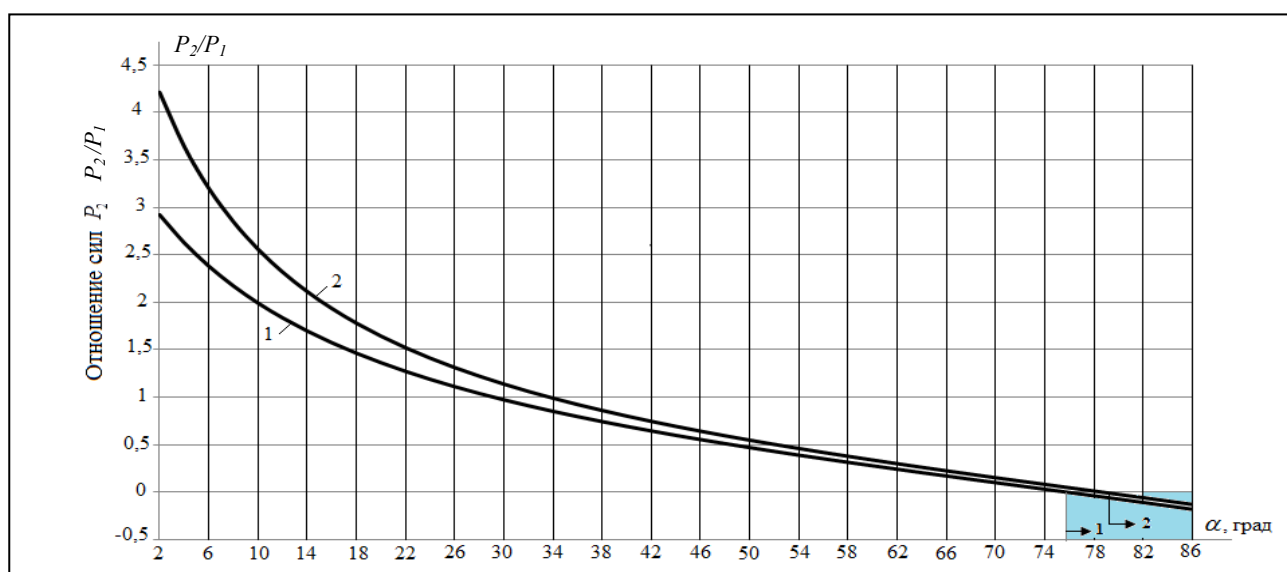

Рис. 2. Диаграммы изменения отношения сил P_2 / P_1 в зависимости от угла α :

1 – при $f_{12} = 0,15$; $f_{01} = 0,15$; $f_{02} = 0,1$; 2 – при $f_{12} = 0,05$; $f_{01} = 0,15$; $f_{02} = 0,1$

Эффект увеличения отношения сил P_2 / P_1 можно добиться при малых значениях угла α . Если при $\alpha \approx 29^\circ$ отношение сил (см. диаграмма 1, рис. 2) $P_2 / P_1 = 1$, то при $\alpha = 2^\circ$ соотношение сил $P_2 / P_1 = 2,9$.

На соотношение сил P_2 / P_1 существенно влияет трение в кинематических парах «клин-клин». На диаграмме 2 видно, что снижение коэффициента трения f_{12} до 0,05 позволяет увеличить соотношение сил P_2 / P_1 при $\alpha = 2^\circ$ до величины 4,2.

Мощность движущих сил равна произведению $P_1 \cdot V_1$, а мощность сил сопротивления равна $P_2 \cdot V_2$. Эффективность передачи мощности от звена 1 звену 2 (учитывая, что $V_2 / V_1 = \operatorname{tg} \alpha$) определим как

$$\eta_{12} = \frac{P_2 \cdot V_2}{P_1 \cdot V_1} = \frac{P_2}{P_1} \operatorname{tg} \alpha = \frac{1 - f_{02} f_{12} - (f_{02} + f_{12}) \operatorname{tg} \alpha}{(1 - f_{01} f_{21}) \operatorname{tg} \alpha + f_{21} + f_{01}} \operatorname{tg} \alpha.$$

Из анализа данного равенства можно определить зону, где коэффициент η_{12} достигает близкое к оптимальному значение. Для принятых параметров трения ($f_{12} = 0,15$; $f_{02} = 0,15$; $f_{01} = 0,05$) эта зона располагается в диапазоне от 30 до 34 градусов.

С позиций эффективности передачи движения целесообразно использовать клиновой механизм с углом подъёма, расположенным в оптимальной зоне. Но при $\alpha \rightarrow \alpha_{\text{опт}}$ существенно снижается эффект увеличения силы P_2 . Для принятых параметров трения ($f_{12} = 0,15$; $f_{02} = 0,15$; $f_{01} = 0,05$) соотношение сил P_2 / P_1 в оптимальной зоне составляет величину, близкую к единице. Следовательно, использовать клиновой механизм при $\alpha \rightarrow \alpha_{\text{опт}}$ как силовой будет нецелесообразно. Использовать клиновой механизм, если $\alpha \rightarrow \alpha_{\text{опт}}$, как передаточный более предпочтительно, если к механизму не предъявляются требования обеспечения самоторможения.

Передача движения от звена 1 к звену 2 имеет определённые ограничения. С увеличением угла α сила сопротивления P_2 может быть малой, а при достижении некоторых предельных значений α_* становится равной нулю. Если соотношение сил P_2 / P_1 равно нулю, то имеем равенство:

$$1 - f_{02} f_{12} - (f_{02} + f_{12}) \operatorname{tg} \alpha_* = 0,$$

где α_* – предельное значение угла подъёма, при котором отсутствует возможность передачи движения от звена 1 к звену 2.

Зона углов подъёма, при которых отсутствует возможность передачи движения от звена 1 к звену 2, на рис. 2 для диаграмм 1 и 2 изображена затенённой областью. Эта зона расположена в диапазоне углов $\alpha_* \leq \alpha \leq \pi / 2$ и является зоной самоторможения для звена 2.

Значение угла α_* может быть определено как

$$\alpha_* = \operatorname{arctg} \frac{1 - f_{02} f_{12}}{f_{02} + f_{12}}.$$

Для параметров трения $f_{12} = 0,15$; $f_{02} = 0,15$ угол $\alpha_* \approx 73^\circ$. Уменьшение трения увеличивает значение α_* . При $f_{12} = 0,05$; $f_{02} = 0,15$ угол $\alpha_* \approx 78,6^\circ$. При $f_{12} \rightarrow 0$; $f_{02} \rightarrow 0$ угол $\alpha_* \rightarrow 90^\circ$.

Передача движения от звена 2 звену 1 (рис. 3).

При передаче движения от звена 1 звену 2 отношение скорости линейного перемещения ведущего звена к линейной скорости ведомого звена равно $V_2 / V_1 = \operatorname{tg} \alpha$.

Рис. 3. Схема передачи движения от звена 2 к звену 1 в клиновом механизме

Рассмотрим равновесие звена 2 (рис. 3, б):

$$P_2 - F_{02} - F_{12} \sin \alpha - N_{12} \cos \alpha = 0, \quad P_2 - f_{02} N_{02} - f_{12} N_{12} \sin \alpha - N_{12} \cos \alpha = 0;$$

$$N_{02} + F_{12} \cos \alpha - N_{12} \sin \alpha = 0, \quad N_{02} = -f_{12} N_{12} \cos \alpha + N_{12} \sin \alpha,$$

где N_{12} – нормальная реакция звена 1 на звено 2; F_{12} – сила трения в кинематической паре «звено 1-звено 2», препятствующая перемещению звена 2; F_{02} – сила трения в кинематической паре «звено 2-стойка»; N_{02} – нормальная реакция в кинематической паре «звено 2-стойка»; f_{02} – коэффициент трения в кинематической паре «звено 2-стойка».

Из приведённых выше равенств получим, что

$$N_{12} = \frac{P_2}{(1 - f_{02} f_{12}) \cos \alpha + (f_{02} + f_{12}) \sin \alpha}. \quad (6)$$

Рассмотрим равновесие звена 1:

$$N_{21} \cos \alpha + F_{21} \sin \alpha - N_{01} = 0, \quad N_{21} \sin \alpha - F_{21} \cos \alpha - F_{01} - P_1 = 0,$$

где N_{21} – нормальная реакция звена 2 на звено 1; $F_{21} = f_{12} N_{12}$ – сила трения в кинематической паре «звено 1-звено 2», препятствующая перемещению звена 1; N_{01} – нормальная реакция стойки механизма на звено 1, $F_{01} = f_{01} N_{01}$ – сила трения в кинематической паре «клин-стойка».

Учитывая приведённые выше равенства, получим

$$N_{21} = \frac{P_1}{(1 - f_{01} f_{21}) \sin \alpha - (f_{21} + f_{01}) \cos \alpha}. \quad (7)$$

Приравняем (7) и (6). В результате приходим к равенству

$$\frac{P_1}{P_2} = \frac{(1 - f_{01} f_{21}) \operatorname{tg} \alpha - (f_{01} + f_{21})}{(1 - f_{02} f_{12}) + (f_{21} + f_{02}) \operatorname{tg} \alpha}. \quad (8)$$

На рис. 4 представлены диаграммы изменения отношения сил P_1 / P_2 в зависимости от α .

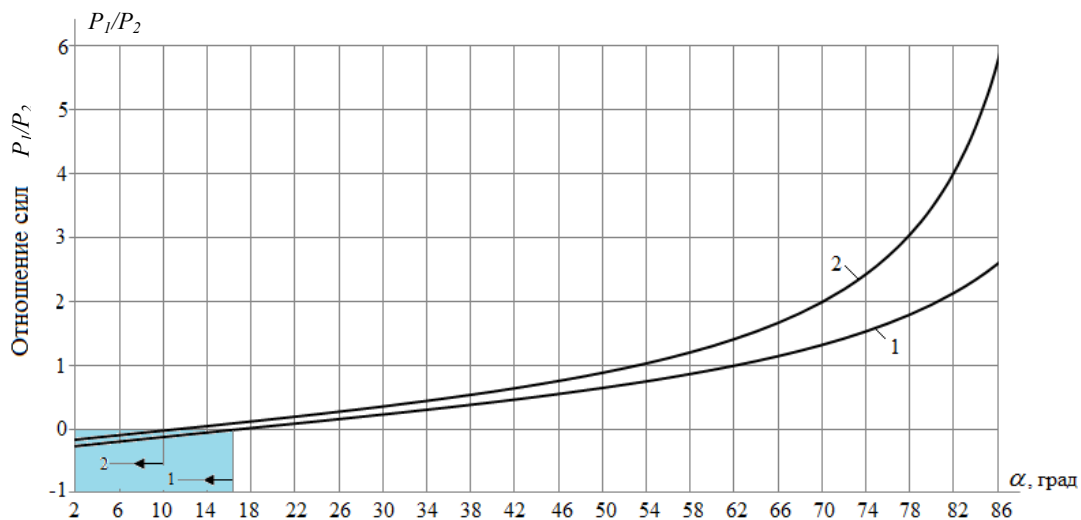

Рис. 4. Отношение сил P_1 / P_2 при изменении угла α :

1 – при $f_{12} = 0,15$; $f_{01} = 0,15$; $f_{02} = 0,1$; 2 – при $f_{12} = 0,05$; $f_{01} = 0,15$; $f_{02} = 0,1$

Из анализа диаграмм следует, что наибольшего эффекта увеличения силы P_1 при одном и том же значении силы P_2 можно добиться лишь при больших значениях угла α . Если при $\alpha \approx 54^\circ$ отношение сил (см. диаграмма 2, рис. 4) $P_1 / P_2 = 1$, то при $\alpha = 86^\circ$ соотношение сил $P_1 / P_2 = 5,74$.

На соотношение сил P_1 / P_2 существенно влияет трение в кинематических парах «клин-клин». На диаграмме 2 видно, что снижение коэффициента трения f_{12} до 0,05 по сравнению со значением $f_{12} = 0,15$ (см. диаграмма 1, рис. 4) позволяет при $\alpha = 86^\circ$ увеличить соотношение сил P_1 / P_2 более чем в 2 раза.

Передача движения от звена 2 звену 1 также имеет ограничения. Если соотношение сил P_1 / P_2 равно нулю, то имеем равенство:

$$(1 - f_{01}f_{21})\operatorname{tg}\alpha_{**} - (f_{01} + f_{21}) = 0,$$

где α_{**} – предельное значение угла подъёма, при котором отсутствует возможность передачи движения от звена 2 звену 1.

Значение угла α_{**} может быть определено как

$$\alpha_{**} = \operatorname{arctg} \frac{f_{01} + f_{21}}{1 - f_{01}f_{21}}.$$

Для параметров трения $f_{21} = 0,15$; $f_{01} = 0,15$ угол $\alpha_{**} \approx 17^\circ$. Уменьшение трения снижает значение α_{**} . При $f_{21} = 0,05$; $f_{01} = 0,15$ угол $\alpha_{**} \approx 11,4^\circ$. При $f_{21} \rightarrow 0$; $f_{01} \rightarrow 0$ угол $\alpha_{**} \rightarrow 0^\circ$.

Зона углов подъёма, при которых отсутствует возможность передачи движения от звена 2 к звену 1, на рис. 4 для диаграмм 1 и 2 изображена затенённой областью. Эта зона расположена в диапазоне углов $0 \leq \alpha \leq \alpha_{**}$ и является зоной самоторможения для звена 1.

Обратимся к равенствам

$$\alpha_* = \operatorname{arctg} \frac{1 - f_{02}f_{12}}{f_{02} + f_{12}}, \quad \alpha_{**} = \operatorname{arctg} \frac{f_{01} + f_{21}}{1 - f_{01}f_{21}}.$$

При равенстве коэффициентов трения $f_{01} = f_{02}$

$$\operatorname{tg}\alpha_{**} = \frac{1}{\operatorname{tg}\alpha_*}, \quad \operatorname{tg}\alpha_* \cdot \operatorname{tg}\alpha_{**} = 1.$$

Равенство $\operatorname{tg}\alpha_* \cdot \operatorname{tg}\alpha_{**} = 1$ реализуется, если $\alpha_{**} = \pi / 2 - \alpha_*$. Следовательно, сумма критических углов α_* и α_{**} , которые определяют границы зон самоторможения для звена 2 и звена 1, равна

$$\alpha_* + \alpha_{**} = \pi / 2.$$

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артоболевский И. И. Теория механизмов и машин. – Москва : Наука, 1988. – 640 с.
2. Ансеров М. А. Приспособления для металлорежущих станков. – М.-Л. : Машиностроение, 1975. – 655 с.
3. Ademola A. Dare and Sunday A. Oke. Vehicle jack with wedge mechanism // Maejo International Journal of Science and Technology. 2008, 2 (02), pp. 267–273.
4. Гончаров А. А. Универсальные критерии самоторможения клиновых механизмов свободного хода // Вестник науки и образования Северо-Запада России. – 2015. – Т. 1, № 2. – С. 1–12.
5. Царев Г. В. Исследование самотормозящихся клиновых механизмов // Адаптация, динамика, прочность и информационное обеспечение – 73. – Куйбышев : Куйбышевское кн. изд-во, 1974. – 408 с.
6. Манжосов В. К., Самсонов А. А. Анализ движения винтового механизма как аналога клинового механизма // Вестник УлГТУ. – 2018. – № 2. – С. 23–26.

•••••

Манжосов Владимир Кузьмич, доктор технических наук, профессор, профессор кафедры промышленного и гражданского строительства Ульяновского государственного технического университета. Имеет статьи, монографии в области динамики машин [e-mail: v.manjosov@ulstu.ru].

Самсонов Александр Анатольевич, аспирант Ульяновского государственного технического университета. Имеет статьи в области создания механизмов различного назначения e-mail: tpm@ulstu.ru.

Поступила 09.11.2018 г.

УДК 681.518.5

Д. А. ЖУКОВ

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ДИАГНОСТИКИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЪЕКТА МЕТОДАМИ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ ПО РАЗЛИЧНЫМ КРИТЕРИЯМ

Для диагностики функционирования технических объектов могут быть использованы различные методы машинного обучения, при этом качество бинарной классификации (состояние объекта работоспособное или неработоспособное) оценивается по различным критериям: проценту ошибок в контрольной выборке, F-мере и критерию AUC-ROC – площади под кривой ошибок. По результатам статистических испытаний проведён сравнительный анализ эффективности методов по этим критериям.

Ключевые слова: техническая диагностика, машинное обучение, бинарная классификация, меры качества.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ и Правительства Ульяновской области, проект 18-48-730001.

Для распознавания состояния технического объекта могут быть использованы методы машинного обучения: проводится бинарная классификация; объекты подразделяются на работоспособные и неработоспособные с помощью моделей, полученных по обучающим выборкам. Исходными данными служат известные результаты оценки состояния системы: при заданных значениях контролируемых показателей техническая система исправна или неисправна.

Таким образом, имеется множество прецедентов – объекты с заданными показателями функционирования и соответствующими состояниями, принимающими одно из двух значений (+1 соответствует работоспособному состоянию объекта, -1 – неработоспособному). Требуется восстановить зависимость между показателями функционирования и состоянием объекта, то есть построить алгоритм, способный для любого набора показателей объекта выдать достаточно точный ответ о его состоянии. Это частный случай одной из задач машинного обучения – классификации при обучении по прецедентам (с учителем). Полученный алгоритм должен обладать обобщающей способностью: обеспечивать достаточно точные прогнозы на новых показателях, не входящих в исходную выборку. Качество классификации, которое определяет эффективность машинного обучения, зависит от ряда факторов: объёма и качества исходной выборки, метода машинного обучения,

способа разделения исходной выборки на обучающую и контрольную части, отбора значимых показателей и других.

Для оценки качества классификации исходная выборка разбивается на непересекающиеся подмножества: обучающую выборку и контрольную выборку. Контрольная выборка необходима для оценивания качества моделей классификации, полученных по обучающей выборке.

Наиболее простой метрикой, используемой для оценки качества бинарной классификации, является доля правильных ответов

$$Accuracy = P/N,$$

где P – количество правильно классифицированных объектов контрольной выборки; N – общий размер контрольной выборки. Чаще используется противоположная характеристика – доля (или процент) ошибок на контрольной выборке.

При несбалансированных классах (а при решении задач технической диагностики классы практически всегда несбалансированны: работоспособных состояний аппаратуры значительно больше, чем неработоспособных) доля ошибок не может объективно оценивать качество классификации [1]. Гораздо более информативны точность

$$p = tp/(tp + fp)$$

и полнота

$$r = tp/(tp + fn),$$

где tp – количество правильно классифицированных работоспособных состояний; fp – количество неправильно классифицированных работоспособных состояний; fn – количество

неправильно классифицированных неработоспособных состояний. На основе этих двух показателей может быть сформирован единый критерий

$$F = 2PR/(P + R)$$

– это гармоническое среднее точности и полноты (F -мера): чем ближе значение F к единице, тем качество классификации выше.

Ещё один распространённый функционал качества бинарной классификации – площадь под ROC-кривой (receiver operating characteristics): AUC (area under the curve) [2]. ROC-кривая образуется, если по оси абсцисс откладывать значения $fp(c)$, а по оси ординат $tp(c)$, где c – порог. Площадь под ROC-кривой позволяет оценить модель в целом, не привязываясь к конкретному порогу. Значение AUC автоматически учитывает диспропорцию в представителях класса, а также имеет простую вероятностную интерпретацию: это вероятность того, что ответ на случайном объекте из класса 1 будет больше ответа на слу-

чайном объекте из класса 0. На рис. 1 показаны такие кривые для рассмотренного примера.

Пример

Исследование проводилось в пакете Matlab, позволяющем использовать различные методы бинарной классификации, а также обеспечивающим разбивку выборки на обучающую и контрольную части с проведением кросс-валидации – последовательном использовании одной части выборки в качестве контрольной, а остальных частей – в качестве обучающей выборки.

В качестве объекта исследования использовались данные по системе водоочистки: работоспособным считалось такое её состояние, при котором качество питьевой воды соответствовало требованиям по всем восьми контролируемым параметрам. Из 348 результатов наблюдений в 47 случаях (13,5%) система оказалась неисправной.

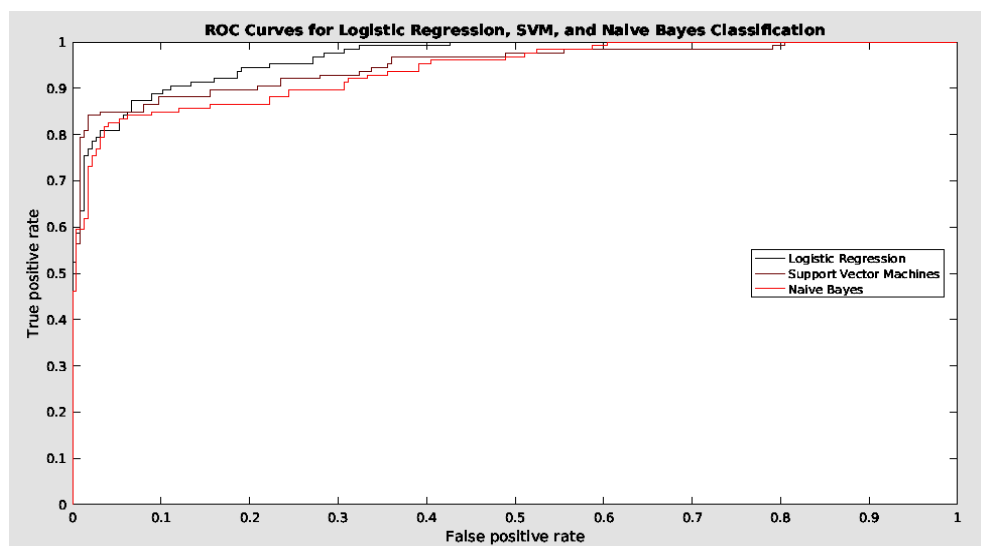

Рис. 1. ROC-кривые для трёх методов обучения

Таблица 1

Меры качества при различных методах классификации

	Ошибка, %	F-критерий	AUC
логистическая регрессия (ЛР)	21.59	0.845	0.796
дискриминантный анализ (ДА)	24.70	0.815	0.708
наивный байесовский классификатор (БК)	24.13	0.817	0.736
нейронная сеть (НС)	18.97	0.862	0.933
метод опорных векторов (ОВ)	22.38	0.825	0.802
бэггинг деревьев решений (БД)	17.53	0.874	0.911
градиентный бустинг (GrB)	20.71	0.862	0.897
AdaBoost (AB)	20.97	0.851	0.887
LogitBoost (LB)	22.73	0.839	0.887
GentleBoost (GB)	22.14	0.841	0.782
RUSBoost (RB)	23.87	0.811	0.830

F-критерий и среднеквадратичное отклонение по результатам испытаний

	F-критерий	СКО
нейронная сеть (НС)	0,838	0,0128
бэггинг деревьев решений (БД)	0,873	0,0075
градиентный бустинг (GrB)	0,861	0,0034

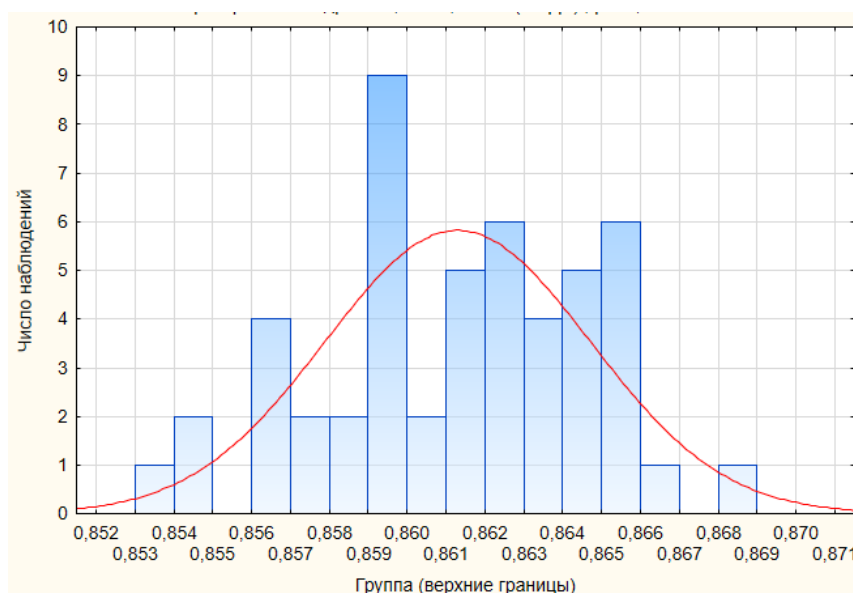

Рис. 2. Распределение значений F-критерия

В таблице 1 приведены результаты классификации системы по трём рассмотренным мерам: лучшими методами оказались бэггинг деревьев решений (минимальный процент ошибок классификации и максимум F-критерия), а также метод нейронных сетей (максимальная площадь под ROC-кривой).

В процессе исследования было обнаружено, что существенное влияние на результаты классификации оказывает разбиение выборки на контрольную и обучающую части. Даже при одинаковом объёме контрольной выборки повторные испытания за счёт случайного отбора элементов выборки давали несколько отличающиеся результаты.

Для дальнейшего исследования были отобраны три лучших результата классификации по F-критерию (как отмечалось, этот критерий наиболее информативен при несбалансированных классах): нейронные сети, бэггинг деревьев решений и градиентный бустинг. Вычисления повторялись по пятьдесят раз (при этом в контрольную выборку каждый раз случайным образом попадали различные прецеденты), после чего находилось среднее значение по каждому из методов, а также соответствующие среднеквад-

ратичные отклонения (СКО). Результаты приведены в таблице 2.

По данным таблицы 2 можно сделать вывод, что метод нейронных сетей имеет большой разброс значений F-критерия: СКО = 0,0128 (на порядок выше, чем у других методов). Градиентный бустинг и бэггинг деревьев решений, наоборот, показали большую устойчивость к различным разбиениям исходной выборки. На рис. 2 представлено распределение значений F-критерия для градиентного бустинга (для построения использована система Statistica).

Также были построены 95%-е доверительные интервалы для F-критерия: для градиентного бустинга среднее значение этого критерия лежит в диапазоне от 0,860 до 0,862, для бэггинга деревьев решений – от 0,871 до 0,875.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соколов Е. А. ФКН ВШЭ. Лекция 4. Линейная классификация // <https://github.com/esokolov/ml-course-hse/blob/master/2018-fall/lecture-notes/lecture04-linclass.pdf>
2. Дьяконов А. М. AUC ROC (площадь под кривой ошибок) // <https://dyakonov.org/2017/>

07/28/аус-гос-площадь-под-кривой-ошибок/
#more-5362

3. Жуков Д. А., Клячкин В. Н. Влияние объёма контрольной выборки на качество диагностики состояния технического объекта // Автоматизация процессов управления. – 2018. – №2 (52). – С. 90–95.

4. Клячкин В. Н. Статистические методы в управлении качеством: компьютерные технологии. – Москва : Финансы и статистика, ИНФРА-М, 2009. – 304 с.

5. Клячкин В. Н., Кувайскова Ю. Е., Алексеева В. А. Статистические методы анализа данных. – Москва : Финансы и статистика, 2016. – 240 с.

6. Клячкин В. Н., Кувайскова Ю. Е., Жуков Д. А. Диагностика технического состояния аппаратуры с использованием агрегированных классификаторов // Радиотехника. – 2018. – №6. – С. 46–49.

7. Klyachkin V. N., Kuvayskova Yu. E., Zhukov D. A. The use of aggregate classifiers in technical diagnostics, based on machine learning // CEUR Workshop Proceeding, vol. 1903. Data Science. Information Technology and Nanotechnology. – 2017. – P. 32–35.

8. Жуков Д. А., Хорева А. С., Кувайскова Ю. Е., Клячкин В. Н. Формирование контрольных выборок при технической диагностике объекта с применением машинного обучения // Математические методы и модели: теория, приложения и роль в образовании. Международная научно-техническая конференция : сборник научных трудов. – Ульяновск, 2016. – С. 44–48.

9. Жуков Д. А., Клячкин В. Н. Применение метода главных компонент при диагностике состояния технического объекта // Прикладная математика и информатика: современные исследования в области естественных и технических наук. Материалы IV научно-практической Международной конференции (школы-семинара) молодых учёных: в 2 ч. – Тольятти, 2018. – С. 109–112.

.....

Жуков Дмитрий Анатольевич, окончил факультет информационных систем и технологий УлГТУ, аспирант кафедры прикладной математики и информатики УлГТУ. Имеет статьи в области технической диагностики и машинного обучения.

Поступила 19.10.2018 г.

УДК 004.45

Н. Ф. НИЗАМОВ

АНАЛИЗ ЗАГРУЖЕННОСТИ РЕСУРСОВ НА ОСНОВЕ СИСТЕМЫ НЕЧЁТКОГО ЛОГИЧЕСКОГО ВЫВОДА

Проводится анализ ресурсов проекта из Microsoft Project. Предлагается механизм анализа загрузки на основе системы нечёткого логического вывода. Выбранный механизм анализа позволяет небольшим количеством нечётких правил адекватно описать многомерные зависимости.

Ключевые слова: нечёткий логический вывод, анализ, ресурсы, MS Project, C#.

Введение

Система нечётких выводов является ключевым элементом системы нечёткой логики, принимающей решения в качестве основной работы. Используется правило «ЕСЛИ ... ТОГДА» вместе с соединителями «ИЛИ» или «И» для составления основных правил принятия решений.

Нечёткий логический вывод – это процесс получения нечётких заключений на основе нечётких условий или предпосылок [1]. Вычисленное значение истинности для предпосылок каждого правила применяется к заключениям каждого правила. Это приводит к одному нечёткому подмножеству, которое будет назначено каждой переменной вывода для каждого правила.

Ниже рассматривается анализ загрузки ресурсов на основе нечёткого логического

© Низамов Н. Ф., 2018

вывода. Под понятием «ресурс» подразумевается некая единица, которая используется для выполнения задач проекта. В Microsoft Project ресурсы могут быть трёх видов:

1. Трудовые – это работники или группы, выполняющие запланированные задачи в рамках проекта;

2. Материальные – материалы, необходимые при выполнении работ;

3. Затратные – различные виды денежных расходов.

В данной статье анализируется загруженность трудовых ресурсов. Для анализа используется функция принадлежности Гауссова. Для реализации системы используется язык программирования C#.

Постановка задачи

Целью данной работы является анализ загрузки трудовых ресурсов, используя систему нечёткого логического вывода.

Основной функцией системы является анализ и обработка входных/выходных данных и их визуализация.

Под входными данными подразумеваются данные, полученные из Microsoft Project. В этих данных находится информация о ФИО сотрудника и часы загруженности. После анализа данных система интерпретирует данные в графическое представление.

Под выходными данными подразумеваются данные, полученные в ходе анализа загруженности ресурса в виде нечёткого логического вывода. После чего данные выводятся на экран пользователю.

Реализация системы анализа загруженности ресурсов

Характеристикой нечёткого множества выступает функция принадлежности. Обозначим через $MF_C(x)$ степень принадлежности к нечёткому множеству C , представляющей собой обобщение понятия характеристической функции обычного множества. Тогда нечётким множеством C называется множество упорядоченных пар вида $C = \{MF_C(x)/x\}$, $MF_C(x) [0,1]$. Значение $MF_C(x) = 0$ означает отсутствие принадлежности к множеству, 1 – полную принадлежность. Нечёткая переменная описывается набором (N, X, A) , где N – это название переменной, X – универсальное множество (область рассуждений), A – нечёткое множество на X .

Значениями лингвистической переменной могут быть нечёткие переменные, т. е. лингвистическая переменная находится на более высоком уровне, чем нечёткая переменная.

В системе под нечётким понятием выступает «Загруженность ресурса», это и есть название лингвистической переменной. Сформируем для неё базовое терм-множество, которое будет состоять из пяти нечётких переменных: «Низкая», «Нормальная», «Средняя», «Высокая», «Очень высокая» и зададим область рассуждений в виде $X = [1; 9]$. В системе минимальная нагрузка ресурса считается 1 час и максимальная нагрузка работы ресурса 9 часов. Далее строится функция принадлежности для каждого лингвистического термина из базового терм-множества T . Существуют различные формы кривых, чтобы задать функции принадлежности. В системе используется функция принадлежности в виде симметричной гауссовской кривой. Функция описывается формулой

$$MF(x) = e^{-\frac{(x-b)^2}{2c^2}}, \quad (1)$$

параметры которой геометрически интерпретируются следующим образом:

b – координата максимума функции принадлежности;

c – коэффициент концентрации функции принадлежности.

Функция имеет два входных аргумента:

1. x – вектор, для координат которого необходимо рассчитать степени принадлежности;

2. $params$ – вектор параметров функции принадлежности. Порядок задания параметров – $[c \ b]$ [2].

Возможности системы

На данный момент система имеет необходимые функции для анализа загруженности ресурса на основе нечёткого логического вывода. Имеется возможность загрузки ресурсов из MS Project. При нажатии на кнопку «Загрузить ресурсы из MS Project» открывается диалог (рисунок 1), после выбора файла MS Project происходит импорт ресурсов из проекта в систему (рисунок 2).

После импорта данных система анализирует и строит график загруженности (рисунок 3). Определяются три метки: «рост», «стабильность», «падение». Метки показывают направление загрузки ресурса.

Исходя из полученных данных, выводится результат анализа ресурсов на основе нечёткого логического вывода (рисунок 4).

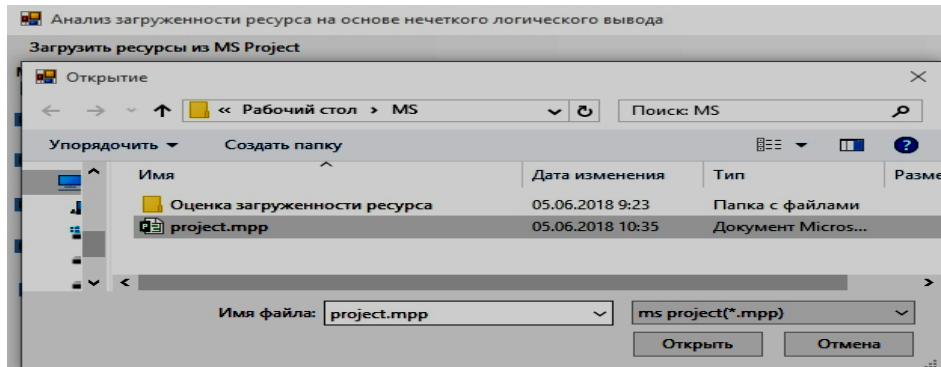

Рис. 1. Диалог загрузки ресурсов

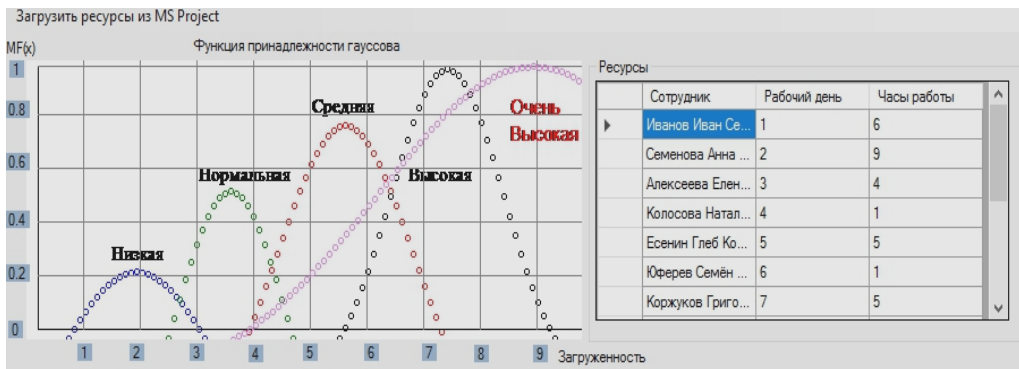

Рис. 2. Ресурсы

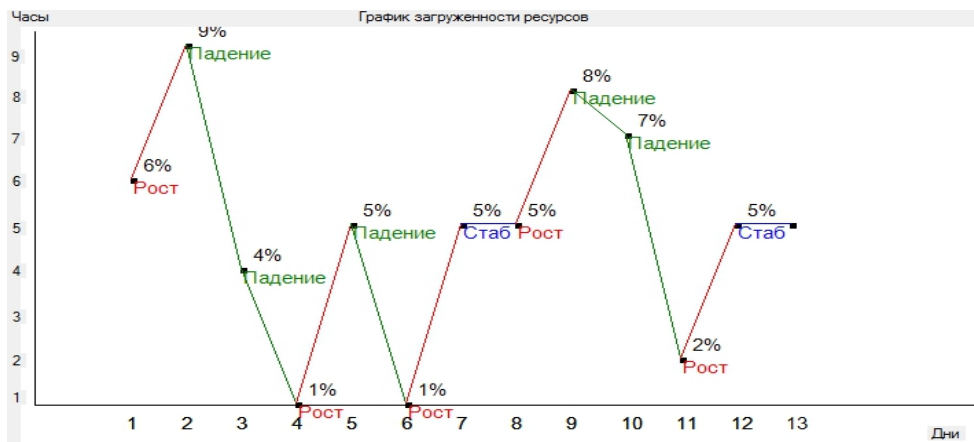

Рис. 3. График загрузки ресурсов

Загруженность	Метка	Степень принадлежности
6	Средняя	0.754839601989...
9	Очень Высокая	1
4	Нормальная	0.457833361771...
1	Низкая	0.135335283236...
5	Средняя	0.606530659712...
1	Низкая	0.135335283236...
5	Средняя	0.606530659712...
5	Средняя	0.606530659712...
8	Очень Высокая	0.969233234476...
7	Высокая	0.882496902584...
2	Низкая	0.216265166829...
5	Средняя	0.606530659712...
5	Средняя	0.606530659712...

Рис. 4. Результаты анализа

Используя формулу (1), рассчитывается степень принадлежности для каждого ресурса. Далее происходит процесс фаззификации. Целью этапа фаззификации является установление соответствия между конкретным, обычно численным, значением отдельной входной переменной системы нечёткого вывода и значением функции принадлежности соответствующего ей терма входной лингвистической переменной. После завершения этого этапа для всех входных переменных определяются конкретные значения функций принадлежности по каждому из лингвистических термов, которые используются в подусловиях базы правил системы нечёткого вывода.

При фаззификации получаем степени истинности элементарных нечётких высказываний. Например, загруженность – 6 часов, метка загрузки – «средняя», степень принадлежности – 0,75.

Заключение

Была разработана система для анализа загруженности ресурсов, с помощью которой можно будет анализировать ресурсы из Microsoft Project на основе нечёткого логического вывода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нечёткий логический вывод. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://studopedia.ru/6_7128_nechetkiy-logicheskiy-vivod.html.
2. Гауссовская функция принадлежности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://matlab.exponenta.ru/fuzzylogic/book2/1/gaussmf.php>.

•••••

Низамов Нияз Фанисович, магистрант группы ИСЭмд-21 УлГТУ.

Поступила 23.12.2018 г.

ЗНАЧЕНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ОРГАНИЗАЦИИ

Раскрывается основная значимость корпоративной культуры в организации. Определены элементы корпоративной культуры, дан критический анализ мнений учёных на определение сущности понятия «корпоративная культура». Наличие корпоративной культуры в организации вносит позитивный вклад в достижение экономической и социальной эффективности деятельности любого субъекта экономики.

Ключевые слова: управление персоналом, корпоративная культура, персонал, организация.

Существует множество определений термина «корпоративная культура». Занковский А. Н. определяет корпоративную культуру как «своего рода программное обеспечение сознания, как ценностно-смысловое поле, способное задавать направленность поведению и деятельности» [8, с. 9].

По мнению Михайлиной С. А., «корпоративная культура – это комплекс тех необходимых знаний, навыков, верований, а также разделяемых данным кругом профессионалов ценностей и норм поведения, которые формируются в ходе совместной деятельности членов организации для достижения общих целей и позволяют им действовать взаимоприемлемым образом, исполнять значимые для них роли» [14, с.18]. Указанные определения не противоречат друг другу, так как корпоративная культура, действительно, создаёт контекст взаимодействия между людьми, работниками, определяя его характер, атмосферу и предпочтительные модели общения.

Особенности корпоративной культуры:

1. Корпоративная культура существует в любой организации.

Иногда приходится слышать: «Создайте нам корпоративную культуру!» или «У нас нет корпоративной культуры», а иногда «и не нужна она нам!» Это ошибка, корпоративная культура существует в любой организации – всегда и везде, где есть люди, создающие в процессе взаимодействия определённую социальную среду, причём независимо от пожеланий и мнений руководства. Отсутствие внимания к этим вопросам со стороны руководства компа-

нии не означает отсутствие корпоративной культуры как таковой. Либо вы пытаетесь ею управлять (или хотя бы как-то повлиять на неё в интересах бизнеса, что очень сложно, но возможно), либо она будет оказывать внешне незаметное, но мощное и постоянное влияние на ваш бизнес.

2. Корпоративная культура нематериальна.

Для многих российских бизнесменов-прагматиков признание наличия в их бизнесе некой нематериальной, неизмеримой (а, значит, с трудом поддающейся влиянию) составляющей очень бесполезно и зачастую просто неприемлемо. На самом же деле результаты деятельности любой организации необходимо связывать с корпоративной культурой организации, поскольку она является важнейшим системообразующим фактором производства.

3. Корпоративная культура неизмерима в количественных показателях, не может быть формализована и предписана декларативно.

Попытка руководства изложить свои взгляды и ожидания в письменной форме чаще всего не обеспечивает желаемую корпоративную культуру, хотя может выглядеть красиво и убедительно. Не надо надеяться, что описание желаемой поведенческой модели заставит людей следовать ей, если выработанная годами модель совершенно иная. На неё влияют неформальные процессы, мифы и неписанные ритуалы, которые существуют в каждой организации и о которых руководители могут даже не догадываться.

4. Корпоративная культура является фактором мотивации.

Практически во всех современных теориях мотивации вопросы взаимодействия людей приобретают ключевое значение, а понятие корпоративной культуры создаёт контекст

такого взаимодействия, определяя его характер, атмосферу и предпочтительные модели общения. Здесь мы считаем важным не столько тип корпоративной культуры, сколько совпадение с ожиданиями сотрудников, их индивидуальными ценностями, мировоззрением, убеждениями.

Так, например, одно и то же явление в одной организации считается «стукачеством», «доносительством» и подлежит общественному порицанию, а в другой называется «своевременной информацией», «корректирующей обратной связью», «предотвращением ошибок», т. е. поощряется и входит в обычную практику. Очевидно, что сотрудники, привыкшие к одной модели поведения, не принимают другую.

5. Корпоративная культура индивидуальна и неповторима.

Корпоративная культура в каждой организации индивидуальна именно потому, что складывается из множества особенностей, присущих именно ей. Это и сложившийся тип взаимодействия между людьми, и внутренние процессы, и поощряемые/неприемлемые сценарии поведения и т. д. То, что принято в одной организации, бывает абсолютно неуместно в другой. Здесь кроются причины неудач многих менеджеров (прежде успешных) при переходе на новую работу. Центральным вопросом здесь является не доминирующий в организации тип корпоративной культуры, а степень её соответствия целям и задачам всей компании.

По мнению Кибанова А. Я., управление корпоративной культурой, т. е. формирование культуры, которая была бы эффективна с точки зрения достижения целей организации, предполагает ряд этапов.

1 этап – выработка (уточнение) миссии организации, формирование желательных характеристик организационной культуры – основных целей и ценностей, норм и образцов поведения;

2 этап – изучение существующей организационной культуры – доминирующих в ней ценностей, норм и образцов поведения;

3 этап – определение степени соответствия сложившейся и желательной культуры. Выявление позитивных и негативных ценностей, норм и образцов поведения;

4 этап – разработка организационных мероприятий, направленных на формирование, развитие или закрепление желательных ценностей и образцов поведения;

5 этап – целенаправленное воздействие на организационную культуру с целью устранения негативных ценностей и моделей поведения;

6 этап – оценка успешности воздействия на

организационную культуру и внесение изменений.

Элементы корпоративной культуры образуют культурную конфигурацию. Через их содержание корпоративная культура выражает ощущение общего стиля, обеспечивает гибкость, процветание и стабильность организации.

Рассмотрим основные элементы корпоративной культуры.

Символы – это объекты, действия или события, которые имеют смысл для окружающих. Символы, связанные с корпоративной культурой, доносят до людей важнейшие ценности организации.

Герои – люди, олицетворяющие собой дела, подвиги, характер или атрибуты корпоративной культуры, образцы личности, подражать которым стремится большинство сотрудников организации.

Ритуалы – это основанные на происходивших в компании реальных событиях, часто повторяемые повествования, известные всем сотрудникам организации. Обычно они выражают в неявной форме основные ценности корпоративной культуры.

Церемонии – особые плановые мероприятия, проводимые ради всех присутствующих. Церемонии проводятся для того, чтобы привести собравшимся сотрудникам наиболее яркие примеры выражения корпоративных ценностей. Это особые мероприятия, призванные укрепить веру работников в ценности компании, способствовать их объединению, предоставить сотрудникам возможность принять участие в важном событии, приветствовать корпоративных героев. Церемония может представлять собой вручение премии или награды. Главное – на таких церемониях подчеркивается мысль, что за хорошую работу человек получает достойную награду. Хотя, награждение можно проводить и по-иному, например, отправить приз или награду на дом сотруднику. Но в этом случае не может быть и речи об общественной значимости события, как для награждаемого работника, так и для остальных сотрудников.

Часто возникающие проблемы в коллективе зачастую зависят от корпоративной культуры и её организации. Неправильно подобранная корпоративная культура может привести к ухудшению климата в компании между сотрудниками, а также к некачественному выполнению трудовых обязанностей и даже к текучести кадров.

Целью корпоративной культуры является то, что она даёт возможность сотрудникам укрепить внутренний дух к работе с коллективом,

а также помогает повысить потенциал всех сотрудников и каждого в отдельности. Корпоративная культура даёт понять сотрудникам, что они важны для организации, чтобы у них появилось желание приносить прибыль компании и себе, в том числе [1].

Корпоративная культура создаёт ощущение идентичности всех членов организации, гарантирует гармонизацию коллективных и индивидуальных интересов.

Вследствие этого для менеджеров так важно изучать основные признаки, функции, элементы, принципы формирования и методы поддержания корпоративной культуры, и использовать эти знания в практической деятельности для достижения целей в своей организации и благоприятного климата [2].

Корпоративная культура зарождается с компанией и процветает вместе с ней. О правильно организованной корпоративной культуре можно судить по её сотрудникам, ведь благополучно выстроенная атмосфера компании сказывается на психофизиологическом климате её членов и на престижи, успехе и прибыли организации. Так что можно сказать, что корпоративная культура для организации является важной и неотъемлемой частью.

Корпоративную культуру можно считать внутренним кодом любого предприятия, который знают только сотрудники данной компании. Это, своего рода совокупность ценностей, устоев и этических норм, принятых для данной группы людей. Она уникальна для каждой компании, тем самым выделяя её из толпы [3].

Корпоративная культура – это совокупность ценностей, норм, мнений, которые отражаются в поступках сотрудников на всех уровнях предприятия и образуют индивидуальный кодекс поведения в компании. Корпоративная культура даёт людям возможность отождествлять себя с предприятием, воспитывает чувство приверженности, ответственности за всё происходящее, осознание важности коммуникаций, создаёт основу для стабильности, экономит средства предприятия и увеличивает капитализацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брэддик К. Менеджмент в организации. – Москва, 2015. – С. 240.
2. Вершигорова Е. Е. Менеджмент. – Москва, 2013. – С. 168.
3. Валового Д. В Социальный менеджмент: учебник для вузов / под ред. Д. В. Валового. – Москва : Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2012. – 268 с.
4. Маркетинг: учебник / под ред. А. Н. Романова. – Москва : ЮНИТИ, 2012. – 223 с.
5. Маслова Т. Д., Божук С. Г., Ковалик Л. Н. Маркетинг: краткий курс: учеб. пособие. – Санкт-Петербург : Питер Ком, 2014. – 198 с.

•••••

Марченко Олеся Владимировна, магистрант Ульяновского государственного технического университета.

Поступила 26.11.2018 г.

В. В. КУЗНЕЦОВ, Р. А. САЙФУТДИНОВ, И. С. БОЛЬШУХИНА

СТО ЛЕТ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Сопоставляются, анализируются основные исторические этапы экономического развития России в составе СССР, представлены макроэкономические показатели реформ 90-х годов и на современном этапе.

Ключевые слова: пятилетки развития СССР, эффективность социально-экономических преобразований, валовой внутренний продукт, товаропроводящие отрасли, рынок труда, инвестиционная программа, качество жизни.

Когда сегодня обращаемся к фактическим показателям статистических наблюдений пореформенной России (реформы 90-х), то непременно необходимо сравнить их с показателями тех первых лет жизни той России, которая на карте мира только-только появилась. Появилось первое социалистическое государство, государство рабочих и крестьян, с новым типом собственности по отношению к средствам производства, обобществления результатов деятельности, основана на свободном труде в интересах всего общества.

Россия за все эти сто лет жизнедеятельности неоднократно обращалась к различным методам управления: то к укреплению отраслевой хозяйственной системы, то к развитию территориальной экономики. Органы управления государством, в зависимости от важности, с их точки зрения, принимали то или другое направление развития. Всегда ли это шло на пользу хозяйственной системе страны – зависело от уровня понимания и уровня квалификации принимающих решение. Поэтому когда большевики пришли к управлению разорённой войнами России (империалистической, блокадой Антанты, гражданской), нужно было отстоять страну, сконцентрировав все силы – нужна была структура управления промышленностью, сельским хозяйством, транспортом, т. е. такой механизм, как ВСНХ с соответствующим количеством отраслевых главных управлений, концентрация всей собственности в руках государства, введение рабочего контроля на всех уровнях.

С прекращением империалистической войны, окончанием военной интервенции и гражданской войны на первый план выходят вопросы

восстановления народного хозяйства и смена методов управления. Уже в 1919 году государство приступило к разработке Перспективного плана развития страны. В 1920 году Государственная комиссия (с участием 100 учёных) представила Правительству России план электрификации страны – ГОЭЛРО. В течение следующих 10 лет предусматривалась его реализация: строительство 30 крупных электростанций; удвоение объёмов производства и увеличение занятости, рост производительности труда, совершенствование технического уровня производства; развитие смежных отраслей (транспорта, сельскохозяйственного производства, добывающих отраслей и др.).

В эти же годы В. И. Лениным была рекомендована Новая экономическая политика (НЭП), учитывающая некоторую децентрализацию экономики: продразверстка была заменена продналогом, разрешены кооперативы на селе и присутствие иностранного капитала. Национальный доход за этот период вырос в 2,3 раза. Был создан Союз Советских Социалистических Республик.

Уже в первую пятилетку (1928–1933 гг.) было реконструировано 800 предприятий, объём ВВП вырос на 53,4%, промышленного производства – на 39,5%, продукция машиностроения выросла в 4 раза. Во второй пятилетке (1933–1937 гг.) 80% продукции было получено на новых и реконструированных предприятиях. В два раза увеличились доходы населения. К концу 1937 года число машинно-тракторных станций (МТС) на селе составило 5518 единиц [5].

В третью пятилетку, перед Великой Отечественной войной, были построены сотни предприятий-дублёров в восточных районах страны. Страна была подготовлена к труду и обороне. В целях усиления централизации управления с начала вторжения войск вермахта на территорию

СССР был создан Государственный комитет обороны (ГКО) во главе со И. В. Сталиным.

С начала войны по февраль 1942 г. было перевезено 1,5 млн вагонов с эвакуационными грузами. Эвакуированы 2600 предприятий, 10 млн рабочих в восточные районы Страны. Только из Белоруссии вывезено 395 тыс. голов крупного рогатого скота, 248 тыс. овец, 15 тыс. свиней.

Созданный за все довоенные годы производственный потенциал позволил уже в начале войны увеличить в разы объёмы производства. На нужды обороны направлялись материальные, финансовые и трудовые ресурсы: в 1940 г. – 15%, а в 1942 г. – 58%, соответственно за этот период оборонная продукция выросла на 86%, а к 1944 году в 2,5 раза, сельскохозяйственная – с 9% до 61%. В 1942 г. производство военной продукции по сравнению с 1940 г. увеличилось на Урале – в 5 раз, в Поволжье – в 9 раз, в Западной Сибири – в 27 раз [2].

Несмотря на огромные потери на войне в основном мужского населения, советский народ в кратчайшие сроки восстановил народное хозяйство. На освобождённых от оккупации землях к началу 1945 года было восстановлено 84700 колхозов, 1883 совхоза, 3093 машинно-тракторных станций. Государством селу были поставлены 536 тыс. тракторов, 93 тыс. зерновых комбайнов и других уборочных машин.

С началом четвёртой пятилетки (1945–1950 гг.) началось освоение новых нефтеносных территорий (2-е Баку, Татарстан, Башкортостан, Куйбышевская область), не имея значительных ресурсов для интенсивного развития сельского хозяйства, было предпринято освоение целинных земель. К началу 1948 года была отменена в стране карточная система.

В СССР были широко развернуты исследования по моделированию развития и размещения отраслей и многоотраслевых комплексов. Были разработаны и научно обоснованы такие региональные программы, как: Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс, хозяйственный комплекс БАМ, Программы развития территориально-производственных Тимано-Печерского, Павлодарско-Экибастузского, Ангаро-Енисейского и ряда других комплексов.

В 1954 г. введена пенсионная выплата на селе, снижены размеры сельхозналога в 2,5 раза.

Снова со всей остротой встала задача перестройки системы управления народнохозяйственной системой страны. После ухода И. Сталина из жизни к руководству страны пришли новые деятели. Хрущёвский период руководства страной отличается попыткой перейти к терри-

ториальным методам – к управлению народным хозяйством через Совнархозы (Советы народного хозяйства). Органы СНХ первоначально создавались в каждой области, республике – порядка ста. Союзные, союзно-республиканские министерства были упразднены, эта система управления позволяла комплексно решать территориальные вопросы. Данная мера привела к ослаблению работ по межтерриториальным связям предприятий, что мешало разработке единых планов развития отраслей народного хозяйства.

Шестая пятилетка (1956–1960 гг.). В целом национальный доход на душу населения увеличился за этот период в 2,23 раза, рост производительности труда обеспечил 73% прироста национального дохода.

В начале 60-х годов происходило укрупнение колхозов. К 1963 году их количество составило 39 вместо 91 тыс. единиц сельхозорганизаций.

Первые попытки перехода от отраслевых к территориальным методам управления народным хозяйством СССР были предприняты в 1958 году, когда была создана в определённой степени децентрализованная система управления народным хозяйством. Этот переход повысил интерес предприятий и организаций к экономическим методам стимулирования.

В сентябре 1965 года на Пленуме ЦК КПСС выступил Председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин с докладом «Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усиления экономического стимулирования промышленного производства».

Центральным среди других важных решений было введение (оставление на предприятии от его прибыли) фондов экономического стимулирования:

- фонда развития производства;
- фонда материального поощрения;
- фонда развития науки и техники;
- фонда социального развития и жилищного строительства. Использовать эти фонды предприятия могли по своему усмотрению.

С 1965 года хозяйственный комплекс вернулся снова к административной системе управления.

Десятилетний (1961–1970 гг.) период можно считать самым эффективным в экономике России и в Советском Союзе в целом. Справедливость выводов подтверждается, на наш взгляд, статистическими данными по России за прошлые полвека. Регионам (областям, позднее экономическим районам) была предоставлена значительная свобода: оперативная и финансовая.

Совнархозы руководили деятельностью регионов во всех сферах деятельности.

Восьмая пятилетка (1966–1970 гг.). Эта пятилетка дала самые высокие экономические показатели. Национальный доход, производительность труда, реальные доходы на душу населения были лучшими за последние 30 лет. Основу экономики в этот период составили военно-промышленный и энергетический комплексы. В условиях резкого роста цен на них на мировом рынке эти комплексы выросли в 9,2 раза. Экспорт нефти вырос на 62%, это обеспечило рост продукции гр. А (средства производства), но затормозило рост других отраслей – отраслей гр. Б. – предметов потребления [4].

В эти годы в основном были построены социальные объекты на селе (детские сады, школы, клубы, дороги, мосты и др.).

Порядка 1/3 научных изобретений мира дала наука СССР.

Многочисленные реализованные проекты советского периода подтверждают, что производственная часть проекта всегда сопровождалась обязательным развитием социальной сферы: строительством жилья, детских садов, школ, культурных объектов, объектов здравоохранения, всей транспортной, энергетической инфраструктуры. Государство, как работодатель, обеспечивало всей «социалкой» не только работников, но и всё население.

В 1970-х гг., кроме пятилетних планов развития народного хозяйства, разрабатывался другой предплановый документ «Комплексная программа научно-технического прогресса», включающая разделы по союзным республикам. В разработке этого документа принимали участие до 500 научно-исследовательских и проектных институтов.

В последующие 15 лет темпы роста основных макроэкономических показателей несколько спали, но в целом они сохранялись на уровне показателей, достигнутых в большинстве развитых стран мира. К числу стран, обеспечивавших долгое время существенно более высокие, чем в среднем в мире, темпы экономического развития, относились и страны «социалистического лагеря» во главе с СССР. Так, за период 1961–1986 гг. среднегодовые темпы прироста национального дохода в СССР составляли 5,5%, в странах-членах СЭВ – 5,4%, тогда как в развитых капиталистических странах – 3,7%, в том числе в США – 3,1 %.

Экономика России, начиная с 1986–1987 гг., претерпела большие структурные сдвиги. Сдвиги в экономике России являются составной частью трансформации всех элементов общества, притом, что в экономике России структурные сдвиги происходят на фоне резкого ухудшения основных макроэкономических показателей (рис. 1). За весь период 1990–1998 гг. российская экономика пережила глубокий социально-экономический кризис, в результате которого валовой продукт сократился в 1,7 раза, объём промышленной продукции – более чем в 2 раза, сельского хозяйства – в 1,8 раза, капиталовложения сократились – более чем в 3,5 раза, реальные доходы населения – в 1,7 раза (по данным государственной статистики показатель уровня благосостояния населения России за этот период снизился более чем в 5 раз), безработица достигла 13% к численности самодеятельного населения России, а само население России в последние годы ежегодно сокращалось на 750 тыс.чел. Идёт процесс депопуляции, указывает академик А. Аганбегян [1], когда смертность намного превышает рождаемость.

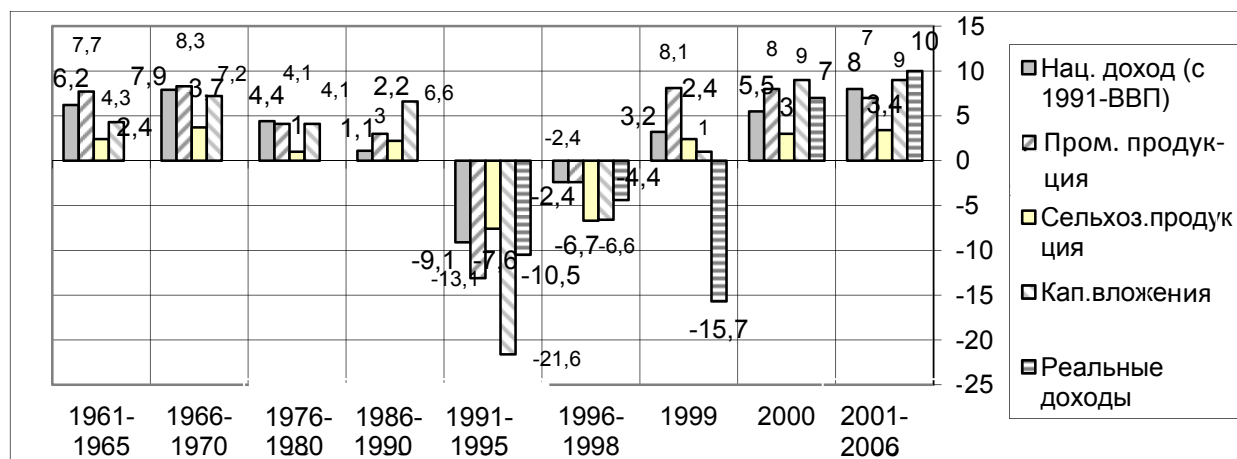

Рис. 1. Макроэкономические показатели России в 1961–2006 гг. (%) [2]

Особенность современной переходной экономики в России такова, что произошло нарушение соотношений, достигнутых в ходе развития последних десятилетий, начиная от национальных границ, в политических, социальных, экономических, культурных, психологических и в прочих областях.

Следует отметить, что с началом реформ (1991–1995 гг.) началось резкое падение всех макроэкономических показателей деятельности. В условиях, когда совокупные социальные расходы федерального бюджета России и бюджетов регионов страны составляют до 15,5% ВВП, во всех развитых странах они выросли до 21,6%, а в развивающихся странах – до 18%. Индексы производства по экономической деятельности по обрабатывающим производствам России со 100% в 1991 г. упали до 85,8% в 2016 году, а по производству машин и оборудования – вовсе на 45,7%, удельный вес занятых в неофициальном секторе экономики достиг до 50 млн из 82 млн трудоспособного населения. По показателю «Индекс развития человеческого потенциала» ИРЧП, который, как сводный показатель, включает: долголетие, образованность и количество среднедушевого ВВП на душу населения к состоянию на 2017 год Россия занимала лишь 90-е место среди 179 стран мира.

Рынок труда представляет собой одну из наиболее важных сфер общественной жизни страны. Он является одним из важнейших индикаторов, позволяющих судить о национальном благополучии, стабильности, эффективности социально-экономических преобразований. Если в советской системе трудовых отношений государство выступало и как законодатель, а в значительных случаях, и как работодатель, а социальные гарантии в основном обеспечивались в рамках хозяйственных субъектов, то в современной рыночной системе государство должно, очевидно,

обеспечивать справедливость в отношении работника и работодателя, так как интересы работодателя значительно сузились в сторону более эффективного использования рабочей силы.

Огромный потенциал, созданный в стране усилиями нескольких поколений, в течение очень короткого времени претерпел существенные трансформации, одной из важнейшей является приватизация собственности.

К началу 2017 года в частной собственности насчитывается 77% предприятий, в государственной собственности осталось 4% и 6% – в муниципальной собственности.

Концентрация собственности в руках частных собственников привела к резкому сокращению занятых, особенно в сфере материального производства и к сокращению объёмов производства.

Только из обрабатывающих отраслей России «ушло» за период с 2005 по 2013 гг. 2 млн работников (с 9,5 сократилось до 7,5 млн). На начало 2016 года Россия сократила производство к уровню 1990 года (в натуральных показателях): тракторов (остаточные объёмы – 2,4%), металлорежущих станков (3,9%), зерноуборочных комбайнов (7,3%), грузовых автомобилей (18,2%), самолётов гражданских (22,1%), металлорежущих станков (3,9%), х.-б. ткани (20,9%), шерстяные ткани (2,0%).

По подсчётам Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП) в третьем квартале этого года о банкротстве объявили 3227 российских компаний, за январь-сентябрь – 9733 предприятия. Это на 12,4% больше, чем за аналогичный период прошлого года. «Россия потеряла фундаментальные базовые отрасли, осуществив непродуманный вариант приватизации. В результате две трети богатства страны стали достоянием 6% населения, которые взяли то, что им никогда не принадлежало».

Таблица 1

Индексы производства в России по видам экономической деятельности за период 1992–2016 гг. [6]

Виды деятельности	1992	2000	2005	2010	2012	2013	2014	2016
1. Добыча полезных ископаемых	88,2	74,3	99,1	106,6	109,6	110,8	112,3	115,6
2. Обрабатывающие производства	81,8	50,9	68,9	77,8	88,3	88,7	90,6	85,8
3. Производство машин и оборудования	84,4	32,3	44,9	48,7	55,5	53,7	49,5	45,7
4. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	95,3	76,9	86,1	88,5	89,9	87,6	87,5	87,4

Таблица 2

Динамика реального объёма валового внутреннего продукта по некоторым странам мира
(в % к предыдущему периоду) [6]

Страны	2014	2015	2016	2017	III квартал 2018 в % к III кварталу 2017
Россия	0,7	- 2,5	- 0,2	1,5	1,3
Бразилия	0,5	- 3,5	- 3,5	1,0	1,0
Германия	2,2	1,7	2,2	2,2	1,2
Индия	7,4	8,2	7,1	6,7	8,0
Италия	0,1	0,9	1,1	1,6	0,8
Канада	2,9	1,0	1,4	3,0	1,9
Китай	7,3	6,9	6,7	6,9	6,5
Великобритания	2,9	2,3	1,8	1,7	1,5
США	2,5	2,9	1,6	2,2	3,0
Франция	0,9	1,1	1,2	1,8	1,5
ЮАР	1,8	1,3	0,6	1,3	0,5
Япония	0,4	1,4	0,9	1,7	0,3

Таблица 3

Структура численности занятых в основных отраслях экономики
и в социальной сфере Ульяновской области за 1990–2016 гг. [7]

Отрасли экономики и социальной сферы	Численность занятых, тыс. чел., в т. ч.:					В 2016 к 1990 г., %	Высво- бождено к 2017 г., тыс. чел..
	1990	2000	2004	2011	2016		
Всего	650,0	619,3	576,4	605,3	581,7	89,5	
Промышленность	256,4	178	154,1	160,4	151,5	59,1	- 104,9
Сельское, лесное, рыбное хозяйство	112,1	98	85,2	83,0	68,2	60,1	- 43,9
Строительство	82,8	38	29,8	35,0	42,6	51,5	- 40,2
Транспорт и связь	45,2	40,9	39,3	42,3	40,4	89,4	- 4,8
Образование, культура	70,6	61,4	59,3	50,4	47,5	67,3	- 23,1
Всего высвобождено							- 216,9
Торговля и реализация товаров	51,1	75	74,4	80,5	80,8	158,1	+ 29,7
Жилищное и коммунальное хозяйство	27,8	25,4	39,5	41,0	40,0	143,9	+ 12,2
Здравоохранение	35,8	42,6	40,3	43,4	41,9	117,0	+ 6,1
Управление	9,4	24,7	31,6	37,3	33,8	359,6	+ 24,4
Всего увеличено							+ 72,4

Характерным для сравнения является состояние занятости в Ульяновской области. Следует отметить, что «реформы 90-х» внесли весьма существенные изменения в отраслевую структуру экономики Ульяновской области. Занятость населения Ульяновской области по отраслям деятельности к началу 2017 года сложилась следующим образом (табл. 3).

Вызывает особую тревогу, что в области резко сократилась численность занятых в промышленности, в сельском хозяйстве, в строительстве

и в образовании. Из основных товаропроизводящих отраслей экономики Ульяновской области за период с 1990 по 2016 гг. «ушли» 216,9 тыс. человек, в том числе, из промышленности – 104,9 тыс., строительства – 40,2 тыс., образования и культуры – 23,1 тыс. работников, из сельского хозяйства – 43,9 тыс. работающих, а остались в области (дома) всего 72,4 тысячи – остальные или разошлись по «вахтам», или выехали совсем.

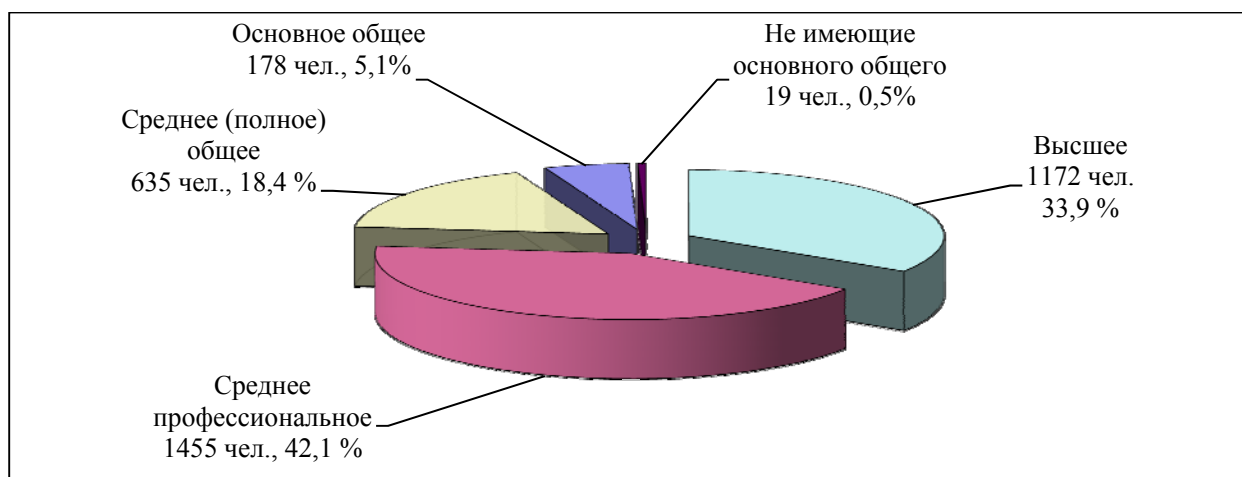

Рис. 2. Состав безработных Ульяновской области по уровню образования в 2017 г., чел. [7]

Наблюдается плавное нарастание новой волны банкротств на фоне продолжающейся стагнации в экономике, говорится в отчёте ЦМАКП. Академик Д. Львов по этому поводу писал: «Происходит вытеснение продукции российской обрабатывающей, лёгкой промышленности, сельскохозяйственного производства и ряда других отраслей не только на мировом, но и на внутреннем рынке» [4].

На рис. 2 представлен состав безработных по уровню образования.

В последние годы, в связи с замедлением темпов развития отдельных корпораций, в регионах вынуждены заниматься разработкой и реализацией инвестиционных проектов, что вызвало проведение значительных работ по поиску и привлечению в регион новых инвесторов для развития региональной экономики и решения кадровых вопросов.

«Предлагаю, – сказал В. Путин в своём докладе на Совете Федерации в марте 2018 г., – развернуть масштабную программу пространственного развития России, включая развитие городов и других населённых пунктов, и как минимум удвоить расходы на эти цели в предстоящие шесть лет» [8].

Президент на ближайшие 6 лет наметил пути решения этой важнейшей задачи, в том числе:

1. Интеллектуализация формирования трудовых ресурсов для инновационной экономики (создание системы кадрового обеспечения инновационной среды, внедрение в экономическую деятельность современных методов и форм организации и стимулирования труда, формирование отраслевых ресурсных центров подготовки

квалифицированных кадров для высокотехнологичных отраслей экономики).

2. Повышение производительности труда, эффективное использование трудовых ресурсов (разработка и внедрение профессиональных стандартов на востребованные профессии, закрепление квалификационных кадров в организациях приоритетных отраслей, кадровое обеспечение инвестиционных проектов и программ).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аганбегян А. Опыт работы директората российских предприятий в период перемен // ЭКО. – 2000. – №10.
2. Кузнецов В. В., Сайфутдинов Р. А., Ваховский В.В., Михайлишин В. Ю. Государственное и муниципальное управление: уч. пособие. – УлГТУ, 2012.
3. Кузнецов В. В. Региональная экономика и управление: уч. пособие. – Ульяновск: УлГТУ, 2017.
4. Львов Д. Плаха по ним плачет // АиФ. – 2004. – №49. – С. 8.
5. Маркова А. Н., Сметанин А. В., Федулов Ю. К. Экономическая история России. – Москва: ЮНИТИ, 2009.
6. Россия в цифрах. Статистический ежегодник. – Москва, 2016.
7. Статистический ежегодник, Ульяновская обл., 2017. – Каталог 02-01. – Ульяновск, 2017. – С. 36.
8. Электронный ресурс <http://introvertum.com/postlanie-vladimira-putina-federalnomu-sobraniyu-rf-1-marta-2018-g-poln/> 2018 u/ (дата обращения: 12.12.2018).

•••••

Кузнецов Виталий Васильевич, профессор кафедры экономики и менеджмента УлГТУ, доктор экономических наук.

Сайфутдинов Рафаэль Амирович, доцент кафедры информатики УлГПУ, кандидат культурологии.

Большухина Ирина Сергеевна, доцент кафедры экономики и менеджмента УлГТУ, кандидат экономических наук.

Поступила 13.12.2018 г.

УДК 331

С. В. СМОЛЕНСКАЯ

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА В РФ

Посвящена одной из острых проблем для России – проблеме формирования цивилизованного рынка труда, основанного на плюрализме форм собственности, свободе предпринимательской деятельности, трудовой активности и свободе труда.

Ключевые слова: механизм рынка труда, занятость населения, современный работник, уровень оплаты труда, уровень интеллектуального развития работника.

В системе экономических отношений рынок труда занимает важное место. На этом рынке сталкиваются интересы трудоспособных людей и работодателей, которые представляют государственные, муниципальные, общественные и частые организации. Отношения, складывающиеся на рынке труда, имеют ярко выраженный социально-экономический характер. Они затрагивают насущные потребности большинства населения страны.

На современном этапе развития экономики сложились реальные предпосылки для реализации стратегических целей развития страны: повышения благосостояния населения и уменьшения бедности на основе развития эффективной занятости, обеспечивающей динамичный и устойчивый экономический рост. Однако ситуация на общероссийском рынке труда пока ещё характеризуется наличием ряда проблем, требующих своего решения, куда относятся:

- невысокая экономическая эффективность занятости в России, проявляющаяся в отставании от развитых стран по производительности труда, наличию значительных объёмов избыточной численности работников на предприятиях (особенно вспомогательных и административных подразделений), вынужденной неполной

занятости, скрытой безработицы и теневого рынка труда, производстве неконкурентоспособного продукта, который не находит сбыта на рынке;

- основными тенденциями предложения на рынке труда являются: временное увеличение численности трудовых ресурсов, рост фактической безработицы; расширение теневых форм предложения труда; переизбыток предложения экономистов, юристов, учителей;

- отставание рынка образовательных услуг от запросов экономики;

- рост предложения труда в виде совместительства, в целях подработки;

- превышение предложения рабочей силы над спросом;

- растущее расхождение между структурой спроса на рабочую силу и структурой её предложения: профессиональный уровень многих работников не соответствует новым требованиям, а система образования не в полной мере учитывает запросы рынка труда;

- наличие нелегальной трудовой миграции;

- низкая конкурентоспособность рабочей силы на мировом рынке труда, что затрудняет внешнюю трудовую миграцию.

Следуя стратегии развития страны до 2020 года, для решения вышеперечисленных проблем, Министерством труда и социальной защиты был подготовлен проект госпрограммы «Содействие

© Смоленская С. В., 2018

занятости населения» на 2013–2020 годы. Госпрограмма состоит из трёх подпрограмм – «Активная политика занятости населения и социальная поддержка безработных», «Внешняя трудовая миграция» и «Развитие институтов рынка труда» [6]. Объём финансирования госпрограммы за весь период составит свыше 594,7 млрд рублей.

Мероприятия подпрограммы «Активная политика занятости населения и социальная поддержка безработных граждан» в первую очередь направлены на содействие трудоустройству граждан, которые испытывают трудности при поиске работы. Это инвалиды, многодетные родители, родители детей-инвалидов, люди предпенсионного и пенсионного возраста. В первую подпрограмму входит также и разработка мер по выработке оптимального механизма выплаты пособия по безработице. Предусмотрено создание рабочей группы по решению вопроса об увеличении размера пособия по безработице.

Прописанные в проекте госпрограммы мероприятия уже реализуются. Так, Минтрудом России подготовлен законопроект, устанавливающий запрет на распространение работодателем или его представителем информации о вакантных рабочих местах, содержащую ограничения дискриминационного характера, в том числе по возрасту [6].

Кроме того, разработан законопроект, который расширяет круг получателей государственных услуг в области содействия занятости. То есть в случае принятия законопроекта учредители или члены организаций, не имеющие дохода (например, учредители ТСЖ, жилищных, жилищно-строительных, гаражных кооперативов и др.), при потере работы смогут быть признаны безработными и будут защищены в той же мере, что и другие граждане.

Подпрограмма «Внешняя трудовая миграция» нацелена на привлечение квалифицированной рабочей силы за счёт внешней трудовой миграции и снижения числа незаконно работающих гастарбайтеров. Уже подготовлен законопроект, направленный на совершенствование механизма определения потребностей страны в иностранных работниках.

Третья подпрограмма «Развитие институтов рынка труда» предполагает те мероприятия, которые обеспечат развитие самих инструментов на рынке труда, позволит ввести национальную систему квалификации и профессиональные стандарты, приведёт к повышению минимального размера оплаты труда и росту зарплат в целом. Все эти меры позволят снизить уровень

безработицы, как регистрируемой, так и общей, рассчитываемой по методологии МОТ.

Внешняя миграция является для России одним из основных компонентов, способных в краткосрочной перспективе компенсировать сокращение численности населения. Основной миграционный резерв России – русские и российские народы, проживающие в странах бывшего СНГ и Балтии. Их численность по минимальным оценкам составляет около 20 млн человек, но может существенно увеличиться, в случае, если многочисленные потомки смешанных браков определятся с национальной идентификацией в пользу России (это возможно, если миграционная политика России станет либеральной в отношении бывших соотечественников). Для этого миграционная политика России должна включать в себя следующие направления:

- привлечение постоянных иммигрантов в страну, в первую очередь, представителей титульных народов России (соотечественников) на постоянное место жительства из государств нового зарубежья для замещения естественной убыли населения страны, сальдо миграции должно быть, как минимум, не меньше масштабов естественной убыли населения;

- привлечение временных трудовых мигрантов из государств нового и старого зарубежья в отрасли и регионы в соответствии с экономическими и геополитическими интересами России (объёмы трудовой миграции должны покрывать дефицит в трудовых ресурсах на рынке труда);

- расселение внутрироссийских мигрантов и иммигрантов из числа соотечественников, а также закрепление постоянного населения в важных с геополитической точки зрения регионах страны (прежде всего, в приграничных районах Сибири и Дальнего Востока);

- сокращение эмиграции из страны на постоянное место жительства за рубеж россиян, прежде всего высококвалифицированных специалистов путём повышения оплаты труда в секторе науки и образования, создание альтернативных государственным высокооплачиваемых научных центров, а также путём введения запрета на усыновление детей иностранцами [5].

Одной из наиболее острых проблем для России является проблема формирования цивилизованного рынка, основанного на плюрализме форм собственности, свободе предпринимательской деятельности, трудовой активности и свободе труда. Для обеспечения эффективности государственной политики в области обеспечения занятости населения, реализуемой на рынке труда, необходим её научный анализ,

позволяющий выработать конкретные рекомендации и предложения для их последующего нормативного закрепления.

На эволюцию российского рынка труда не мог не наложить серьёзного отпечатка трансформационный кризис, в условиях которого она протекала. С одной стороны, России не удалось избежать резкого сжатия совокупного спроса, последовавшего за либерализацией цен и сокращением государственного субсидирования предприятий, что имело крайне негативные последствия с точки зрения спроса на труд и общего уровня занятости. С другой стороны, под влиянием таких факторов, как разрыв устоявшихся хозяйственных связей, новая структура относительных цен на товары и факторы производства, резкое обострение конкуренции и т. д., она столкнулась с необходимостью крупномасштабного перераспределения ресурсов, включая рабочую силу.

Формирование в России рынка труда диктует необходимость разработки политики занятости, учитывающей национальные особенности, менталитет населения. Это не исключает использование некоторых принципов и подходов, характерных для стратегий занятости в странах с рыночным хозяйством, что, однако, возможно лишь при условии их адаптации к российским реалиям.

Так, идеи модернизации и необходимости создания в России «умной» экономики, производящей «уникальные знания, новые вещи и технологии, полезные людям», были озвучены руководством страны еще в 2009 году [1]. Переход от экспортно-сырьевого к инновационному социально ориентированному типу экономического развития был закреплён в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [1].

Для «умной» экономики, зависимой от знаний, требуется интеллектуальный работник – knowledge worker – термин, предложенный П. Друкером еще в 1960-х гг. Knowledge worker – это человек, который работает с информацией, создаёт и использует знания на рабочем месте. В первую очередь интеллектуальные работники – это люди умственного труда: учёные, исследователи, инженеры, аналитики, специалисты по планированию, программисты, то есть в широком смысле люди, обладающие высоким уровнем образования. В «умной» экономике интеллектуальными становятся и работники традиционных отраслей – промышленности и сельского хозяйства. Современный работник трудится в диспетчерской, наблюдая за дисплеями, счётчи-

ками и циферблатами. Подобный труд требует не только определённого уровня подготовки и образования, но и предполагает адекватную оценку прилагаемых усилий. Если оценить заработную плату специалистов, которых традиционно причисляют к категории «интеллектуальный работник» (например, научные исследования и разработки, высшее профессиональное образование, деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий), то мы обнаружим, что уровень оплаты их труда несколько превышает средний по экономике (на 10-50%). Вместе с тем зарплата таких интеллектуальных работников почти в 1,5 раза меньше, чем в добыче полезных ископаемых или финансовой деятельности.

Не приходится сомневаться, что интеллектуальные работники российской экономики сосредоточены в здравоохранении, образовании, а также во многих видах обрабатывающих производств. Тем не менее уровень оплаты труда в этих видах деятельности не доходит даже до среднего по экономике и в несколько раз меньше, чем в добыче полезных ископаемых или финансовой деятельности. Ещё меньше оплата труда в сельском хозяйстве, хотя, как уже отмечалось выше, и в этом виде деятельности труд работника в развитой экономике становится всё более интеллектуальным.

Представляет интерес и сопоставление оплаты труда в частном и государственном секторах. Оплата труда в государственном управлении и обеспечении военной безопасности превышает средний уровень по экономике, а в некоторых случаях такое превышение многократно. К слову, в рейтинге лучших работодателей Высшей школы экономики первое место занимает Газпром, а второе – Администрация Президента РФ [2].

Наконец, оценивая зарплату работников по профессиональным группам, мы приходим к выводу, что зарплата руководящего звена почти в 2 раза выше среднего по экономике. Оплата труда специалистов высшего уровня квалификации (к ним, очевидно, можно отнести специалистов и с послевузовским образованием) немногим выше среднего уровня, а у квалифицированных рабочих, операторов, аппаратчиков, машинистов установок соответствует этому уровню.

Подобная ситуация скорее снижает стимулы к получению не только послевузовского, но и высшего образования, нежели способствует интеллектуализации труда и экономики в перспективе. При этом уровень интеллектуального развития работников в России пока остаётся высоким. Разрешение противоречий между высоким образовательным, профессионально-

квалификационным потенциалом значительной части населения и диспропорциями в оплате труда является важнейшей задачей, разрешение которой необходимо для изменения вектора социально-экономического развития России.

На основе анализа и прогноза социально-экономического развития на краткосрочную перспективу можно сделать вывод, что в долгосрочной перспективе потребность в персонале будет расти, особенно в сфере информационных технологий и телекоммуникаций (беспроводные технологии, внедрение и развитие ERP-систем), финансов и инвестиций (IPO, банковская розница), медицины (биотехнологии и геномная инженерия), производства (инженеры и технологи) РФ [4].

С учётом вышесказанного, к основным проблемам рынка труда РФ можно отнести: невысокую экономическую эффективность занятости; отставание рынка образовательных услуг от запросов экономики; рост предложения труда в виде совместительства, в целях подработки; превышение предложения рабочей силы над спросом; растущее расхождение между структурой спроса на рабочую силу и структурой её предложения; нелегальную трудовую миграцию; низкую конкурентоспособность рабочей силы на мировом рынке труда.

Государственная политика регулирования рынка труда, опираясь на мировой опыт формирования общественных институтов и институциональных структур, одновременно должна учитывать специфику российских условий, определяющих её выбор и приоритетные направления. Непременной исходной позицией государства при регулировании процессов на рынке труда всегда является задача обеспечения продуктивной занятости, как правило, обуславливающей экономический рост, вследствие которого расширяется спрос, в том числе, и на рабочую силу. Этому должна быть подчинена деятельность государства по линии прогнозирования перспектив развития и обеспечения задач экономического роста; повышения занятости населения; подготовки целевых программ по созданию и расширению рабочих мест; выработки нормативно-правовых основ обеспечения занятости; социальной поддержки безработных; профессиональной подготовки и переподготовки кадров; увязки потребностей рынка труда с рын-

ком учебных услуг в части количества и качества специалистов по их профессиональной структуре; создания институциональных структур, обеспечивающих решение текущих задач в сфере занятости и материальной поддержки безработных; выработки согласованных механизмов по регулированию занятости на действующих производствах и предотвращения массовой безработицы на основе коллективно-договорных и согласительных механизмов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1662-р от 17.11.2008 г. «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ecomovny.gov.ru/minec/activity/sections/strategicplanning/concept/doc1248450453794> (дата обращения: 10.12.2018).
2. Рейтинг Работодателей » [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://career.hse.ru/hsetop> (дата обращения: 10.12.2018).
3. Карпенко О. М., Бершадская М. Д., Вознесенская Ю. А. Показатели уровня образования населения в странах мира: анализ данных международной статистики // Социология образования. – 2008. – №6. – С. 4–20.
4. Ершов С. А. Мировые тенденции на рынке труда и проблемы его формирования в России // Общество и экономика. 2010. – №7. – С. 32–36.
5. Официальный сайт Федеральной службы по труду и занятости Роструд – URL.: <http://www.rostrud.ru>. (дата обращения: 10.12.2018).
6. Демография.ру [Электронный ресурс]: информационный портал. – М.: OIM/RU. – Режим доступа: http://www.demographia.ru/articles_N/ (дата обращения: 10.12.2018).
7. Стратегия 2020 [Электронный ресурс]: информационный портал. – М.: OIM/RU. – Режим доступа: <http://2020strategy.ru/g7> (дата обращения: 10.12.2018).

•••••

Смоленская Светлана Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории УлГТУ.

Поступила 17.12.2018 г.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Рассмотрены основные понятия экономической глобализации, а также сведения о том, как страны мира постепенно начали переходить к этому процессу. Особое внимание уделяется вопросам, касающимся последствий для стран мирового хозяйства.

Ключевые слова: экономическая глобализация, капитал, рынок, технологии, информация, интеграция.

Экономическая глобализация является одним из трёх основных аспектов глобализации, обычно встречающихся в научной литературе, причём двумя другими аспектами являются политическая глобализация и культурная глобализация, а также общий термин глобализации. Экономическая глобализация означает широко распространённое международное движение товаров, капитала, услуг, технологий и информации. Это усиление экономической интеграции и взаимозависимости национальных, региональных и местных экономических систем во всём мире посредством интенсификации трансграничного движения товаров, услуг, технологий и капитала. Это также широкий набор процессов, связанных с множеством сетей экономического, политического и культурного обмена, современная глобализация экономики стимулируется быстрорастущим значением информации во всех видах производственной деятельности и маркетинга, а также достижениями в области науки и техники.

Экономическая глобализация в первую очередь включает глобализацию производства, финансов, рынков, технологий, организационных режимов, институтов, корпораций и рабочей силы. Несмотря на то, что глобальная экономическая сфера расширяется с момента появления транснациональной торговли, она росла более быстрыми темпами по причине роста коммуникационных и технологических достижений в рамках Генерального соглашения по тарифам и торговле и Всемирной торговой организации, которая заставила страны постепенно сократить торговые барьеры и открыть свои текущие счета и счета операций с капиталом. Этот бум был в значительной степени поддержан развитыми странами, интегрирующими с большинством мира через прямые иностранные инвестиции, и

снижением затрат на ведение бизнеса, снижением торговых барьеров и во многих случаях трансграничной миграцией.

Хотя глобализация радикально увеличила доходы и экономический рост в развивающихся странах и снизила потребительские цены в развитых странах, она также поменяла баланс сил между развивающимися и развитыми странами и оказала влияние на культуру каждой затронутой страны.

Глобализация – это объединение людей во всём мире за пределами физического барьера географических границ. Эти достижения в экономической глобализации были нарушены Первой мировой войной. Большинство мировых экономических держав выстроили протекционистскую экономическую политику и установили торговые барьеры, которые замедлили рост торговли до точки застоя. Это вызвало замедление мировой торговли и даже привело к тому, что в других странах были введены иммиграционные ограничения. Глобализация полностью не проявилась до 1970-х годов, когда правительства начали подчеркивать преимущества торговли. На современном этапе достижения в области технологий привели к быстрому расширению мировой торговли. Три важнейших предлагаемых фактора ускорили экономическую глобализацию: развитие науки и техники, рыночные экономические реформы и вклад многонациональных корпораций.

Глобализация иногда воспринимается как причина явления, называемого «гонка ко дну», которое подразумевает, что многонациональные компании постоянно пытаются сохранить или увеличить своё влияние в странах, которые уже зависят только от иностранных инвестиций. Транснациональные корпорации, как правило, ориентированы на экспортно-зависимые страны. Из-за обострения конкуренции слаборазвитые страны подрывают конкурентов, снижая свои

трудо­вые нор­мы, тем самым снижая затраты на рабочую силу для транснациональных компаний, инвестирующих в них. Компании намеренно перебираются в страны с наиболее смягченными законами и положениями о трудовых стандартах, позволяющими им делать всё, что они хотят. Это приводит к созданию фабрик с тяжёлыми условиями труда, низкой заработной платой и отсутствию работы.

К последствиям экономической глобализации можно отнести как положительные, так и отрицательные стороны воздействия:

- Экономический рост и сокращение бедности – экономический рост увеличился, а уровень бедности в мире снизился после ускорения глобализации.

- Глобальная цепочка поставок – глобальная цепочка поставок состоит из сложных взаимосвязанных сетей, которые позволяют компаниям производить и обрабатывать различные товары и услуги среди населения во всём мире.

- Профсоюзы – профсоюзы были созданы во время индустриализации как решение негативных и нерегулируемых условий труда.

- Бегство капитала – отток капитала происходит, когда активы или денежные средства быстро покидают страну из-за увеличения неблагоприятных финансовых условий в этой стране, таких как налоги, тарифы, затраты на рабочую силу, государственный долг или контроль капитала. Обычно это сопровождается резким падением обменного курса в пострадавшей стране или вынужденной девальвацией для стран, живущих по фиксированным обменным курсам.

- Неравенство – несмотря на то, что неравенство в доходах внутри страны увеличивалось в течение периода глобализации, глобальное неравенство уменьшилось, поскольку в развивающихся странах наблюдался гораздо более быстрый рост.

- Риски для здоровья – наряду с глобализацией усиливается интернационализация рисков для здоровья. Корпорации прибегают к найму рабочих, которым приходится соглашаться на нерегулируемые, антисанитарные и неприемлемые условия труда.

- Налоговые убежища – налоговым районом является государство, страна или территория, где определённые налоги взимаются по низкой ставке или не взимаются вовсе, они используются предприятиями для уклонения от уплаты налогов.

- Культурные эффекты – население может имитировать международный поток капитала и рынков труда в форме иммиграции и слияния культур.

Таким образом, можно сделать вывод, что экономическая глобализация является важнейшей и неотъемлемой частью развития мирового хозяйства, в котором принимают участие большинство стран мира. Она несёт с собой интеграцию между странами, новые технологии, развитие науки, культурное сближение, обширные потоки информации и многое другое, однако глобализация имеет и отрицательные стороны, с которыми должны бороться все правители государств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Влияние глобализации экономической деятельности на развивающиеся страны // КиберЛенинка URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-globalizatsii-ekonomicheskoy-deyatelnosti-na-razvivayuschiesya-strany> (дата обращения: 13.12.2018).

2. Глобализация как фактор и условие экономического роста // КиберЛенинка URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-kak-faktor-i-uslovie-ekonomicheskogo-rosta> (дата обращения: 13.12.2018).

•••••

Филиппова Ирина Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории.

Кашева Екатерина Сергеевна, студентка гр. БАбд-21 инженерно-экономического факультета.

Поступила 20.12.2018 г.

СООБЩЕНИЕ

(дополнение к оформлению статей в 2019 году)

Для включения в международные базы данных, в частности, БД Scopus и Web of Science, после списка литературы должен следовать блок References (транслитерированный вариант списка литературы на латинице). В статьях References нужно приводить отдельным блоком, повторяя список литературы, который подаётся на русском языке, независимо от того, есть в нём иностранные источники или нет. Если в списке есть ссылки на иностранные публикации, они полностью повторяются в списке, приведённом на латинице.

Итак, после основного текста статьи подаются 2 списка: Список литературы и References.

Просьба использовать один и тот же вариант транслитерации Вашего ФИО. Nikolay и Nikolaj – для системы цитирования это два разных имени.

Ниже приводится схема и примеры, следуя которым Вы без затруднений оформите свою работу.

Схема:

- автор (имена отчества авторов – в транслитерации латиницей, имена зарубежных авторов – в оригинальном или англоязычном написании);
- [перевод заглавия статьи на английском языке в квадратных скобках];
- название русскоязычного источника (транслитерация);
- [перевод названия источника на английском языке в квадратных скобках];
- выходные данные на английском языке (включая общее количество страниц в источнике или номера страниц, на которых размещён текст в сборнике/ журнале/ монографии).

Примеры оформления References

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ябных Г. Ф., Столяров Б. А. Оптимизация информационно-вычислительных сетей. – Москва : Радио и связь, 1987. – 232 с.
2. Надёжность и эффективность АСУ/ Ю. Г. Заренин, М. Д. Збырко и др.; под ред. Ю. Г. Заренина. – Киев: Техника, 1975. – 368 с.
3. Пятаков А. И., Шабынина Е. А. Об одном подходе к расчёту надёжности программно-технического комплекса // Автоматизация процессов управления. – 2009. – №3 (17). – С. 29–32.

REFERENCES

1. Iabnykh G. F., Stoliarov B. A. *Optimizatsia informatsionno-vychislitelnykh setei* [Optimisation of information Computer Networks]. Moscow, Radio i sviaz Publ., 1987. 232 p.
2. Zarenin Iu., Zbyrko M. D. *Nadezhnost i effektivnost ASU. Pod red. Iu. G. Zarenina* [Reliability and effectiveness of Computer-Aided Control Systems. Edited by Iu. G. Zarenin]/ Kiev, Tekhnika Publ., 1975. 368 p.
3. Piatakov A. I., Shabyнина E. A. *Ob odnom podkhode k rashetu nadezhnosti programmno-tekhnicheskogo kompleksa* [About an Approach to Reliability Calculation of Software and Hardware Systems] *Avtomatizatsiia protsessov upravleniia* [Automation of Control Processes]. 2009, no. 3 (17), pp. 29–32.

См. ГОСТ 7.79–2000 СИБИД Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом.

А также автоматическое формирование транслитерированного списка литературы. <http://translit.net>; transliter.ru; translitionline.com и другие.

ХРОНИКА УНИВЕРСИТЕТА. КОНФЕРЕНЦИИ ЮБИЛЕИ

Вторая Международная научно-практическая конференция «Нечёткие системы и мягкие вычисления. Промышленные применения» (Fuzzy Technologies in the Industry – 2018 (FTI – 2018)) состоялась **23–25 октября** на базе УлГТУ. В конференции приняли участие более 50 российских и зарубежных исследователей в области искусственного интеллекта из Ульяновска, Москвы, Санкт-Петербурга, Баку, Твери, Великого Новгорода, Тольятти, Старого Оскола, Самары и др.

На четырёх секционных заседаниях было представлено более тридцати научных докладов.

В рамках конференции состоялась экскурсия по индустриальному парку «Заволжье», а также гости города посетили ульяновский Наноцентр.

* * *

29–30 октября 2018 г. в УлГТУ прошла Всероссийская научная конференция «Молодёжь, устремлённая в будущее: проблемы, интересы, перспективы». Были представлены мнения по широкому кругу вопросов: активность российской молодёжи в решениях социальных проблем, диалог молодёжи и власти; развитие молодёжных инициатив в сферах образования, досуга, культуры; особенности проявления в молодёжной среде ценностей патриотизма, гуманизма, толерантности; участие молодых людей в

социально ориентированных организациях и движениях; молодёжные инициативы и предпочтения в сфере экологии, здоровья; отношения молодёжи к событиям, происходящим в стране и в мире. Отмечено, что реализация потенциала молодёжи в модернизации российского общества является многоаспектной проблемой, что в вузах много внимания уделяется проблеме будущего молодёжи в России.

* * *

1 ноября в Ульяновском государственном техническом университете совместно с Российской компанией ЭРЕМЕКС был проведён семинар-презентация новейшей разработки этой компании – системы автоматизированного проектирования многослойных печатных плат Delta Design.

В работе семинара приняли участие и. о. ректора УлГТУ А. П. Пинков, первый проректор – проректор по научной работе Н. Г. Ярушкина, группа специалистов компании ЭРЕМЕКС во главе с заместителем директора по развитию Корнильевым Е. С. и 106 представителей предприятий города и университета. Среди участников были работники всех предприятий Ульяновска, связанных с разработкой электронных средств.

ABSTRACTS

Afanasyev A. N., Nikulin A. N., Kuznetsov A. S. Educational symbiosis of university and enterprise – development of personnel potential

Keywords: collaborative process, additional vocational education, integration of the enterprise-university system

The paper considers the experience of cooperation between the JSC «UKBP» and UISTU in the educational system. Key areas of cooperation are identified. Particular attention is paid to additional vocational education in the development of the university-enterprise system, which supports the qualification of engineering specialists at the required level.

Safiullina A. R. To the problem of the content of foreign language lessons, supporting cultural self-determination of students of the technical university

Keywords: cultural self-determination of the person, content of the foreign language lessons

The notion of cultural self-determination of the person is considered in this article. It is spoken in detail about the content of some lessons helping students of the technical university in their cultural self-determination while studying foreign languages.

Kosanovich B. R. «Quiet Don» of M. Sholokhov in a genre of the graphic novel (the russian-serbian comic book «Cossacks»)

Keywords: M. Sholokhov; Russian emigration; «Quiet Don»; adaptation; «Cossacks»; comic book.

Article is devoted to the comic book «Cossacks: The novel from life of the Don Cossacks», left in Belgrade in 1938–1939. It is a peculiar adaptation of the first two books of the sholokhovsky novel «Quiet Don».

Kozlova L. S. Conflict situations in organizations and ways of their elimination

Keywords: conflict situations, organization management, strategy and tactics

The ways of managing conflict situations in the organization are considered, the essence of the conflict situation is revealed, and the relationship between the personnel management strategy and the conflict situation is determined

Kudryakova T. V. About spatial organization of Gennady Aygi's poetic world

Keywords: poetry of Gennady Aygi, literary space.

The article deals with some aspects of researches that is devoted to Gennady Aygi's literary space.

Sayfutdinova R. R. The ways of puns in «Plays for the favourite theater» by N. Kolyada

Keywords: language game, puns, wit, buffoonery, way.

The article considers puns. For analysis we took a collection of "Plays for the favourite theater" by modern author – N. Kolyada. His characters use the language to form new words.

Leushkin R. V. Virtualization of forms of power in the system of social and communicative space

Keywords: virtuality, information society, social communication, The Great Disruption, dialogue.

This paper raises the question of the transformation of power structures in the course of virtualization and informatization of the communicative space of modern society. First of all, we are talking about changing the relationship of power and subordination in society with the proliferation of such forms of virtual social communication as mobile communication and Internet communication. There are several models of power structures in social communication systems. The directions of development of the social and communicative space are determined.

Sidorova G. P. Soviet everyday: «overcoming differences between the city and villages», or culture urban vs rural

Keywords: soviet culture, everyday life, urban and rural subculture, traditional type, industrial, intercultural communication.

Soviet everyday life is studied in the aspect of communication of urban and rural subcultures, through reflection in authentic works of art. Analysis of artistic images in the historical and sociocultural context of the 1950s – 80s. revealed the Russian-Soviet specificity of urban and rural subcultures in their social reality, in their usual life situations.

Tibushkina N. V. Motives of the people's calendar in the novel «Quiet Don» by M. A. Sholokhov

Keywords: creativity M.A. Sholokhov, motifs, images of nature, folk calendar.

Examines the images of nature in the novel M. Sholokhov «Quiet Don» the context of folk calendar tradition.

Manzhosov V. K., Samsonov A. A. The transmission of motion in the wedge mechanism

Keywords: wedge mechanism, motion transmission, friction, efficiency of motion transmission, selfbraking.

The article is devoted to the transfer of motion in a known class of mechanisms - a flat wedge mechanism. In technological systems wedge mechanisms are considered, as a rule, as power and the authors in their research pay more attention to the problem of self-locking wedge mechanisms. To a lesser extent, wedge mechanisms are investigated as transfer mechanisms when it is important to determine the parameters of the mechanism that provides effective transmission of movement.

The article discusses the interaction between the master and slave units of the wedge mechanism allowing friction in the kinematic pairs. The determined of forces on the master and slave units at different angles of ascent. The lifting angles are determined, at which the mechanism is advisable to use as a power or as a transmission. The determined of the zone is defined when the transmission of motion is impossible.

Zhukov D. A. Diagnostic quality assessment of the functioning of the technical object methods of machine learning on different criteria

Keywords: technical diagnostics, machine learning, binary classification, quality measures

To diagnose the functioning of technical objects can be used various methods of machine learning, the quality of binary classification (healthy or unhealthy state of the object) is estimated by various criteria: the percentage of errors in the control sample, F-measure and the criterion of AUC-ROC-area under the curve of errors. According to the results of statistical tests of the comparative analysis of the effectiveness of the methods on these criteria.

Nizamov N. F. Analysis of loading resources on the basis of the system of fuzzy logical conclusion

Keywords: fuzzy inference, analysis, resources, MS Project, C#.

This article analyzes project resources from Microsoft Project. A load analysis mechanism based on a fuzzy inference system is proposed. The selected analysis mechanism allows a small number of fuzzy rules to adequately write off multidimensional dependencies.

Marchenko O. V. The importance of corporate culture in the organization

Keywords: personnel management, corporate culture, personnel, organization.

This article reveals the main importance of corporate culture in the organization. Elements of corporate culture are defined, the critical analysis of opinions of scientists on definition of essence of concept of "corporate culture" is given. The presence of corporate culture in the organization makes a positive contribution to the achievement of economic and social efficiency of any economic entity.

Kyznetsov V.V., Saifytdinov R.A., Bolsukhina I. S. Century of development of Russia

Keywords: five-year development of the USSR, gross domestic product (GDP), commodity-producing industries, labor market, investment program, quality of life.

The main historical stages of the economic development of Russia within the USSR are analyzed, analyzed, macroeconomic indicators of the reforms of the 1990-s are presented at the present stage.

Smolenskaya S. V. Problems and prospects of labour market development in Russia

Keywords: mechanism of the labor market, employment, modern worker, the level of remuneration, the level of intellectual development of the employee.

It is devoted to one of the acute problems for Russia – the problem of formation of a civilized labor market based on pluralism of forms of ownership, freedom of entrepreneurial activity, labor activity and freedom of labor.

Filippova I. A., Kasheva E. S. Economic globalization

Keywords: economic globalization, capital, market, technology, information, integration.

This article discusses the basic concepts of economic globalization, as well as information about how countries of the world gradually began to move towards this process. Particular attention is paid to issues relating to the consequences for countries of the world economy.

ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

- Андриевич А. И.**
Влияние цветовой гаммы учебных помещений на работоспособность студентов 2
- Афанасьев А. Н., Никулин А. Н., Кузнецов А. С.**
Образовательный симбиоз университета и предприятия – развитие кадрового потенциала 4
- Сафиуллин А. Р., Юрбанова В. Д.**
Трудоустройство и заработная плата выпускников УлГТУ и других вузов 2
- Сафиуллина А. Р.**
К вопросу о содержании занятий по иностранному языку, направленных на культурное самоопределение студентов технического университета 4
- Семущин И. В.**
Высокая ответственность 1
- Филиппова И. А., Сучков С. Н.**
Роль и значение образования в современном обществе 3
- ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ**
- Большакова А. Ю.**
Литературные циклы и архетипы русской средневековой словесности 2
- Воронин В. С.**
Суггестия и контрсуггестия в художественном мире романа-эпопеи М. А. Шолохова «Тихий Дон» 3
- Дырдин А. А.**
Л. Леонов и его метафизический реализм в современной критике 3
- Дырдин А. А.**
М. А. Шолохов в восприятии сетевых СМИ 1
- Иванова В. Я.**
Размышления над неоконченной рукописью Валентина Распутина 3
- Козлова Л. С.**
Конфликтные ситуации в организациях и пути их устранения 4

Содержание журнала за 2018 г.

В 2018 г. в журнале «Вестник УлГТУ» опубликовано

- Косанович Б. Р.**
«Тихий Дон» М. Шолохова в жанре графического романа (Русско-сербский комикс «Казаки») 4
- Кудрякова Т. В.**
О пространственной организации поэтического мира Геннадия Айги 4
- Леушкин Р. В.**
Виртуализация форм власти в системе социально-коммуникативного пространства 4
- Милованова О. А.**
Влияние различных типов темперамента на стиль межличностного общения 2
- Митрофанова В. С.**
Культурные знаки язычества в историко-фантастическом жанре (А. Д. Прозоров. «Ведун») 1
- Сайфутдинова Р. Р.**
Способы образования каламбуров в «пьесах для любимого театра» Н. Коляды 4
- Сидорова Г. П.**
Советская повседневность: «преодоление различий между городом и деревней», или Культура городская vs сельской 4
- Тибушкина Н. В.**
Мотивы народного календаря в романе М. А. Шолохова «Тихий Дон» 4
- Фёдоров В. С.**
Блок и Гумилёв: из истории отношений двух поэтов 1
- Якимова Л. П.**
Роман Вс. Иванова «Вулкан»: к феномену литературного возвращения 2
- ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**
- Баскакова Е. С., Ефимов В. В., Шорин А. М., Кочаев А. И.**
Упругие свойства неуглеродных наноматериалов 1

- Вельмисов П. А., Покладова Ю. В.**
Математическое моделирование динамики защитной поверхности резервуара 2
- Вельмисов П. А., Покладова Ю. В.**
Математическое моделирование динамики упругих элементов, взаимодействующих с потоком газа 3
- Манжосов В. К., Самсонов А. А.**
Анализ движения винтового механизма как аналога клинового механизма 2
- Манжосов В. К., Самсонов А. А.**
Передача движения в клиновом механизме 4
- Парфёнов А. В.**
Электродинамика в криволинейных координатах 2

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

- Жуков Д. А.**
Оценка качества диагностики функционирования технического объекта методами машинного обучения по различным критериям 4
- Зенцова Е. А.**
Выбор значений параметров для планов статистического управления процессом на основе функции затрат 3
- Низамов Н. Ф.**
Анализ загруженности ресурсов на основе нечёткого логического вывода 4
- Тронин В. Г., Карсукова Д. В.**
Эффективность модели открытого доступа к публикациям на примере сравнения научных электронных библиотек РГБ и «КиберЛенинка» 1
- Тронин В. Г., Куранов А. О.**
Автоматизация процесса извлечения страниц из pdf-документа 3

ПРИБОРОСТРОЕНИЕ

Киселёв С. К., Степнова Е. И.

Оценка зрительной загрузки пилота по пилотажно-навигационной информации на этапе посадки воздушного судна 3

Шивринский В. Н.

Ёмкостный датчик для измерения уровня жидкости 1

Шикина В. Е.

Пьезоэлектрические материалы для изготовления измерительного преобразователя расхода жидких сред 3

ЭНЕРГЕТИКА

Ямлеева Э. У., Шарапов В. И.

Исследование процесса аэрации деаэрированной воды в баках-аккумуляторах ТЭЦ г. Ульяновска 1

СТРОИТЕЛЬСТВО

Ивкин В. С., Апрашев И. А.

Воздействие на массив мёрзлого грунта двумя импульсами газа высокого давления 3

Ивкин В. С., Апрашев И. А. Снижение энергозатрат при рыхлении мёрзлых грунтов 2

Ивкин В. С., Вунберова Н. П. Малообъёмные, рассредоточенные зимние земляные работы в стеснённых условиях строительства 2

Ямлеева Э. У.

О надёжности и долговечности систем отопления зданий 1

Ямлеева Э. У.

Ошибки при проектировании, монтаже и эксплуатации внутренней канализации зданий 1

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ

Авдеенко И. В., Филиппова И. А.

Основные субъекты макроэкономики 3

Демидова И. А.

Динамика развития особых экономических зон портового типа в России 2

Долганова В. А., Стеклова О. Е.

Особенности формирования корпоративной культуры на предприятии 1

Захарова И. В., Емельянова К. А.

Бенчмаркинг как инструмент инновационного развития образовательной организации 2

Кузнецов В. В., Рыбкина М. В., Милов А. А.

Майские Указы президента по проблемам социально-экономического развития регионов России 2

Кузнецов В. В., Сайфутдинов Р. А., Большухина И. С.

Сто лет развития России 4

Лазарев В. Н., Пирогова Е. В., Заболотникова М. В.

Взаимодействие рынка образовательных услуг и рынка труда: проблемы и перспективы 1

Мансуров П. М.

Учёт объектов интеллектуальной собственности в «1С: Бухгалтерия 8» 1

Мансурова Г. И.

Особенности инвентаризации объектов интеллектуальной собственности 1

Марченко О. В.

Значение корпоративной культуры в организации 4

Моисеева О. А.

Зарождение и развитие теории экономической безопасности 1

Никулин А. Н., Терентьев А. А.

Модель финансового механизма как игрового компонента 3

Никулин А. Н., Терентьев А. А.

Финансы в видеоиграх 3

Рогова Т. Н., Широкий Д. А.

Человеческий капитал – детерминанта экономического роста 1

Рогова Т. Н., Широкий Д. А.

Экономический рост России: сущность, проблемы и перспективы 2

Рыбкина М. В.

Оценка эффективности деятельности государственных служащих 3

Сабурова М. М., Конченков В. М.

Создание привлекательного контента для различных типов потребителей 3

Сафиуллин А. Р., Плетнева М. А.

Глобальное информационное общество, цифровые дивиденды и экономический рост 3

Сафиуллин А. Р.,

Шарафутдинов И. М.

Налоговые инструменты в политике стимулирования региональной экономики 3

Смоленская С. В.

Анализ развития инновационной экономики в современной России. Проблемы и перспективы развития 1

Смоленская С. В.

Проблемы и перспективы развития рынка труда в РФ 4

Филиппова И. А., Кашева Е. С.

Экономическая глобализация 4

Филиппова И. А., Незванов Д. Д.

Развитие цифровой экономики в России 3

Чугунова А. С.

Некоммерческий маркетинг в образовании 2

Ширяева Н. В., Бабкина Е. В.

Финансовое обеспечение предприятий оборонно-промышленного комплекса 2

ХРОНИКА УНИВЕРСИТЕТА.

КОНФЕРЕНЦИИ. ЮБИЛЕИ 1, 2, 3, 4

СООБЩЕНИЕ

1, 4

ABSTRACTS

1, 2, 3, 4

Правила оформления статей для журнала «Вестник УлГТУ»

1. К публикации принимаются материалы, касающиеся результатов оригинальных научно-технических исследований и разработок. Тематика должна соответствовать рубрикатору журнала.

2. Статья должна содержать:

- индекс УДК;
- заглавие на русском и английском языках;
- инициалы и фамилию автора на русском и английском языках (14 пт, светл.);
- аннотацию на русском и английском языках;
- ключевые слова статьи на русском и английском языках;
- текст;
- список литературы (не более 10 источников) **на русском и английском языках**;
- сведения об авторе;
- акт экспертизы.

3. Объём статьи – до 3,5 страниц, включая иллюстрации, страницы не нумеровать.

Заглавие должно точно и кратко формулировать тему статьи (14 пт, п/ж).

Статья представляется в виде файла формата MS WORD и в распечатке, с подписью авторов (*прилагается*).

Файл должен быть записан на USB Flash Drive.

При наборе используются только стандартные шрифты – Times New Roman и Symbol, 11–10 пунктов для основного текста и для формул. При наборе текста переносы не ставить.

Устанавливаемый размер бумаги – А4 210×297 мм.

4. Следует строго соблюдать единообразие терминов, размерностей, условных обозначений. Единицы измерения должны соответствовать СИ (ГОСТ 8.417–2002).

5. Формулы следует нумеровать в круглых скобках (2), литературные ссылки – в прямых [12], подстрочные примечания отмечаются звездочкой *.

Промежуточные математические выкладки по возможности следует опускать, формулы следует набирать с помощью редактора формул.

6. Таблицы должны иметь тематические заголовки, располагаться в пределах рабочего поля. Все слова в заголовках граф даются без сокращений и в единственном числе.

7. Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ Р 7.05–2008 и даётся общим списком по алфавиту в конце статьи.

8. Иллюстрации выполняются в соответствии со следующими требованиями: чётко, на белой бумаге, буквенные и цифровые обозначения на рисунках по начертанию должны соответствовать обозначениям в тексте статьи. Рисунки обязательно должны быть сгруппированы с подрисовочными подписями.

Размеры рисунков – 170×170 мм (помещаются непосредственно в тексте).

На весь иллюстративный материал должны быть ссылки в тексте.

Рубрика включает 2–3 статьи по 3–3,5 страницы.

Материал должен быть выверен и готов к размножению.

Ответственность авторов: «Авторы опубликованных статей несут ответственность за патентную чистоту, достоверность и точность приведённых фактов, цитат, географических названий, экономико-статистических данных, собственных имён и прочих сведений, а также за разглашение данных, не подлежащих открытой публикации».

Материалы для тематических рубрик следует сдавать ответственному за данную рубрику.

Ответственным за тематические рубрики обратить внимание на публикацию статей аспирантов, докторантов.

Сдавая статьи в журнал, вы даёте разрешение на помещение её в eLibrary и на сайт университета, передаёте неисключительные права организации (УлГТУ).

Соблюдая эти правила, вы ускорите публикацию вашего материала. Спасибо!